

Бунеев
Сергей Сергеевич

НЕКОТОРЫЕ КРАЕВЫЕ ЗАДАЧИ В ПОЛОСЕ
ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ
ВЫСОКОГО ПОРЯДКА

01.01.02 – дифференциальные уравнения,
динамические системы и оптимальное управление

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата физико – математических наук

Научный руководитель:
доктор физико – математических
наук, профессор Баев А.Д.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Априорные оценки решений краевой задачи (1)-(3).....	14
1.1 Вспомогательные оценки.....	14
1.2 Доказательство теорем 1 и 2	34
Глава 2. Существование и единственность решения задачи (1)- (3).....	47
Глава 3. Априорная оценка решений краевой задачи (4)-(6).....	62
3.1 Вспомогательные утверждения.....	62
3.2 Доказательство теоремы 5.....	120
3.3 Доказательство теоремы 6.....	121
Глава 4. Существование и единственность решения задачи (4) - (6).....	123
Литература.....	146

Введение

Актуальность темы диссертации. Под процессом с вырождением понимается модель, для которой граница области значительно влияет на те процессы, которые происходят внутри области. В таких случаях на границе области возможно изменение, как типа уравнения, так и его порядка. Подобные уравнения появляются при исследовании математических моделей разнообразных физических процессов. К примеру, такого рода уравнения появляются при исследовании стационарных процессов конвекции-диффузии в неоднородной анизотропной среде, для которой характерным является стремление коэффициента диффузии к нулю при приближении к границе. Подобные уравнения возникают, в частности, при математическом моделировании процессов фильтраций идеальных баротропных газов в неоднородных анизотропных пористых средах (см. [16]), процесса фильтрации двухфазной жидкости (см. [33], [22]), например, процесса вытеснения нефти водой из пористых сред [31]. Такие уравнения появляются при математическом моделировании процессов распространения примесей в жидкокристаллических растворах, находящихся во внешнем электрическом поле (см. [28]), при расчетах линейного стационарного магнитного осесимметричного поля в неоднородной анизотропной среде (см. [30]). Такие уравнения являются обобщением сингулярно возмущенных уравнений конвекции – диффузии (см. [31]). Известно, что нахождение решения граничной задачи для уравнения эллиптического типа эквивалентно минимизации некоторого функционала. Из теории управления известно, что задаче о минимизации некоторого функционала соответствует задача об оптимальном управлении. Для вырождающегося уравнения эллиптического типа соответствующим является вырожденное или особое оптимальное управление (см. [32] – [33]).

Краевые задачи для уравнений с вырождением относят к «неклассическим» задачам математической физики. Одной из основных

трудностей, которая возникает в теории эллиптических уравнений с вырождением, является влияние младших членов уравнений на коэрцитивную разрешимость краевых задач и их постановку.

Фундаментальные результаты в изучении краевых задач для эллиптических уравнений второго порядка с вырождением получены М. В. Келдышем [2]. Результаты, полученные им, были развиты и обобщены О. А. Олейник [1] и др. Обобщенные решения для эллиптических уравнений с вырождением второго порядка были получены впервые в работах С. Г. Михлина [5] и М. И. Вишика [4]. Затем появляется ряд работ, где методами, которые близки к методу М. И. Вишика, были изучены уравнения второго порядка с вырождением. Довольно полная библиография этих работ содержится в книгах М. М. Смирнова [3], О. А. Олейник, Е. В. Радкевича [6]. В работах В. А. Кондратьева [8], [9], В. А. Кондратьева, Е. М. Ландиса [9], Ю. В. Егоровы, В. А. Кондратьева, О. А. Олейник [10] были получены основополагающие результаты по исследованию асимптотических свойств решений линейных и нелинейных уравнений и систем эллиптического и параболического типа. В работе О. А. Олейник [11] был использован метод “эллиптической регуляризации”, а впоследствии этот метод применили Дж. Кон и Л. Ниренберг [12] при изучении эллиптико - параболических уравнений второго порядка. Для уравнений эллиптического типа второго порядка с вырождением коэрцитивная разрешимость общих краевых задач была установлена В. П. Глушко [13], [14] в специальных весовых пространствах типа пространств С. Л. Соболева. Задача Дирихле для линейного эллиптического уравнения второго порядка с согласованным вырождением исходных данных в произвольной выпуклой области была исследована в работе В. А. Рукавишникова, А. Г. Ереклинцева [15], а в работе В. А. Рукавишникова [17] была исследована задача Дирихле с несогласованным вырождением. С. Н. Антонцев, С. И. Шмарев в работе [16] рассмотрели задачу Дирихле для эллиптического уравнения второго порядка с неоднородным анизотропным вырождением в области.

Впоследствии результаты для некоторых классов вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка были получены Х. Леопольдом [21], С. З. Левендорским [20], С. А. Искоковым [19]. Следует отметить, что существенное условие работы [20] состоит в том, что основная весовая функция $\alpha(t)$ принадлежит пространству $C^\infty(R^1)$.

Задачей настоящей диссертационной работы является доказательство коэрцитивных априорных оценок и теорем существования и единственности решений краевых задач в полосе для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка, содержащих невырожденную производную третьего порядка по одной из переменных.

В работе систематически используется специальное интегральное преобразование F_α , введенное в [18].

Исследование краевых задач для эллиптических уравнений с вырождением актуально ввиду того, что такого рода задачи могут быть использованы при моделировании различных стационарных процессов с вырождением.

Цель работы. Цель работы состоит в следующем:

1. Доказательство априорных оценок решений двух классов краевых задач в полосе для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка
2. Доказательство теорем о существовании и единственности решений для этих классов краевых задач

Научная новизна. Получены следующие новые результаты:

1. Исследованы новые классы краевых задач в полосе для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка.
2. Получены коэрцитивные априорные оценки решений новых классов краевых задач в полосе для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка, содержащих невырожденную производную третьего порядка по одной из переменных.
3. Доказаны теоремы о существовании и единственности решений новых классов краевых задач в полосе для вырождающихся

эллиптических уравнений высокого порядка, содержащих невырожденную производную третьего порядка по одной из переменных.

Теоретическая и практическая значимость. Диссертация носит теоретический характер. Полученные в ней результаты могут быть использованы при развитии теории краевых задач для вырождающихся эллиптических и параболических уравнений, а также при исследовании математических моделей процессов с вырождением.

Апробация работы. Результаты работы докладывались на международных научных конференциях: «Современные методы теории функций и смежные проблемы» (Воронеж 2013 г., 2015 г.), «Воронежская зимняя математическая школа С.Г. Крейна» (Воронеж 2012 г., 2014 г.); «Современные методы теории краевых задач» (Воронеж, 2012 - 2015 г.); «Современные проблемы прикладной математики, теории управления и математического моделирования» (Воронеж, 2011 г., 2012 г.); в школе молодых ученых Липецкой области «Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных, естественных, технических наук» (г. Елец 2014 г), на научных семинарах ВГУ (рук. проф. А.Д. Баев) а также на научных сессиях Воронежского государственного университета и Елецкого государственного университета.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертации опубликованы в работах [1] - [20]. Из совместных публикаций в диссертацию включены результаты, принадлежащие лично автору. Работы [4], [6], [7], [10], [12] опубликованы в журналах из перечня рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, и библиографии, содержащей 55 наименований. Общий объем диссертации 152 страниц.

Краткое содержание диссертации. Во введении содержится обзор литературы по теме диссертации, Формулируются постановки задач, а также основные определения и утверждения.

В главе 1 устанавливаются коэрцитивные априорные оценки в специальных весовых пространствах типа пространств С.Л. Соболева решений одного класса краевых задач в полосе для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка, содержащих невырожденную производную третьего порядка.

В главе 2 доказывается теорема о существовании и единственности решения для рассмотренной в главе 1 краевой задачи.

В третьей главе устанавливаются априорные оценки решений другого класса краевых задач для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка, содержащих невырожденную производную третьего порядка.

В главе 4 доказывается теорема о существовании и единственности решения краевой задачи, рассмотренной в главе 3.

Перейдем к более детальному изложению результатов, полученных в диссертации.

В первой главе устанавливаются априорные оценки решений одного класса краевых задач в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка, содержащего невырожденную производную третьего порядка по переменной t .

В полосе $R_d^n = \{x \in R^{n-1}, 0 < t < d\}$, где $d > 0$ - некоторое число, рассмотрим уравнение

$$A(D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x,t) = F(x,t), \quad (1)$$

где $A(D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v = L_{2m}(D_x, D_{\alpha,t})v + b\partial_t^3 v$, $L_{2m}(D_x, D_{\alpha,t}) = \sum_{|\tau|+j \leq 2m} a_{\tau j} D_x^\tau D_{\alpha,t}^j$,

$a_{\tau j}, b$ - комплексные числа, $\text{Im} \bar{b} a_{0,2m} = 0$.

Здесь $D_{\alpha,t} = i\sqrt{\alpha(t)}\partial_t\sqrt{\alpha(t)}$, $\partial_t = \frac{\partial}{\partial t}$, $D_x^\tau = i^{|\tau|}\partial_{x_1}^{\tau_1}\partial_{x_2}^{\tau_2}\dots\partial_{x_{n-1}}^{\tau_{n-1}}$.

На границе $t = 0$ полосы R_d^n задается условие

$$B(D_x)v|_{t=0} = \sum_{|\tau|\leq m^*} b_\tau D_x^\tau v|_{t=0} = G(x) \quad (2)$$

коэффициенты b_τ - комплексные.

Условия на границе $t = d$ полосы R_d^n задаются условия

$$v|_{t=d} = \partial_t v|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} v|_{t=d} = 0. \quad (3)$$

Предполагается выполнение следующих условий.

Условие 1. Для любых $(\xi, \eta) \in R^n$ выполняется неравенство $\text{Re}\bar{L}_{2m}(\xi, \eta) \geq c(1 + |\xi|^2 + |\eta|^2)^m$, с константой $c > 0$ не зависящей от (ξ, η) .

Условие 2. Для $s \geq 2m + m^*$ функция $\alpha(t)$ принадлежит $C^{s-1}[0, d]$, при этом $\alpha(0) = \alpha'(0) = 0$, $\alpha(t) > 0$ при $t > 0$.

Условие 3. $B(\xi) \neq 0$ для любых $\xi \in R^{n-1}$.

Рассмотрим следующее интегральное преобразование

$$F_\alpha[u(t)](\eta) = \int_0^{+\infty} u(t) \exp(i\eta \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}) \frac{dt}{\sqrt{\alpha(t)}},$$

которое определено первоначально на функциях $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$, где $C_0^\infty(R_+^1)$ - пространство бесконечно дифференцируемых финитных функций, носитель которых принадлежит R_+^1 . Это преобразование было введено в работах В.П.

Глушко и А.Д. Баева. Преобразование F_α и преобразование Фурье

$F_{\tau \rightarrow \eta}[u] = \int_{-\infty}^{+\infty} u(\tau) \exp(i\eta\tau) d\tau$, $\eta \in R^1$ связаны следующим соотношением

$F_\alpha[u(t)](\eta) = F_{\tau \rightarrow \eta}[u_\alpha(\tau)]$, где $u_\alpha(\tau) = \sqrt{\alpha(t)u(t)}|_{t=\varphi^{-1}(\tau)}$, $t = \varphi^{-1}(\tau)$ - функция,

обратная к функции $\tau = \varphi(t) = \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}$.

Для преобразования F_α справедлив аналог равенства Парсеваля

$$\|F_\alpha[u](\eta)\|_{L_2(R^1)} = \sqrt{2\pi} \|u\|_{L_2(R_+^1)},$$

что дает возможность расширить преобразование (1) до непрерывного преобразования, осуществляющего гомеоморфизм пространств $L_2(R^1)$ и $L_2(R_+^1)$, а также определить преобразование F_α на некоторых классах обобщенных функций. Для расширенного таким образом преобразования F_α сохраним старое обозначение. Обозначим через F_α^{-1} обратное к F_α преобразование. Это преобразование можно записать в виде

$$F_\alpha^{-1}[w(\eta)](t) = \frac{1}{\sqrt{\alpha(t)}} F_{\eta \rightarrow \tau}^{-1}[w(\eta)] \Big|_{\tau=\varphi(t)}, \quad \text{где } F_{\eta \rightarrow \tau}^{-1} \text{ - обратное преобразование}$$

Фурье.

Можно показать, что на функциях $u(t) \in C_0^\infty(\bar{R}_+^1)$ справедливы равенства

$$F_\alpha[D_{\alpha,t}^j u](\eta) = \eta^j F_\alpha[u](\eta), \quad j=1,2,\dots, \quad \text{где } D_{\alpha,t} = \frac{1}{i} \sqrt{\alpha(t)} \partial_t \sqrt{\alpha(t)}, \quad \partial_t = \frac{\partial}{\partial t}.$$

Таким образом, преобразование F_α переводит оператор весового дифференцирования $D_{\alpha,t}$ в оператор умножения на двойственную переменную η .

Введем пространства, в которых будут изучаться краевые задачи.

Определение 1. Пространство $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$ ($s \geq 0$ - целое число)

состоит из таких функций $v(x,t) \in L_2(R_d^n)$, для которых конечна норма

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}} = \left\{ \sum_{l=0}^{\left[\frac{3s}{2m}\right]} \left\| F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_\alpha^{-1} \left[\left(1 + |\xi|^2 + |\eta|^2\right)^{\frac{1}{2} \left(s - \frac{2ml}{3}\right)} F_\alpha F_{x \rightarrow \xi} \left[\partial_t^l v(x,t) \right] \right] \right\|_{L_2(R_d^n)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}},$$

Здесь через $\left[\frac{3s}{2m}\right]$ обозначена целая часть $\frac{3s}{2m}$.

Если s - натуральное число такое, что число $\frac{3s}{2m}$ является целым числом, то

эта норма эквивалентна следующей норме

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}} = \left\{ \sum_{|\tau|+j+\frac{2m}{3}l \leq s} \|D_x^\tau D_{\alpha,t}^j \partial_t^l v\|_{L_2(R_d^n)} \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Определение 2. Пространство $H_s(R^{n-1})$ (s - действительное число) состоит из таких функций $u(x) \in L_2(R^{n-1})$, для которых конечна норма $\|u\|_s = \|F_{\xi \rightarrow x}^{-1}[(1+|\xi|^s) F_{x \rightarrow \xi}[u]]\|_{L_2(R^{n-1})}$.

Если s - натуральное число, то эта норма эквивалентна следующей норме

$$\|v\|_s = \left\{ \sum_{|\tau| \leq s} \|D_x^\tau u(x)\|_{L_2(R^{n-1})} \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Наряду с пространствами $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$, $H_s(R^{n-1})$ введем пространства $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k}(R_d^n)$, $H_{s,k}(R^{n-1})$, где $k \geq 0$ - целое число.

Определение 3. Пространство $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k}(R_d^n)$ ($s \geq 0, k \geq 0$ - целые числа) состоит из таких функций $v(x,t) \in L_2(R_d^n)$, для которых конечна норма

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k} = \left\{ \sum_{l=0}^{\left[\frac{3s}{2m}\right]} \left\| (1+|x|)^k F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_\alpha^{-1} \left[\left(1+|\xi|^2 + |\eta|^2\right)^{\frac{1}{2}\left(s-\frac{2m}{3}l\right)} F_\alpha F_{x \rightarrow \xi} \left[\partial_t^l v(x,t) \right] \right] \right\|_{L_2(R_d^n)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Определение 4. Пространство $H_{s,k}(R^{n-1})$ (s, k - действительные числа) состоит из таких функций $u(x) \in L_2(R^{n-1})$, для которых конечна норма $\|u\|_{s,k} = \|(1+|x|)^k F_{\xi \rightarrow x}^{-1}[(1+|\xi|^s) F_{x \rightarrow \xi}[u]]\|_{L_2(R^{n-1})}$.

В главе 1 доказаны следующие утверждения.

Теорема 1. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, m^* + \frac{m}{3} \right\}$ - целое число, $m \geq 3$ и выполнены условия 1- 3. Тогда для любого решения $v(x,t)$ задачи (1) - (3),

принадлежащего пространству $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$ справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}} \leq c \left(\|Av\|_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3}} + \|Bv|_{t=0}\|_{s-m^*-\frac{m}{3}} \right),$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от v .

Теорема 2. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, m^* + \frac{m}{3} \right\}$, $m \geq 3, k \geq 0$ - целые числа.

Пусть выполнены условия 1 - 3. Тогда для любого решения $v(x,t)$ задачи (1) - (3), принадлежащего пространству $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k}(R_d^n)$ справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k} \leq c \left(\|Av\|_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3},k} + \|Bv|_{t=0}\|_{s-m^*-\frac{m}{3},k} \right),$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от v .

В главе 2 доказываются теоремы о существовании и единственности решения задачи (1) - (3).

Теорема 3. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, m^* + \frac{m}{3} \right\}$ - целое число, $m \geq 3$ и выполнены условия 1 - 3. Пусть $F(x,t) \in H_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$, $G(x) \in H_{s-m^*-\frac{m}{3}}(R^{n-1})$. Тогда существует единственное решение $v(x,t)$ задачи (1) - (3) принадлежащее пространству $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$.

Теорема 4. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, m^* + \frac{m}{3} \right\}$, $m \geq 3, k \geq 0$ - целые числа,

Пусть выполнены условия 1 - 3. Пусть $F(x,t) \in H_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3},k}(R_d^n)$, $G(x) \in H_{s-m^*-\frac{m}{3},k}(R^{n-1})$. Тогда существует единственное решение $v(x,t)$ задачи (1) - (3) принадлежащее пространству $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k}(R_d^n)$.

В главе 3 доказываются априорные оценки решений другого класса краевых задач в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка, вырождающегося на границе $t = 0$ в уравнение третьего порядка по переменной t . Дифференциальное уравнение отличается от уравнения, рассмотренного в главах 1 – 2 тем, что перед производной $\frac{\partial^3}{\partial t^3}$ изменен знак на противоположный. Это привело к тому, что на границе $t = 0$ потребовалось ставить не одно, а два граничных условия.

В полосе R_d^n рассмотрим уравнение

$$A(D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = F(x, t), \quad (4)$$

где $A(D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v = L_{2m}(D_x, D_{\alpha,t})v - b\partial_t^3 v$, $L_{2m}(D_x, D_{\alpha,t}) = \sum_{|\tau|+j \leq 2m} a_{\tau j} D_x^\tau D_{\alpha,t}^j$,

$b, a_{\tau j}$ - комплексные числа, $\text{Im} \bar{b} a_{02m} = 0$.

На границе $t = 0$ полосы R_d^n задаются условия вида

$$B_j(D_x)v|_{t=0} = \sum_{|\tau| \leq m_j} b_{\tau j} D_x^\tau \partial_t^{j-1} v|_{t=0} = G_j(x), \quad j = 1, 2 \quad (5)$$

с комплексными коэффициентами $b_{\tau j}$.

На границе $t = d$ полосы R_d^n задаются условия вида

$$v|_{t=d} = \partial_t v|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} v|_{t=d} = 0. \quad (6)$$

Предполагается выполнение следующих условий.

Условие 4. Для любых $(\xi, \eta) \in R^n$ выполняется неравенство $\text{Re} \bar{b} L_{2m}(\xi, \eta) \geq c(1 + |\xi|^2 + |\eta|^2)^m$, с постоянной $c > 0$ не зависящей от (ξ, η) .

Условие 5. Для некоторого $s \geq 2m + \max(m_1, m_2)$ функция $\alpha(t)$ принадлежит $C^{s-1}[0, d]$, причем $\alpha(0) = \alpha'(0) = 0$, $\alpha(t) > 0$ при $t > 0$.

Условие 6. $B_j(\xi) \neq 0$, $j = 1, 2$ при всех $\xi \in R^{n-1}$.

Доказаны следующие теоремы.

Теорема 5. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, \max \left(m_1, m_2 + \frac{2m}{3} \right) + \frac{m}{3} \right\}$ - целое число, $m \geq 3$ и выполнены условия 4 - 6. Тогда для любого решения $v(x, t)$ задачи (4) - (6), принадлежащего пространству $H_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(R_d^n)$ справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s, \alpha, m} \leq c \left(\|Av\|_{s-2m, \alpha, m} + \sum_{j=1}^2 \|B_j v|_{t=0}\|_{s-m_j - \frac{2m(j-1)}{3} - \frac{m}{3}} \right), \quad (7)$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от v .

Теорема 6. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, m^* + \frac{m}{3} \right\}$, $m \geq 3, k \geq 0$ - целые числа.

Пусть выполнены условия 4 - 6. Тогда для любого решения $v(x, t)$ задачи (1) - (3), принадлежащего пространству $H_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, k}(R_d^n)$ справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, k} \leq c \left(\|Av\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, k} + \sum_{j=1}^2 \|B_j v|_{t=0}\|_{s-m_j - \frac{2m(j-1)}{3} - \frac{m}{3}, k} \right), \quad (8)$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от v .

В главе 4 доказывается теорема о существовании и единственности решений краевой задачи (4) - (6). Доказаны следующие теоремы.

Теорема 7. При выполнении условий теоремы 5 для любых $F(x, t) \in H_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(R_d^n)$, $G_j(x) \in H_{s-m_j - \frac{2m(j-1)}{3} - \frac{m}{3}}(R^{n-1})$, ($j = 1; 2$) существует единственное решение задачи (4) - (6), принадлежащее пространству $H_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(R_d^n)$.

Теорема 8. При выполнении условий теоремы 6 для любых $F(x, t) \in H_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, k}(R_d^n)$, $G_j(x) \in H_{s-m_j - \frac{2m(j-1)}{3} - \frac{m}{3}, k}(R^{n-1})$, ($j = 1; 2$) существует единственное решение задачи (4) - (6), принадлежащее пространству $H_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, k}(R_d^n)$.

ГЛАВА 1

АПРИОРНЫЕ ОЦЕНКИ РЕШЕНИЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ (1)-(3)

1.1. Вспомогательные оценки

Применим преобразование Фурье $F_{x \rightarrow \xi}$ к уравнению (1) и условиям

(2) - (3). Получим задачу, которая будет зависеть от параметра $\xi \in R^{n-1}$:

$$A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u(\xi, t) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha, t})u(\xi, t) + b\partial_t^3 u(\xi, t) = f(\xi, t), \quad (1.1.1)$$

$$\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau u(\xi, t)|_{t=0} = g(\xi), \quad (1.1.2)$$

$$u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t u(\xi, t)|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} u(\xi, t)|_{t=d} = 0. \quad (1.1.3)$$

Здесь $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$, $f(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[F(x, t)]$, $g(\xi) = F_{x \rightarrow \xi}[G(x)]$.

По аналогии с определенными выше пространствами вводятся пространства $\widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$.

Определение 1.2. Будем говорить, что функция $u(t) \in L_2(0; d)$ принадлежит пространству $\widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ ($s \geq 0$ - целое число), если конечна следующая норма, зависящая от параметра $\xi \in R^{n-1}$:

$$\|u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} = \left\{ \sum_{k + \frac{2m}{3} j \leq s} \left\| F_\alpha^{-1} \left[\left(1 + |\xi|^2 + \eta^2\right)^{\frac{1}{2}k} F_\alpha \left[\partial_t^j u \right] \right] \right\|_{L_2(0; d)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Утверждение теоремы 1 следует из теоремы:

Теорема 1.1 Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, m^* + \frac{m}{3} \right\}$ - целое число, $m \geq 3$ - целое число.

Пусть $f(\xi, t) \in \widetilde{H}_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ при всех $\xi \in R^{n-1}$ и выполнены условия 1-3.

Тогда для любого решения $u(\xi, t)$ задачи (1.1.1) - (1.1.3), принадлежащего при всех $\xi \in R^{n-1}$ пространству $\widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$, справедлива априорная оценка

$$\|u\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\|f\|_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{s-m^*-\frac{m}{3}} |g(\xi)|^2 \right), \quad (1.1.4)$$

с постоянной $c > 0$, не зависящей от $\xi \in R^{n-1}$, u , f , g .

Пользуясь определением преобразования F_α (см. [18]), получим, что для любых $u(t) \in L_2(0;d)$, $w(t) \in L_2(0;d)$ справедливо равенство

$$\int_{-\infty}^{\infty} F_\alpha[u](\eta) \cdot \overline{F_\alpha[w](\eta)} d\eta = 2\pi(u, w). \quad (1.1.5)$$

Здесь и в дальнейшем символ (\cdot, \cdot) означает скалярное произведение в $L_2(0;d)$.

Помимо этого, из определения преобразования F_α вытекает, что если $u(t) \in C^s[0;d]$ и удовлетворяет условиям

$$u(d) = \partial_t u(d) = \dots = \partial_t^{s-1} u(d) = 0, \quad (1.1.6)$$

то выполняется равенство

$$F_\alpha[D_{\alpha,t}^j u](\eta) = \eta^j F_\alpha[u](\eta), \quad (1.1.7)$$

для любых $j = 0, 1, 2, \dots, s$.

Из равенства (1.1.7) вытекает, что если $u(t) \in C^s[0;d]$, $w(t) \in C^s[0;d]$ и для этих функций выполняются условия (1.1.6), то справедливо равенство

$$(D_{\alpha,t}^j u(t), w(t)) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \eta^j F_\alpha[u](\eta) \overline{F_\alpha[w](\eta)} d\eta. \quad (1.1.8)$$

Воспользуемся известным неравенством Эрлинга – Ниренберга (см. [34]), которое в нашем случае можно записать в виде

$$\int_0^d |\partial_t^l u(t)|^2 dt \leq \varepsilon^{2(s-l)} \int_0^d (|\partial_t^s u(t)|^2 + |u(t)|^2) dt + c\varepsilon^{-2l} \int_0^d |u(t)|^2 dt.$$

Здесь $s > l$, константа $c > 0$ не зависит от $\varepsilon > 0$ и функции $u(t)$.

Из этого неравенства также, как в [18] получим утверждение.

Лемма 1.1. Пусть $u(t) \in \widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ (s - натуральное число). Тогда для любых $\varepsilon > 0$ и $j = 0, 1, 2, \dots, s-1$ справедливо неравенство

$$\|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq \varepsilon^{2(s-j)} \|D_{\alpha,t}^s u\|^2 + (c\varepsilon^{-2j} + \varepsilon^{2(s-j)}) \|u\|^2, \quad (1.1.9)$$

с постоянной $c > 0$, не зависящей от u .

Здесь и далее в главе 1 символом $\|\cdot\|$ будем обозначать норму в пространстве $L_2(0;d)$.

Следствие 1.1. Пусть $u(t) \in \widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$. Тогда для любых $\varepsilon > 0$, $j = 0, 1, 2, \dots, 2m-1$, $\xi \in R^{n-1}$ выполняется неравенство

$$(1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq \varepsilon^{2(2m-j)} \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c(\varepsilon^{-2j} + \varepsilon^{2(2m-j)}) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2, \quad (1.1.10)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от u , ξ .

Из следующей совокупности утверждений вытекает утверждение теоремы 1.1. В этих утверждениях константы $c > 0$, $\varepsilon > 0$, во всех оценках не зависят от u , ξ .

Лемма 1.2. Пусть выполнены условия 1, 2; $m \geq 3$. Тогда для любой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, удовлетворяющей равенствам (1.1.3) справедлива оценка

$$\sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u(t)\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \left\{ \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right\} \right), \quad (1.1.11)$$

константа $c > 0$, не зависит от ξ , u .

Доказательство. Исходя из того, что пространство $C^{2m}[0;d]$ плотно в пространстве $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ получим, что неравенство (1.1.11) достаточно доказать для функций из $C^{2m}[0;d]$. Умножим скалярно в $L_2(0;d)$ правую и левую части (1.1.1) на функцию $bu(t)$. Получаем

$$\operatorname{Re}(\bar{b}L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u, u) + \operatorname{Re}(b\partial_t^3 u, bu) = \operatorname{Re}(A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u, bu). \quad (1.1.12)$$

Воспользовавшись равенством (1.1.7) и условием 1, получаем оценку

$$\operatorname{Re}(\bar{b}L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u, u) \geq c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2, \quad (1.1.13)$$

где $c_1 > 0$ - некоторая константа, не зависящая от $\xi \in R^{n-1}$, $u(t)$.

С использованием условия (1.1.3) получим равенство

$$\int_0^d \partial_t^3 u \cdot \bar{u} dt = -\partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} + \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2. \quad (1.1.14)$$

Применяя (1.1.13), (1.1.14) в (1.1.12), получим оценку

$$c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \frac{|b|^2}{2} |\partial_t u(0)|^2 \leq |(f, bu)| + \sum_{j=0}^l \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} |b|^2.$$

Умножая это неравенство на $(1 + |\xi|^2)^m$ и используя неравенство

$$(1 + |\xi|^2)^m |(f, bu)| \leq \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2 + \varepsilon (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2,$$

получаем оценку

$$\begin{aligned} & c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \frac{|b|^2}{2} |\partial_t u(0)|^2 (1 + |\xi|^2)^{2m} \leq \\ & \leq \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2 + \varepsilon (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} |b|^2, \end{aligned}$$

справедливо при любом $\varepsilon > 0$.

Если в этом неравенстве выбрать достаточно малое $\varepsilon > 0$, то получим оценку (1.1.11).

Следствие 1.2. При выполнении условий леммы 1.2 справедлива оценка

$$(1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right).$$

с константой $c > 0$, не зависящей от ξ, u .

Лемма 1.3. Если выполнены условия леммы 1.2, то для всякой функции

$u(t) \in \tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$, удовлетворяющей условию (1.1.3), справедлива оценка

$$\|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \quad (1.1.15)$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножим обе части (1.1.1) скалярно на $bD_{\alpha,t}^{2m}u$, получим оценку

$$\begin{aligned} & \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \operatorname{Re}(b\partial_t^3 u, bD_{\alpha,t}^{2m}u) \leq \\ & \leq \left(\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ |\tau| \geq 1}} a_{\tau,j} \xi^\tau (D_{\alpha,t}^j u, bD_{\alpha,t}^{2m}u) \right) + \left| (A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(t), bD_{\alpha,t}^{2m}u) \right|. \end{aligned} \quad (1.1.16)$$

С помощью неравенства Коши – Буняковского, выводим оценку

$$\left| (A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(t), bD_{\alpha,t}^{2m}u) \right| \leq \varepsilon |b|^2 \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(t)\|^2. \quad (1.1.17)$$

С помощью неравенства (1.1.10) и неравенства Коши – Буняковского получим для любых $\varepsilon > 0$, $\varepsilon_1 > 0$ неравенство

$$\begin{aligned} & \left(\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ |\tau| \geq 1}} a_{\tau,j} \xi^\tau (D_{\alpha,t}^j u, bD_{\alpha,t}^{2m}u) \right) \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \frac{c_1}{\varepsilon} \sum_{j=0}^{2m-1} (1+|\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq \\ & \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \frac{c_1}{\varepsilon} \varepsilon_1 \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + c(\varepsilon, \varepsilon_1) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned}$$

Выбирая $\varepsilon_1 = \frac{\varepsilon^2}{c_1}$, получим из последнего неравенства оценку

$$\left(\sum_{|\tau|+j \leq 2m} a_{\tau,j} \xi^\tau (D_{\alpha,t}^j u, bD_{\alpha,t}^{2m}u) \right) \leq 2\varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + c_2(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2, \quad (1.1.18)$$

справедливую для любого $\varepsilon > 0$.

Используя (1.1.17) и (1.1.18) в правой части (1.1.16), получим оценку

$$\begin{aligned} & \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \operatorname{Re}(b\partial_t^3 u, bD_{\alpha,t}^{2m}u) \leq 3\varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \\ & + c_3(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (1.1.19)$$

Заметим, что

$$\begin{aligned}
& -\operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m} u) = \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{2m} \partial_t u) + \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}^m) u) = \\
& = \operatorname{Re}(D_{\alpha,t}^m \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) + \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{m-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u(d)} + \\
& + \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{1,2m}(\partial_t, D_{\alpha,t})),
\end{aligned}$$

где $I_{1,2m}(\partial_t, D_{\alpha,t}) = \partial_t D_{\alpha,t}^{2m} - D_{\alpha,t}^{2m} \partial_t$ – коммутатор операторов ∂_t и $D_{\alpha,t}^{2m}$,

можно доказать, что $I_{1,2m}(\partial_t, D_{\alpha,t}) = \sum_{j_1=0}^{2m} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{1,2m}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2}$, где функции $c_{j_1, j_2}^{1,2m}$

непрерывны на отрезке $[0, d]$ и зависят только от функции $\alpha(t)$ и ее производных до порядка $2m+1$.

Коммутируя операторы ∂_t и $D_{\alpha,t}^m$, получим

$$\begin{aligned}
& \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{2m} \partial_t u) = \operatorname{Re}(\partial_t D_{\alpha,t}^m \partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) + \\
& + \operatorname{Re}(I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) + \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}^m) u) + \\
& + \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{m-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u} \Big|_{t=d}.
\end{aligned}$$

Здесь $I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t})$ – коммутатор операторов ∂_t и $D_{\alpha,t}^m$.

$$I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u = \sum_{j_1=0}^m \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{m,1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u.$$

Заметим, что

$$\operatorname{Re}(\partial_t D_{\alpha,t}^m \partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) = \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u \Big|_{t=d} \right|^2 - \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u \Big|_{t=0} \right|^2 = \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u \Big|_{t=d} \right|^2.$$

Используя это равенство, получим

$$\begin{aligned}
& -\operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m} u) = \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, \partial_t D_{\alpha,t}^{2m} u) = \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u \Big|_{t=d} \right|^2 + \operatorname{Re}(I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) + \\
& + \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}^m) u) + \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{m-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u(d)}.
\end{aligned}$$

Используя последнее равенство, получим из (1.1.19) оценку

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 &\leq 3\varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\| + c(\varepsilon) \left(\|Au\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right) + \\ &+ c \left(\left| I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u \right| + \left| (\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u) \right| + \right. \\ &\left. + \sum_{j=1}^{m-1} \left| \alpha(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u(d)} \right| \right). \end{aligned}$$

Из последнего равенства следует оценка

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 &\leq 3\varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\| + c(\varepsilon) \left(\|Au\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right) + \\ &+ c \left(\left| I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u \right| + \left| (\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u) \right| + \right. \\ &\left. + \sum_{j=1}^{m-1} \left| \alpha(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u(d)} \right| \right). \end{aligned} \quad (1.1.20)$$

Используя неравенство Коши - Буняковского и неравенство (1.1.10), получим

$$\left| (\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u) \right| \leq \varepsilon \left(\|\partial_t^3 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + c_4(\varepsilon) (1+|\varepsilon|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (1.1.22)$$

Аналогично получим оценку

$$\left| (I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) \right| \leq \varepsilon \left(\|\partial_t^3 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + c_5(\varepsilon) (1+|\varepsilon|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (1.1.23)$$

Применив известную теорему «о следах» (см. [35]) получаем оценку

$$\begin{aligned} \sum_{j=0}^{m-1} \left| \alpha(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u(d) \right| + \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u \Big|_{t=d} \right|^2 &\leq c \sum_{j=1}^{2m-1} \left| \partial_t^j u(d) \right|^2 \leq \\ &\leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d \left| \partial_t^{2m} u \right|^2 dt + c_6(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_7(\varepsilon) \cdot (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned}$$

Пользуясь последним неравенством и неравенствами (1.1.22), (1.1.23) в правой части неравенства (1.1.20), получим, выбрав $\varepsilon > 0$ достаточно малым, оценку (1.1.15).

Лемма 1.4. Если выполнены условия леммы 1.2, то для всякой функции

$u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, удовлетворяющей условию (1.1.3) справедлива оценка

$$\|\partial_t^3 u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \quad (1.1.24)$$

Доказательство. Из уравнения (1.1.1) получим, используя неравенство (1.1.10) оценку

$$|b|^2 \|\partial_t^3 u\|^2 \leq \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + c(\varepsilon)(1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2,$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Применив (1.1.15) в данном неравенстве и выбрав достаточно малое $\varepsilon > 0$, получим оценку (1.1.24).

Лемма 1.5. Пусть выполнены условия леммы 1.2 и m кратно трем, тогда для любой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$, удовлетворяющей условию (1.1.3)

справедлива оценка

$$\begin{aligned} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 &\leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + \\ &+ c(\varepsilon) \left((1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 \right), \end{aligned} \quad (1.1.25)$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножив скалярно (1.1.1) на функцию $-bD_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u$, получим равенство

$$\begin{aligned} -\operatorname{Re} \left(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u, bD_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) - \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) |b|^2 = \\ = -\operatorname{Re} \left(A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u, bD_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right). \end{aligned} \quad (1.1.26)$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) &= \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) + R_1 = \\ &= \operatorname{Re} \left(\partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) + \operatorname{Re} \left(I_{\frac{m}{3}, 1} \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) + R_1, \end{aligned} \quad (1.1.27)$$

$$\text{где } I_{\frac{m}{3}, 1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) = D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t - \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} = \sum_{j_1=0}^{\frac{m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{\frac{m}{3}, 1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2},$$

$$R_1 = \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}-1-j} \partial_t^2 u(d)}.$$

Отсюда и из (1.1.27) получим равенство

$$\operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u(d) \right|^2 + \operatorname{Re} \left(I_{\frac{m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) + R_1. \quad (1.1.28)$$

Рассмотрим теперь первое слагаемое в левой части равенства (1.1.26). Имеем

$$\begin{aligned} & -\operatorname{Re} \left(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = -\operatorname{Re} \left(\bar{b} a_{02m} D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) - \\ & -\operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau,j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = k_1 + k_2. \end{aligned}$$

Исследуем первое слагаемое в правой части этого равенства

$$k_1 = -\operatorname{Re} \left(\bar{b} a_{02m} D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right).$$

Так как $\operatorname{Im} \bar{b} a_{02m} = 0$ по условию 1, то

$$\begin{aligned} k_1 &= -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t^2 u \right) - \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-j-1} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^2 u(d)} = \\ &= -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t^2 u \right) + R_2. \end{aligned}$$

где

$$R_2 = -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-j-1} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^2 u(d)}.$$

Коммутируя операторы $D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}$ и ∂_t , получим

$$k_1 = -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) + R_2 - \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{1,\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right),$$

где $I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) = D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t - \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}$ - коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}$ и ∂_t ,

$$I_{\frac{4m}{3},1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) = \sum_{j_1=0}^{\frac{4m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1,j_2}^{\frac{4m}{3},1} (t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2}.$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} k_1 &= \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left\{ \left(\partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) - \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \Big|_0^d + \right. \\ &+ R_2 - \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) \left. \right\} = \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left\{ \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \right. \\ &+ \operatorname{Re} \left(I_{\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) - \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d) + \\ &R_2 - \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) \left. \right\}. \end{aligned}$$

$$\text{Здесь } I_{\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) = -I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) = \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u - D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u.$$

Таким образом

$$\begin{aligned} -\operatorname{Re} \left(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u, b D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) &= \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left\{ \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \right. \\ &+ \operatorname{Re} \left(I_{\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) - \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d) + \\ &R_2 + \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) - \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau,j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right). \end{aligned} \quad (1.1.29)$$

Отсюда и из (1.1.26), (1.1.27) с учетом (1.1.10), получим оценку

$$a_{02m} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 +$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| + \left| a_{02m} \left(I_{1, \frac{4m}{3}} (\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| + \\
& + \left| a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3}, 1} (\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) \right| + \left| a_{02m} \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d)} \right| + \\
& + |R_1| + |R_2| + \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u(d) \right|^2,
\end{aligned} \tag{1.1.30}$$

где R_1 и R_2 определены выше.

Оценим правую часть неравенства (1.1.30). С помощью неравенства Коши – Буняковского и оценки (1.1.10), получим неравенства

$$\begin{aligned}
& \left| a_{02m} \left(I_{1, \frac{4m}{3}} (\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + \\
& + c_1(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.31}$$

$$\begin{aligned}
& \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u\|^2 \right) + \\
& + c_2(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.32}$$

С помощью теоремы «о следах» получим при $m \geq 3$ оценку

$$\begin{aligned}
& \left| a_{02m} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d)} \right| + |R_1| + |R_2| + \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u(d) \right|^2 \leq \\
& \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_3(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.33}$$

Применяя неравенство (1.1.31) - (1.1.33) в правой части (1.1.30) и выбирая достаточно малое $\varepsilon > 0$, получим (1.1.25).

Лемма 1.6. При выполнении условия леммы 1.5 для всякой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ выполняется оценка

$$\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) +$$

$$+c(\varepsilon)\left(\left(1+|\xi|^2\right)^{2m}\|u\|^2+\|A(\xi,D_{\alpha,t},\partial_t)u\|^2\right), \quad (1.1.34)$$

здесь $\varepsilon > 0$ любое число.

Доказательство. Умножая обе части (1.1.1) на функцию $-bD_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u$ скалярно,

получим

$$\begin{aligned} & -\operatorname{Re}\bar{b}a_{02m}\left(D_{\alpha,t}^{2m}u,D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right)-\operatorname{Re}\sum_{\substack{j+|\tau|\leq 2m \\ j\neq 2m}}\bar{b}a_{\tau j}\xi^\tau\left(D_{\alpha,t}^j u,D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right)- \\ & -|b|^2\operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u,D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right)=-\operatorname{Re}\left(A(\xi,D_{\alpha,t},\partial_t)u,bD_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right). \end{aligned} \quad (1.1.35)$$

Интегрируя по частям, получим

$$\begin{aligned} & -\operatorname{Re}\bar{b}a_{02m}\left(D_{\alpha,t}^{2m}u,D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right)=-\frac{\operatorname{Re}\bar{b}a_{02m}}{2}\left|D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}}u(d)\right|^2- \\ & +\operatorname{Re}\bar{b}a_{02m}\alpha(d)\operatorname{Re}\sum_{j=1}^{\frac{m}{3}}iD_{\alpha,t}^{2m-j}u(d)\cdot\overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j-1}u(d)}- \\ & -\operatorname{Re}\bar{b}a_{02m}\left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}}u,I_{\frac{5m}{3},1}(\partial_t,D_{\alpha,t})u\right), \end{aligned} \quad (1.1.36)$$

где $I_{\frac{5m}{3},1}(D_{\alpha,t},\partial_t)$ – коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}}$ и ∂_t .

Аналогично получим равенство

$$\begin{aligned} & -\operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u,D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right)=\left\|D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}\partial_t^2 u\right\|^2+\operatorname{Re}\sum_{j=1}^{\frac{2m}{3}}i\alpha(d)D_{\alpha,t}^{j-1}\partial_t^2 u(d)\cdot\overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-j}u(d)}+ \\ & +\operatorname{Re}\left(\partial_t^2 u,I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t,D_{\alpha,t})\partial_t^2 u\right), \end{aligned} \quad (1.1.37)$$

где $I_{\frac{4m}{3},1}(D_{\alpha,t},\partial_t)$ – коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}$ и ∂_t

Применяя (1.1.36) и (1.1.37) в равенстве (1.1.35), получим оценку

$$\begin{aligned}
& \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \left(\left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\| + \left| \sum_{\substack{j+|\tau| \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \right) + \\
& + c \left[\sum_{j=1}^{\frac{m}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j-1} u(d)} \right| + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{1, \frac{5m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right\| \right] + \\
& + \sum_{j=1}^{\frac{2m}{3}} \left[\left| D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-j} u(d)} \right| + \left| \partial_t^2 u, I_{\frac{4m}{3}, 1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right| + \left| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u(d) \right|^2 \right].
\end{aligned} \tag{1.1.38}$$

Оценим слагаемые в правой части неравенства (1.1.38). Используя неравенство Коши – Буняковского и неравенство (1.1.10) получим оценку

$$\begin{aligned}
& \left| \sum_{\substack{j+|\tau| \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| + \left\| \left(A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right\| \leq \\
& \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(\left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right).
\end{aligned} \tag{1.1.39}$$

Используя теорему о «следах», получим оценку

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=1}^{\frac{m}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j-1} u(d)} \right| + \left| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u(d) \right|^2 + \sum_{j=1}^{\frac{2m}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-j} u(d)} \right| \leq \\
& \leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d \left| \partial_t^{2m} u \right|^2 dt + c(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + c(\varepsilon_1) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.40}$$

С помощью неравенства Коши – Буняковского и оценки (1.1.10) получим неравенства

$$\left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{1, \frac{5m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \tag{1.1.41}$$

$$\begin{aligned}
& \left| \left(\partial_t^2 u, I_{\frac{4m}{3}, 1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + \\
& + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.42}$$

Применяя оценки (1.1.39) – (1.1.42) в правой части неравенства (1.1.38), получим оценку (1.1.34).

Лемма 1.7. Пусть $\frac{m}{3}$ – целое число, тогда если выполнены условия леммы

1.2, то для всякой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$, удовлетворяющей условиям (1.1.3), справедлива оценка

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right). \quad (1.1.43)$$

Доказательство. Складывая почленно неравенства (1.1.11), (1.1.15), (1.1.24), (1.1.25) и (1.1.34), получим оценку

$$\begin{aligned} & \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha, t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha, t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \\ & + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha, t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left((1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \right. \\ & \left. + \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m (\operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2) \right) \right), \end{aligned} \quad (1.1.44)$$

которая справедлива при любом $\varepsilon > 0$.

В силу неравенства (1.1.11) получим, что

$$(1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right).$$

Используя это неравенство в (1.1.44), получим оценку

$$\begin{aligned} & \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha, t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha, t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \\ & + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha, t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + \\ & + c(\varepsilon) \left(\|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m (\operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2) \right). \end{aligned}$$

Выбирая в данном неравенстве достаточно малое $\varepsilon > 0$, получим, учитывая определение нормы в пространстве $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0,d)$, оценку (1.1.43).

Рассмотрим теперь случай, когда $\frac{m}{3}$ не является целым числом. В этом случае для доказательства теоремы 1.1 вместо лемм 1.5-1.7 используются следующие леммы 1.5' – 1.7'.

Лемма 1.5' Пусть выполнены условия леммы 1.2 и $\frac{m}{3}$ не является целым числом. Тогда для любой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, удовлетворяющей условиям (1.1.3), справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \left\| D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \right. \\ & + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 + \\ & \left. + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 \right), \end{aligned} \quad (1.1.45)$$

при всех целых $k \in \left[0, \frac{m}{3}\right]$ и любых $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножив обе части (1.1.1) на функцию

$-\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} b D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u$ скалярно, получим равенство

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-2k}{3}} \left[-\operatorname{Re} b a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) + |b|^2 \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right] = \\ & = -\operatorname{Re} \left(A u, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} b D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) + \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right). \end{aligned} \quad (1.1.46)$$

Преобразуем слагаемые в левой части равенства (1.1.46). Интегрируя по частям, получим равенство

$$\begin{aligned}
& -\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\right) = -\left(1+|\xi|\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left[-\left\|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\right\|^2 - \right. \\
& \left. -\operatorname{Re}\left(I_{1,m+k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\right) + \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} + R_1 + K_1 \right], \tag{1.1.47}
\end{aligned}$$

$$\text{где } \widetilde{R}_1 = \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{m-k} i \alpha(t) D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{2k+j+1} \partial_t^2 u(d),$$

$$\widetilde{K}_1 = \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, I_{m+k,1}\left(D_{\alpha,t}, \partial_t\right) \partial_t u\right),$$

$I_{m+k,1}\left(D_{\alpha,t}, \partial_t\right)$ - коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{m+k}$ и ∂_t .

Аналогично получаем равенство

$$\begin{aligned}
& -\left(1+|\xi|\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2k} u\right) = \\
& = -\left(1+|\xi|\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left[\frac{1}{2} \left|D_{\alpha,t}^k \partial_t u(d)\right|^2 + \operatorname{Re} \partial_t^2 D_{\alpha,t}^k u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^k u(d)} + \right. \\
& \left. + \operatorname{Re}\left(I_{k,3}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right), D_{\alpha,t}^k u\right) + \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{k-1} D_{\alpha,t}^{k+j-1} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j} u(d)} \cdot i \alpha(d) \right]. \tag{1.1.48}
\end{aligned}$$

Используя (1.1.47) и (1.1.48) в (1.1.46), получим оценку

$$\begin{aligned}
& \left\|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\right\|^2 \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \leq \varepsilon \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \|u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left\|A\left(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t\right) u\right\|^2 + \\
& + \left| \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j, \left(1+|\xi|\right)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| + \\
& + c \left\{ \left| \left(I_{1,m+k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| + \left| D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} \right| + \right. \\
& + \widetilde{R}_1 + \widetilde{K}_1 + \frac{1}{2} \left| \partial_t D_{\alpha,t}^k u(d) \right|^2 + \left| \partial_t^2 D_{\alpha,t}^k u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^k u(d)} \right| + \left| \left(I_{k,3}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) u, D_{\alpha,t}^k u \right) \right| + \\
& \left. + \left| \sum_{j=1}^{k-1} D_{\alpha,t}^{k+j-1} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j} u(d)} \cdot i \alpha(d) \right| \right\} \left(1+|\xi|\right)^{\frac{2m-2k}{3}}. \tag{1.1.49}
\end{aligned}$$

Оценим каждое слагаемое в правой части (1.1.49). Используя неравенство Коши – Буняковского и оценку (1.1.10), получим неравенства

$$\left| \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau,j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j, (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \quad (1.1.50)$$

$$\leq \varepsilon \left((1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + c_1(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m}.$$

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| \leq \quad (1.1.51)$$

$$\leq \varepsilon \left((1+|\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + c_2(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(I_{k,3}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^k u \right) \right| \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\|\partial_t^3 u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{4m-4k}{3}} \cdot \|D_{\alpha,t}^{4m} \partial_t u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) \quad (1.1.52)$$

$$+ c_3(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(I_{k,3}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^k u \right) \right| + (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \widetilde{K}_1 \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{4m-4k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) \quad (1.1.53)$$

$$+ c_4(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

С помощью теоремы «о следах» (см. [35]) и оценки (1.1.10), получим неравенство

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \widetilde{R}_1 + \frac{1}{2} \left| \partial_t D_{\alpha,t}^k u(d) \right|^2 + \left| \partial_t^2 D_{\alpha,t}^k u(d) \overline{D_{\alpha,t}^k u(d)} \right| + \right.$$

$$\left. + \sum_{j=1}^{k-1} D_{\alpha,t}^{k+j-1} \partial_t^3 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j} u(d)} i \alpha(d) + \left| D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} \right| \right| \leq$$

$$\leq \varepsilon_1 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\| + c_5(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (1.1.54)$$

Применяя неравенства (1.1.50)-(1.1.54) в правой части (1.1.49), получаем оценку (1.1.45).

Лемма 1.6'. При выполнении условий леммы 1.5' для всякой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, удовлетворяющей условиям (1.1.3), справедлива оценка

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 &\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\ &\left. + (1+|\xi|^2)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left((1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 \right), \end{aligned} \quad (1.1.55)$$

при всех $k \in \left[0, \frac{m}{3}\right]$ и любого $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножая обе части (1.1.1) на функцию

$-(1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} b D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u$ скалярно, получаем равенство

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left[-\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} (D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u) - |b|^2 \operatorname{Re} (\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u) \right] &= -\operatorname{Re} \left(Au, (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) + \\ + \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4m} \partial_t u \right). \end{aligned} \quad (1.1.56)$$

С помощью интегрирования по частям получим равенство

$$\begin{aligned} -(1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} (D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u) &= \\ = \frac{1}{2} (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} |D_{\alpha,t}^{m+2k} u(d)|^2 - \frac{1}{2} (1+|\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \{ \widehat{R}_1 + \widehat{M}_1 \}, \end{aligned} \quad (1.1.57)$$

где $\widehat{R}_1 = \operatorname{Re} i \sum_{j=12}^{m-2k} \alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j-1} u(d)}$,

$\widehat{M}_1 = \operatorname{Re} (D_{\alpha,t}^{m+2k} u, I_{1,m+2k}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u)$, $I_{1,m+2k}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u = \partial_t D_{\alpha,t}^{m+2k} u - D_{\alpha,t}^{m+2k} \partial_t u$.

Аналогично получим равенство

$$\begin{aligned}
& -\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right)=\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}}\left\|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\right\|^2+ \\
& +a_{02m}\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}}\left\{\operatorname{Re}\left(\partial_t^2 u, I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) \partial_t u\right)-\partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u(d)}+\right. \\
& \left.+\sum_{j=1}^{2k} D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k-j} \partial_t u(d)} \frac{1}{i} \alpha(d)\right\}, \quad (1.1.58)
\end{aligned}$$

где $I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right)=\partial_t D_{\alpha,t}^{4k}-D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t$.

Используя равенства (1.1.57) и (1.1.58) в равенстве (1.1.56), получим

$$\begin{aligned}
& \frac{\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m}}{2}\left\|D_{\alpha,t}^{m+k} u(d)\right\|^2\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}}+\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m}\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}}\left\|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\right\|^2 \leq \\
& \leq\left|\left(A u,\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right)\right|+\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2 m \\ j \neq 2 m}}\left|\bar{b} a_{\tau j} \xi^{\tau}\left(D_{\alpha,t}^j u,\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right)\right|+ \\
& +\left|\bar{b} a_{02m}\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}}\left\{\left|R_1\right|+\left|M_1\right|\right\}+\left|\bar{b} a_{02m}\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}}\left\{\left|\partial_t^2 u, I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) \partial_t u\right|+\right.\right. \\
& \left.\left.+\left|\partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u(d)}\right|+\left|\sum_{j=1}^{2 k} D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4 k-j} \partial_t u(d)} \frac{1}{i} \alpha(d)\right|\right\}\right|. \quad (1.1.59)
\end{aligned}$$

Чтобы оценить каждое слагаемое из правой части (1.1.59) воспользуемся неравенством Коши – Буняковского. В результате получим

$$\left|\left(A u,\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right)\right| \leq \varepsilon\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}}\left\|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right\|^2+\frac{1}{\varepsilon}\|f\|^2. \quad (1.1.60)$$

Применяя неравенство Коши – Буняковского и оценку (1.1.10), получаем оценку

$$\begin{aligned}
& \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2 m \\ j \neq 2 m}}\left|a_{\tau j} \xi^{\tau}\left(D_{\alpha,t}^j u,\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right)\right| \leq \\
& \leq \varepsilon\left\{\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}}\left\|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right\|^2+\left\|D_{\alpha,t}^{2 m} u\right\|^2\right\}+c_1(\varepsilon)\left(1+|\xi|^2\right)^{2 m}\|u\|^2. \quad (1.1.61)
\end{aligned}$$

С помощью теоремы «о следах» получим оценку

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \left| \widehat{R}_1 \right| + \left| \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u(d)} \right| + \right. \\
& \left. + \sum_{j=1}^{2k} D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k-j} u(d)} \cdot \overline{\frac{1}{i} \alpha(d)} \right\} \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_2(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.62}$$

С помощью неравенства Коши – Буняковского и оценки (1.1.10), получим неравенства

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \widehat{M}_1 \right| \leq \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\| D_{\alpha,t}^{m+2k}, I_{1,m+2k}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right\| \leq \\
& \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.63}$$

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \partial_t^2 u, I_{1,4k}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right| \leq \\
& \leq \varepsilon \left(\|\partial_t^3 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{1.1.64}$$

Используя неравенства (1.1.60) - (1.1.64) в правой части неравенства (1.1.59), получим оценку (1.1.55).

Теперь мы сможем доказать аналог леммы 1.7 в случае, когда $\frac{m}{3}$ не является целым числом.

Лемма 1.7'. Пусть условия леммы 1.5' выполнены, тогда для любой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ выполняется оценка

$$\|u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\|Au\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \right) \left\{ \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right\}. \tag{1.1.65}$$

Причем константа $c > 0$ не зависит от ξ, u .

Доказательство. Складывая почленно неравенства (1.1.11), (1.1.15), (1.1.24), (1.1.45) и (1.1.55) и применяя в полученном неравенстве оценку (1.1.11), получим неравенство

$$\sum_{j=0}^m \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \left\| D_{\alpha,t}^j u \right\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3} - \left[\frac{m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{m + \left[\frac{m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 +$$

$$\begin{aligned}
& + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \leq c(\varepsilon) \left(\|Au\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left\{ \operatorname{Re} \partial_t u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right\} \right) + \\
& + \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3} - \left[\frac{m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \right).
\end{aligned}$$

Выбирая в этом неравенстве число $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=0}^m \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \\
& + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3} - \left[\frac{m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \tag{1.1.66} \\
& \leq c \left(\|Au\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left(\operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right) \right).
\end{aligned}$$

Заметим, что левая часть неравенства (1.1.66) есть выражение, эквивалентное норме $\|\cdot\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}$. Отсюда и из (1.1.66) получаем оценку (1.1.65).

1.2 Доказательство теорем 1 и 2.

Из лемм 1.7 и 1.7' вытекает, что оценки (1.1.43) и (1.1.65) справедливы для любых решений $u(\xi, t)$ задачи (1.1.1) - (1.1.3), принадлежащих при всех $\xi \in R^{n-1}$ по переменной t пространству $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, причем константы $c > 0$ в (1.1.43) и (1.1.65) не зависят от u, ξ .

Используя неравенство Коши, получим оценку

$$\left| \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left(\varepsilon |\partial_t^2 u(\xi, 0)|^2 + \frac{1}{\varepsilon} |u(\xi, 0)|^2 \right),$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Выбирая в этом неравенстве $\varepsilon = \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{-\frac{2m}{3}}$, получим оценку

$$\left| \left(1 + |\xi|^2\right)^m \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} |\partial_t^2 u(\xi, 0)|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2,$$

где ε_1 – любое число.

Заметим, что $|\partial_t^2 u(\xi, 0)|^2 = -2\text{Re}(\partial_t^3 u, \partial_t^2 u)$. Отсюда получим оценку

$$\begin{aligned} & \left| \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \\ & \leq 2\varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| (\partial_t^3 u, \partial_t^2 u) \right| + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2. \end{aligned} \quad (1.2.1)$$

Применяя для оценки первого слагаемого в правой части неравенства (1.2.1) неравенство Коши, получим оценку

$$\varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| (\partial_t^3 u, \partial_t^2 u) \right| \leq \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left(\varepsilon_2 \|\partial_t^3 u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \|\partial_t^2 u\|^2 \right).$$

Выберем в этом неравенстве $\varepsilon_2 = \sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{-\frac{m}{3}}$, получим оценку

$$\varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| (\partial_t^3 u, \partial_t^2 u) \right| \leq \varepsilon_1^{\frac{3}{2}} \|\partial_t^3 u\|^2 + \sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \|\partial_t^2 u\|^2.$$

Применив данное неравенство к правой части (1.2.1), получаем оценку

$$\begin{aligned} & \left| \left(1 + |\xi|^2\right)^m \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq 2\varepsilon_1^{\frac{3}{2}} \|\partial_t^3 u\|^2 + 2\sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \|\partial_t^2 u\|^2 + \\ & + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2. \end{aligned} \quad (1.2.2)$$

Применяя неравенство (1.2.2) к правой части (1.1.43), если m кратно 3, и к правой части (1.1.65), если m не кратно 3, получим оценку

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|Au\|^2 + 2\varepsilon_1 \|\partial_t^3 u\|^2 + 2\sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \|\partial_t^2 u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2 \right).$$

Выбирая в вышеуказанном неравенстве достаточно малое $\varepsilon_1 > 0$, получаем неравенство

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_1 \left(\|Au\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2 \right). \quad (1.2.3)$$

Заметим теперь, что в силу условия 3

$$|u(\xi, 0)| = \left| \frac{\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau u(\xi, 0)}{\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau} \right| \leq c(1 + |\xi|)^{-m^*} |B(\xi)u|_{t=0} \leq c|g(\xi)|(1 + |\xi|)^{-m^*}.$$

Применяя это неравенство в (1.2.3) получим оценку

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} (1 + |\xi|^2)^{-m^*} |g(\xi)|^2 \right),$$

или

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m - m^* - \frac{m}{3}} |g(\xi)|^2 \right).$$

Таким образом, доказана оценка (1.1.4) при $s = 2m$.

Таким образом, теорема 1.1 доказана при $s = 2m$. Докажем теперь справедливость теоремы 1.1 при $s > 2m$. Для этого нам потребуется неравенство, являющееся аналогом неравенства Эрлинга Ниренберга (см. [34]), которое в нашем случае можно сформулировать следующим образом:

Лемма 2.1. Пусть $s \geq 2m$, целое число, тогда для любой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$, и любого числа $\varepsilon > 0$ выполнимо неравенство

$$|\partial_t^l u|_{t=0} \leq \varepsilon^{2m(p-l) - \frac{m}{3}} \left(\|\partial_t^p u\| + \|u\| \right) + c\varepsilon^{-2ml - \frac{m}{3}} \|u\|, \quad (1.2.4)$$

где $0 \leq l \leq p - 1$, $p = \left\lfloor \frac{s}{2m} \right\rfloor$, константа $c > 0$ не зависящая от u и ξ .

Лемма 2.2. Пусть $s \geq 2m$, целое число и функция $\alpha(t)$ принадлежит пространству $C^{s-1}[0; d]$. Тогда для любой функции $u(t) \in C^{s-1}[0; d]$, удовлетворяющей условию (1.1.3) справедлива оценка

$$\|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|Au\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + (1 + |\xi|^2)^{2mp+m} \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right), \quad (1.2.5)$$

с постоянной, не зависящей от u и ξ . Здесь $0 \leq p \leq \left\lfloor \frac{s}{2m} \right\rfloor$ - целое число.

Доказательство. Пусть $\psi_0(t) + \psi_1(t) = 1$ при всех $0 \leq t \leq d$, $\psi_k \in C^\infty[0; d]$, $0 \leq \psi_k \leq 1$ ($k = 0, 1$) при всех $0 \leq t \leq d$; $\psi_0(t) = 0$, при $\frac{d}{2} \leq t \leq d$, $\psi_1(t) = 0$ при $0 \leq t \leq \frac{d}{4}$. Пусть $j + \frac{2m}{3}l \leq 2mp$. Тогда справедливо следующее равенство

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)(\psi_k(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) = \psi_k(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l f + I_{k,j,l}(u), \quad (1.2.6)$$

где $f = A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u$,

$$I_{k,j,l}(u) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})(\psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) - \psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) + b \left[\partial_t^3 (\psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) - \psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u \right].$$

Докажем при $p \leq \left\lfloor \frac{s}{2m} \right\rfloor$ неравенство

$$\|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}}^2 \leq c \left(\|Au\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}}^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right).$$

Для этого применим неравенство (1.4.3) если $\frac{m}{3}$ - целое число или

неравенство (1.1.65), если $\frac{m}{3}$ не является целым числом к функции

$u_0(t) = \psi_0(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u$, где $j + \frac{2m}{3}l \leq 2mp$. В результате получим при $j \neq 0$

неравенство

$$\|\psi_0(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|D_{\alpha,t}^j \partial_t^l f\|^2 + \|I_{0,j,l}(u)\|^2 \right). \quad (1.2.7)$$

А при $j = 0$ неравенство

$$\|\psi_0 \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|\partial_t^l f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^{l+2} u(0) \cdot \overline{\partial_t^l u(0)} \right) + \|I_{0,0,l}(u)\|^2. \quad (1.2.7')$$

Чтобы оценить последнее слагаемое в правой части неравенств (1.2.7) и (1.2.7') заметим, что функцию $I_{k,j,l}(u)$ при $j + \frac{2m}{3}l \leq 2mp$ можно представить

в следующем виде

$$I_{k,j,l}(u) = \sum_{\substack{|\tau'|+j'+\frac{2m}{3}l' \leq 2m(p+1)-1 \\ l' \leq l}} r_{\tau',j',l'}^{k,j,l}(t) \xi^{\tau'} D_{\alpha,t}^{j'} \partial_t^{l'} u + \\ + b \left[\partial_t^3 (\psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) - \psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u \right], \quad (1.2.8)$$

где функции $r_{\tau',j',l'}^{k,j,l}(t)$ непрерывны на отрезке $[0;d]$ и зависят от функций $\psi_k(t)$, $\alpha(t)$ и их производных.

Таким образом, справедлива оценка

$$\|I_{k,j,l}(u)\| \leq c \left(\sum_{\substack{|\tau'|+j'+\frac{2m}{3}l' \leq 2m(p+1)-1 \\ l' \leq l}} \xi^{\tau'} \|D_{\alpha,t}^{j'} \partial_t^{l'} u\| + \|\partial_t^3 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u - D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u\| \right). \quad (1.2.9)$$

Используя неравенства (1.1.9) – (1.1.10), получим оценку

$$\sum_{\substack{|\tau'|+j'+\frac{2m}{3}l' \leq 2m(p+1)-1 \\ l' \leq l}} \xi^{\tau'} \|D_{\alpha,t}^{j'} \partial_t^{l'} u\|^2 \leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)}. \quad (1.2.10)$$

Заметим, что $\partial_t^2 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u - D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+2} u \equiv 0$ при $j=0$, а при $j \geq 1$ справедливо

$$\partial_t^3 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u - D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u = \sum_{j_1=0}^{j-1} \sum_{l_1=0}^3 c_{j_1, l_1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{l+l_1} u, \quad \text{где } c_{j_1, l_1}(t) -$$

непрерывные на $[0;d]$ функции, зависящие только от функции $\alpha(t)$ и ее производных до порядка j .

Таким образом, справедлива оценка

$$\|\partial_t^3 (\psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) - \psi_k D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u\|^2 \leq c \sum_{l_1=0}^3 \|\partial_t^{l+l_1} u\|_{j+\frac{2m}{3}(l+l_1)-1, \alpha, \frac{2m}{3}}^2 \leq \\ \leq c_1 \|u\|_{2m+j+\frac{2m}{3}l-1, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq \varepsilon \|u\|_{2m+j+\frac{2m}{3}l, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m+j+\frac{2m}{3}l} \|u\|^2. \quad (1.2.11)$$

Применив (1.2.10) и (1.2.11) в правой части (1.2.9), получаем оценку

$$\|I_{k,j,l}(u)\|^2 \leq \varepsilon \|u\|_{2m+j+\frac{2m}{3}, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c(\varepsilon)(1+|\xi|^2)^{2m+j+\frac{2m}{3}l} \|u\|^2, \quad (1.2.12)$$

справедливую для любого $\varepsilon > 0$.

Применяя (1.2.12) в (1.2.7), получим

$$\begin{aligned} \|\psi_0(t)D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq c \left(\|D_{\alpha,t}^j \partial_t^l f\|^2 + \varepsilon \|u\|_{2m+j+\frac{2m}{3}l,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + c(\varepsilon)(1+|\xi|^2)^{2m+j+\frac{2m}{3}l} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (1.2.13)$$

Применив (1.2.12) при $j=0$ в (1.2.7'), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_0(t)\partial_t^l u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq c \left(\|\partial_t^l f\|^2 + \varepsilon \|u\|_{2m+\frac{2m}{3}l,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + c(\varepsilon)(1+|\xi|^2)^{2m+\frac{2m}{3}l} \|u\|^2 \right) + (1+|\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^{l+2} u(0) \cdot \overline{\partial_t^l u(0)}. \end{aligned} \quad (1.2.14)$$

Неравенства (1.2.13) и (1.2.14) справедливы при всех $\varepsilon > 0$ и $j + \frac{2m}{3}l \leq 2mp$,

где $p \leq \left\lfloor \frac{s}{2m} \right\rfloor$.

Оценим последнее слагаемое в правой части (1.2.14). С помощью неравенства Коши Буняковского получим

$$\left| (1+|\xi|^2)^m \partial_t^{l+2} u(0) \overline{\partial_t^l u(0)} \right| \leq (1+|\xi|^2)^m \left[\varepsilon |\partial_t^{l+2} u(0)| + \frac{1}{\varepsilon} |\partial_t^l u(0)|^2 \right].$$

Положим $\varepsilon = (1+|\xi|^2)^{-\frac{2m}{3}}$, тогда получим неравенство

$$\left| (1+|\xi|^2)^m \partial_t^{l+2} u(0) \overline{\partial_t^l u(0)} \right| \leq (1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}} |\partial_t^{l+2} u(0)|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} |\partial_t^l u(0)|^2. \quad (1.2.15)$$

Оценим каждое слагаемое в правой части неравенства (1.2.15). Получим, используя оценку (1.2.4), неравенство

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}} |\partial_t^{l+2} u(0)|^2 \leq \left[\varepsilon^{2m(l+3-l-2)-\frac{m}{3}} \left(\|\partial_t^{l+3} u\|^2 + \|u\|^2 \right) + c\varepsilon^{-2m(l+2)-\frac{m}{3}} \|u\|^2 \right] (1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}}.$$

Положим $\varepsilon^{\frac{2m-m}{3}}(1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}} = \varepsilon_1^{\frac{2m-m}{3}}$, тогда

$$\varepsilon^{\frac{5m}{3}} = \frac{\varepsilon_1^{\frac{2m-m}{3}}}{(1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}}}, \varepsilon = \frac{\varepsilon_1}{(1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3} \cdot \frac{3}{5m}}} = \frac{\varepsilon_1}{(1+|\xi|^2)^{\frac{1}{5}}}.$$

$$\text{Отсюда } \varepsilon^{-2m(l+2)-\frac{m}{3}} = \frac{\varepsilon_1^{-\frac{2m(l+2)-m}{3}}}{(1+|\xi|^2)^{\frac{1}{5}(-2m(l+2)-\frac{m}{3})}} = c(\varepsilon_1)(1+|\xi|^2)^{\frac{1}{5}(2m(l+2)+\frac{m}{3})}.$$

То есть, получаем оценку

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}} |\partial_t^{l+2} u(0)|^2 \leq \varepsilon_1 (\|\partial_t^{l+3} u\|^2 + \|u\|^2) + c(\varepsilon_1)(1+|\xi|^2)^{\frac{1}{5}(2m(l+2)+\frac{m}{3})} \|u\|^2.$$

Так как $\frac{1}{5}(2m(l+2)) + \frac{m}{3} \leq \frac{2m}{3}(l+3)$, то получаем неравенство

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}} |\partial_t^{l+2} u(0)|^2 \leq \varepsilon_1 \|\partial_t^{l+3} u\|^2 + c_1(\varepsilon_1)(1+|\xi|^2)^{\frac{2m}{3}(l+3)} \|u\|^2. \quad (1.2.16)$$

Аналогично получаем неравенство

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} |\partial_t^l u(0)| \leq \varepsilon_2 \|\partial_t^{l+3} u\|^2 + c(\varepsilon_2)(1+|\xi|^2)^{\frac{2m}{3}(l+3)} \|u\|^2. \quad (1.2.17)$$

Применяя неравенства (1.2.16) и (1.2.17) в правой части неравенства (1.2.15), получаем оценку

$$\left| (1+|\xi|^2)^m \partial_t^{l+2} u(0) \cdot \overline{\partial_t^{l+2} u(0)} \right| \leq \varepsilon \|\partial_t^{l+3} u\|^2 + c(\varepsilon)(1+|\xi|^2)^{\frac{2m}{3}(l+3)} \|u\|^2. \quad (1.2.18)$$

Применив неравенство (1.2.18) к правой части (1.2.14), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_0 \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c \left(\|\partial_t^l f\|^2 + \varepsilon \|u\|_{2m+\frac{2m}{3}l, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + \varepsilon \|\partial_t^{l+3} u\|^2 + c(\varepsilon)(1+|\xi|^2)^{2m+\frac{2m}{3}l} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (1.2.19)$$

Непосредственно из уравнения (1.2.6) при $k=0, j=0$ получим

$$L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})(\psi_1(t) \partial_t^l u) + b \partial_t^3 (\psi_1(t) \partial_t^l u) = \psi_1(t) \partial_t^l u + I_{1,0,l}(u),$$

где

$$I_{1,0,l}(u) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})(\psi_1 \partial_t^l u) - \psi_1 \partial_t^l L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u + \\ + b(\partial_t^3(\psi_1 \partial_t^l u) - \psi_1 \partial_t^{l+3} u).$$

Отсюда с учетом того, что $\psi_1 = 0$ при $0 \leq t \leq \frac{d}{4}$, вытекает оценка

$$\|\psi_1(t) \partial_t^{l+3} u\| \leq c \left(\|\partial_t^l f\| + \sum_{\substack{|\tau|+j' \leq 2m-1 \\ l' \leq l}} |\xi|^{\tau} \|D_{\alpha,t}^{j'+l'} u\| \right),$$

или

$$\|\psi_1(t) \partial_t^{l+3} u\| \leq c \left(\|\partial_t^l f\| + \sum_{|\tau|+j \leq 2m+l} |\xi|^{\tau} \|D_{\alpha,t}^j u\| \right).$$

Применив к правой части вышеуказанного неравенства оценку (1.1.10) получаем

$$\|\psi_1(t) \partial_t^{l+3} u\|^2 \leq c_1 \|\partial_t^l f\|^2 + \varepsilon \|u\|_{2m+\frac{2m_l, \alpha, 2m}{3}}^2 + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m+\frac{2m_l}{3}} \|u\|^2. \quad (1.2.20)$$

Из (1.2.19) и (1.2.20) вытекает оценка

$$\|\partial_t^{l+3} u\|^2 \leq \varepsilon \|u\|_{2m+\frac{2m_l, \alpha, 2m}{3}}^2 + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m+\frac{2m_l}{3}} \|u\|^2 + c_1 \|\partial_t^l f\|^2, \quad (1.2.21)$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$.

Непосредственно из уравнения (1.2.6) при $j \neq 0, k = 1$ получим

$$L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})(\psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) + b \partial_t^3(\psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) = \psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l + I_{1,j,l}(u),$$

где

$$I_{1,j,l}(u) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})\psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u - \psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u + \\ + b(\partial_t^3(\psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l f)u - \psi_1(t) \partial_t^3 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u).$$

Отсюда, учитывая, что $\psi_1(t) \equiv 0$ при $0 \leq t \leq \frac{d}{4}$, выводим оценку

$$\|\psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} \leq c \left(\sum_{|\tau_1|+j_1 \leq 2m} |\xi|^{\tau_1} \|D_{\alpha,t}^{j_1}(\psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u)\| + \|D_{\alpha,t}^j \partial_t^l f\| \right).$$

Отсюда с учетом неравенств (1.1.9) и (1.1.10) получим оценку

$$\begin{aligned} & \left\| \psi_1(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u \right\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} \leq \varepsilon \left\| u \right\|_{2m+j+\frac{2m}{3},\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \\ & + c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m+j+\frac{2m}{3}} \left\| u \right\|^2 + c_1 \left\| D_{\alpha,t}^j \partial_t^l f \right\|. \end{aligned} \quad (1.2.22)$$

Из (1.2.13) и (1.2.22), вытекает оценка

$$\begin{aligned} & \left\| D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u \right\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} \leq \varepsilon \left\| u \right\|_{2m+j+\frac{2m}{3},\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \\ & + c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m+j+\frac{2m}{3}} \left\| u \right\|^2 + c_1 \left\| D_{\alpha,t}^j \partial_t^l f \right\|^2. \end{aligned} \quad (1.2.23)$$

Из последнего неравенства вытекает оценка

$$\begin{aligned} & \sum_{j+\frac{2m}{3}l \leq 2mp} \left\| D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u \right\|^2 \leq \varepsilon_1 \left\| u \right\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + c(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m(p+1)} \left\| u \right\|^2 + \\ & + c_2 \sum_{j+\frac{2m}{3}l \leq 2mp} \left\| D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u \right\|^2. \end{aligned} \quad (1.2.24)$$

Из (1.2.21) и (1.2.24) получим неравенство

$$\begin{aligned} & \left\| u \right\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq \varepsilon \left\| u \right\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m(p+1)} \left\| u \right\|^2 + \\ & + c_3 \left\| f \right\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2. \end{aligned}$$

Для оценки слагаемого $c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m(p+1)} \left\| u \right\|^2$ применим лемму 1.2, и

выберем достаточно малое $\varepsilon > 0$. В результате получаем

$$\left\| u \right\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left\| f \right\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{2mp+m} \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)}. \quad (1.2.25)$$

Лемма 2.2 доказана.

Лемма 2.3 Пусть $s \geq 0$ – целое число и функция $\alpha(t)$ принадлежит

пространству $C^{s+2m-1}[0;d]$. Тогда для любой функции $u(t) \in C^{s+2m}[0;d]$,

удовлетворяющей условию (1.1.3), выполняется

$$\left\| u \right\|_{s+2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\left\| Au \right\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+m} \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right), \quad (1.2.26)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от ξ и u .

Доказательство. Пусть $s = 2mp + j$, $p = \left\lfloor \frac{s}{2m} \right\rfloor$. Применим неравенство (1.2.5)

к функциям $\psi_0 D_{\alpha,t}^j u$. Воспользуемся равенством

$$A\psi_0 D_{\alpha,t}^j u = \psi_0 D_{\alpha,t}^j f + I_{0,j,0}(u), \quad (1.2.27)$$

где

$$\begin{aligned} I_{0,j,0}(u) &= L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})\psi_0(t)D_{\alpha,t}^j u - \psi_0(t)D_{\alpha,t}^j L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u + \\ &+ b \left[\partial_t^3 (\psi_0(t)D_{\alpha,t}^j u) - \psi_0(t)D_{\alpha,t}^j \partial_t^3 u \right]. \end{aligned} \quad (1.2.28)$$

Из (1.2.27) вытекает оценка

$$\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} \leq c \left(\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j f\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + \|I_{0,j,0}(u)\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} \right). \quad (1.2.29)$$

Тем же образом, что и в доказательстве леммы 2.2 получаем оценку

$$\|I_{0,j,0}(u)\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + c(\varepsilon) \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}. \quad (1.2.30)$$

Так же как и в лемме 2.2 из уравнения $A\psi_1 D_{\alpha,t}^j u = \psi_1 D_{\alpha,t}^j u + I_{1,j,0}(u)$, получим оценку

$$\begin{aligned} \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} &\leq c \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} \psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + (1 + |\xi|^2)^m \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} \right) \leq \\ &\leq c_1 \left(\|\psi_1 D_{\alpha,t}^j f\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + \sum_{|\tau'|+j' \leq 2m+j-1} (1 + |\xi|^2)^{\frac{1}{2}|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j'} u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + \right. \\ &\left. + \sum_{\substack{|\tau'|+j' \leq 2m+j-1 \\ 1 \leq j' \leq 2m-1}} (1 + |\xi|^2)^{\frac{1}{2}|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j'} u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + (1 + |\xi|^2)^m \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} \right). \end{aligned}$$

Применив в правой части этого неравенства оценки (1.1.9), (1.1.10), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}} &\leq c \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j f\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}} + \\ &+ \varepsilon \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}} + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{\frac{1}{2}j} \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}}, \end{aligned} \quad (1.2.31)$$

справедливое при любом $\varepsilon > 0$.

Из неравенств (1.2.29), (1.2.30) и (1.2.31) при достаточно $\varepsilon > 0$ малом получим неравенство

$$\|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3}} \leq c \left(\|D_{\alpha,t}^j f\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3}} + (1+|\xi|^2)^{\frac{1}{2}j} \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3}} \right). \quad (1.2.32)$$

Таким образом, выводим оценку

$$\begin{aligned} \|u\|_{s+2m,\alpha,\frac{2m}{3}} &\leq \sum_{j=0}^{s-2mp} (1+|\xi|^2)^{\frac{1}{2}(s-j-2mp)} \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3}} \leq \\ &\leq c \left(\|f\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}} + (1+|\xi|^2)^{\frac{1}{2}(s-2mp)} \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3}} \right). \end{aligned} \quad (1.2.33)$$

Из неравенств (1.2.33) и (1.2.5) получим требуемое неравенство (1.2.26).

Лемма 2.4 Пусть $s \geq 0$ – целое число и функция $\alpha(t)$ принадлежит

пространству $C^{s+2m+m^*-1}[0;d]$. Пусть выполнены условия 1 – 3. Тогда для

любой функции $u(t) \in \widetilde{H}_{s+2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, удовлетворяющей условиям (1.1.3),

справедлива оценка

$$\|u\|_{s+2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\|Au\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + (1+|\xi|^2)^{2m+s-m^*-\frac{m}{3}} |g(\xi)|^2 \right). \quad (1.2.34)$$

Доказательство. Так как множество $C^{s+2m}[0;d]$ плотно вложено в

пространство $\widetilde{H}_{s+2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и константы $c > 0$ в оценках (1.2.5), (1.2.6) не

зависят от $\xi \in R^{n-1}$, то оценки (1.2.5), (1.2.6) справедливы для любой функции

$u(t) \in \widetilde{H}_{s+2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$.

Воспользуемся неравенством (1.2.2) в правой части неравенства (1.2.26),

получим неравенство

$$\begin{aligned} \|u\|_{s+2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq c \left(\|Au\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + (1+|\xi|^2)^s \cdot (2\varepsilon_1 \|\partial_t^3 u\|^2) + \right. \\ &\left. + 2\sqrt{\varepsilon_1} (1+|\xi|^2)^{\frac{2m}{3}} \|\partial_t u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} (1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} |u(0)|^2 \right). \end{aligned}$$

Отсюда получим неравенство

$$\|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|Au\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \varepsilon \|u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{s + \frac{5m}{3}} |u(0)|^2 \right),$$

справедливое при любом $\varepsilon > 0$.

Выбирая в этом неравенстве число $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим оценку

$$\|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} \leq c_1 \|Au\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + (1 + |\xi|^2)^{s+2m-\frac{m}{3}} |u(0)|^2. \quad (1.2.35)$$

Используя условие 3, получим неравенство

$$|u(\xi, 0)| \leq c(1 + |\xi|)^{-m^*} |g(\xi)|.$$

Применяя это неравенство в (1.2.35), получим

$$\|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}} \leq c \left(\|Au\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}^2 + (1 + |\xi|^2)^{s+2m-m^*-\frac{m}{3}} |g(\xi)|^2 \right).$$

Таким образом, неравенство (1.2.34) доказано.

Доказательство теоремы 1.1. Пусть $s \geq \max\left(2m, m^* + \frac{m}{3}\right)$. Заменяя в оценке

(1.2.34) s на $s - 2m$, получим из (1.2.34) оценку (1.1.4).

Доказательство теоремы 1. Пусть решение $v(x, t)$ задачи (1) – (3)

принадлежит пространству $H_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(R_d^n)$. Тогда функция $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$

при почти всех $\xi \in R^n$ принадлежит пространству $\tilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ и является

решением задачи (1.1.1) – (1.1.3). Следовательно, в силу теоремы 1.1 для

функции $u(\xi, t)$ справедлива оценка (1.1.4). Интегрируя эту оценку по

$\xi \in R^{n-1}$ получим неравенство

$$\int_{R^{n-1}} \|u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 d\xi \leq c \int_{R^{n-1}} \left(\|f\|_{s-2m, \alpha, |\xi|}^2 + (1 + |\xi|^2)^{s-m^*-\frac{m}{3}} |g(\xi)|^2 \right) d\xi, \quad (1.2.36)$$

где $f(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[F(x, t)]$, $g(\xi) = F_{x \rightarrow \xi}[G(x)]$.

Из (1.2.36) с помощью (1.1.8) и равенства Парсеваля получим справедливость априорной оценки (4) в теореме 1.

Доказательство теоремы 2. Неравенство (1.2.36) означает, что для функции $v(x, t)$ справедлива оценка (4) при $k = 0$. Для того, чтобы доказать оценку (4) при $k > 0$ – целом заметим, что производные $D_\xi^\beta u(\xi, t)$, где

$$u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi} [v(x, t)], \quad v(x, t) \in H_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, k} \quad \text{при } |\beta| \leq k \text{ и почти всех } \xi \in R^{n-1}$$

принадлежат пространству $\widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$. Кроме того, функции $D_\xi^\beta u(\xi, t)$

являются решениями следующей задачи:

$$A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) D_\xi^\beta u = D_\xi^\beta f + I_\beta(\xi, D_\xi, D_{\alpha, t}) u, \quad (1.2.37)$$

$$B(\xi, \partial_t) D_\xi^\beta u|_{t=0} = D_\xi^\beta g(\xi) + I'_\beta(\xi, D_\xi, \partial_t) u|_{t=0}, \quad (1.2.38)$$

$$D_\xi^\beta u|_{t=0} = \partial_t D_\xi^\beta u|_{t=0} = \dots = \partial_t^{m-1} D_\xi^\beta u|_{t=0} = 0, \quad (1.2.39)$$

где

$$I_\beta(\xi, D_\xi, D_{\alpha, t}) = \sum_{|\tau|+j \leq 2m} \sum_{\substack{|\gamma| > 0 \\ |\gamma| \leq \beta, |\gamma| \leq |\tau|}} a_{\tau, j} c_{\tau\gamma}^\beta \xi^{\tau-\gamma} D_\xi^{\beta-\gamma} D_\xi^{\beta-\gamma} D_{\alpha, t}^j, \quad (1.2.40)$$

$$I'_\beta(\xi, D_\xi, \partial_t) = \sum_{|\tau| \leq m^*} \sum_{\substack{|\gamma| > 0 \\ |\gamma| \leq \beta, |\gamma| \leq |\tau|}} b_\tau c_{\tau\gamma}^\beta \xi^{\tau-\gamma} D_\xi^{\beta-\gamma} D_\xi^{\beta-\gamma}. \quad (1.2.41)$$

Здесь постоянные $c_{\tau\gamma}^\beta$ зависят лишь от β, τ, γ и n .

Из (1.2.40) и (1.2.41) с помощью неравенства (1.2.4) получим оценку

$$\|I_\beta u\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}\left(s-m^* - \frac{m}{3}\right)} |I'_\beta u|_{t=0}| \leq c \sum_{|\beta'| \leq |\beta|-1} \|D_\xi^{\beta'} u\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}. \quad (1.2.42)$$

Таким образом, из (1.2.36) – (1.2.42), получим оценку

$$\begin{aligned} \sum_{|\beta| \leq k} \int_{R^{n-1}} \|D_\xi^\beta u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 d\xi \leq c \left(\sum_{|\beta| \leq k} \int_{R^{n-1}} \|D_\xi^\beta f\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 d\xi + \right. \\ \left. + \sum_{|\beta| \leq k} \int_{R^{n-1}} \left(1 + |\xi|^2\right)^{s-m^* - \frac{m}{3}} |D_\xi^\beta g(\xi)|^2 d\xi + \sum_{|\beta| \leq k-1} \int_{R^{n-1}} \|D_\xi^\beta u\|_{s, \alpha, |\xi|}^2 d\xi \right). \end{aligned} \quad (1.2.43)$$

Последовательное (по k) применение неравенств (1.2.43), (1.2.36) приводит нас к требуемому неравенству (4) при $k > 0$ – целом.

ГЛАВА 2

СУЩЕСТВОВАНИЕ И ЕДИНСТВЕННОСТЬ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ (1) – (3)

В этой главе доказывается теорема о существовании и единственности решения задачи (1) – (3). Доказательство этой теоремы существенно опирается на априорную оценку, полученную в главе 1. Так же как и в главе 1 наряду с задачей (1) – (3) рассмотрим задачу, полученную из нее применением к обеим частям уравнения (1) и условий (2), (3) преобразования Фурье $F_{x \rightarrow \xi}$.

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(\xi, t) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u(\xi, t) + b\partial_t^3 u(\xi, t) = f(\xi, t), \quad (2.1)$$

$$\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau u(\xi, t)|_{t=0} = g(\xi), \quad (2.2)$$

$$u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t u(\xi, t)|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} u(\xi, t)|_{t=d} = 0. \quad (2.3)$$

Здесь $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$, $g(\xi) = F_{x \rightarrow \xi}[G(x)]$, $f(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[F(x)]$.

Аналогично главе 1 рассмотрим пространства $\widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$. ($s \geq 0$ - целое число) функций $u(t)$. Введем норму в этом пространстве, зависящую от параметра $\xi \in R^n$ по формуле

$$\|u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} = \left\{ \sum_{|\tau| + \frac{2m}{3} j \leq s} \left\| F_\alpha^{-1} \left[\left(1 + |\xi|^2 + |\eta|^2\right)^{\tau - \frac{1}{2}} F_\alpha \left[\partial_t^j u \right] \right] \right\|_{L_2(0; d)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}. \quad (2.4)$$

Из следующей теоремы вытекает утверждение теоремы 3:

Теорема 2.1. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, m^* + \frac{m}{3} \right\}$ - целое число, $m \geq 3$ - целое число.

Пусть $f(\xi, t) \in \widetilde{H}_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ и выполнены условия 1 – 3. Тогда при всех

$\xi \in R^{n-1}$ существует единственное решение задачи (2.1) - (2.3), принадлежащее пространству $\widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$.

Чтобы доказать теорему 3 для начала сведём задачу (2.1) - (2.3) к нелокальной задаче для системы обыкновенных дифференциальных уравнений с параметром.

Рассмотрим функцию $\gamma(t) = (\alpha(t))^{\frac{2m}{2m-3}}$, тогда

$$D_{\alpha,t}^k u = \left(\frac{1}{i}\right)^k \sum_{j=0}^k \psi_{kj}(t) \gamma^{\frac{3(2m-j)}{2m}}(t) \gamma^{j-3}(t) \partial_t^j u, \quad (2.5)$$

где функции $\psi_{kj}(t)$, $(0 \leq j \leq k)$ вычисляются из рекуррентных соотношений

$$\begin{cases} \psi_{k+1,k+1}(t) = \psi_{k,k}(t), \quad \psi_{0,0}(t) = 1, \\ \psi_{j+1,0}(t) = \alpha(t) \partial_t \psi_{j,0}(t) + \frac{1}{2} \alpha'(t) \psi_{j,0}(t), \\ \psi_{j+1,\chi}(t) = \alpha(t) \partial_t \psi_{j,\chi}(t) + \psi_{j,\chi-1}(t) + \left(\chi + \frac{1}{2}\right) \alpha'(t) \psi_{j,\chi}(t), \quad (1 \leq \chi \leq j-1), \\ \psi_{j+1,j}(t) = \psi_{j,j-1}(t) + \left(j + \frac{1}{2}\right) \alpha'(t). \end{cases} \quad (2.6)$$

Воспользовавшись формулой (2.5) уравнение (2.1) можно представить в виде

$$\sum_{k=4}^{2m} b_{2m-k}(\xi,t) \gamma^{k-3} \partial_t^k u + \sum_{k=0}^3 b_{2m-k}(\xi,t) \partial_t^k u = f(\xi,t), \quad (2.7)$$

где $b_0(\xi,t) \equiv 1$, а функции $b_{2m-k}(\xi,t)$, $k=0,1,\dots,2m-1$ вычисляются по следующим соотношениям

$$b_{2m-k}(\xi,t) = \sum_{j=k}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^\tau \psi_{j,k}(t) \gamma^{\frac{(2m-k)3}{2m}}(t), \quad (2.8)$$

где $4 \leq k \leq 2m-1$,

$$b_{2m-3}(\xi,t) = \sum_{j=3}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^\tau \psi_{j,3}(t) \gamma^{\frac{3(2m-3)}{2m}}(t) + \frac{(-1)^m b}{a_{02m}}, \quad (2.9)$$

$$b_{2m-k}(\xi,t) = \sum_{j=k}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^\tau \psi_{j,k}(t) \gamma^{\frac{j(2m-3)}{2m}}(t), \quad (2.10)$$

где $k=1,2$;

$$b_{2m}(\xi, t) = \sum_{j=0}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^{\tau} \psi_{j,0}(t). \quad (2.11)$$

Обозначим

$$\begin{cases} w_{2m-k}(\xi, t) = \partial_t^k u(\xi, t), & k = 0, 1, 2, 3 \\ w_{2m-k}(\xi, t) = \gamma^{k-3}(t) \partial_t^k u(\xi, t), & k = 4, \dots, 2m. \end{cases} \quad (2.12)$$

Исходя из этого, верны следующие соотношения

$$\gamma(t) \partial_t w_{2m-k}(\xi, t) - w_{2m-(k+1)}(\xi, t) - (k-3) \gamma'(t) w_{2m-k}(\xi, t) = 0, \quad (2.13)$$

где $k = 4, \dots, 2m-2$;

$$\begin{cases} \gamma(t) \partial_t w_1(\xi, t) = (2m-4) \gamma'(t) w_1(\xi, t) + \partial_t^{2m} u(\xi, t), \\ \gamma(t) \partial_t w_{2m-3}(\xi, t) - w_{2m-4}(\xi, t) = 0, \\ \partial_t w_{2m-k}(\xi, t) - w_{2m-k-1}(\xi, t) = 0, & k = 0, 1, 2. \end{cases} \quad (2.14)$$

С использованием этих формул уравнение (2.7) можно представить в виде

$$\begin{cases} \gamma(t) \frac{d\bar{u}_1}{dt} + B_{11}(\xi, t) \bar{u}_1 + B_{12}(\xi, t) \bar{u}_2 = \bar{f}(\xi, t), \\ \frac{d\bar{u}_2}{dt} + B_{22} \bar{u}_2 + B_{12} \bar{u}_1 = 0, \end{cases} \quad (2.15)$$

где $\bar{u}_1 = (w_1(\xi, t), w_2(\xi, t), \dots, w_{2m-3}(\xi, t))^T$; $\bar{u}_2 = (w_{2m-2}, w_{2m-1}, \dots, w_{2m})^T$, символ T

обозначает транспонирование. $\bar{f}(\xi, t) = f(\xi, t) \bar{e}_1$, $\bar{e}_1 = \{\delta_{1j}\}_{j=1}^{2m-3}$, δ_{ij} - символ

Кронекера $\left\{ \begin{array}{l} \delta_{ii} = 0 \\ \delta_{ij} = 0, i \neq j \end{array} \right.$.

$B_{11}(\xi, t) = \{c_{ij}\}_{i,j=1}^{2m-3}$ - матрица размерности $(2m-3) \times (2m-3)$ вида

$$B_{11}(\xi, t) = \begin{pmatrix} b_1(\xi, t) - (2m-4)\gamma'(t) & b_2(\xi, t) & b_3(\xi, t) & \dots & b_{2m-3}(\xi, t) \\ -1 & -(2m-4)\gamma'(t) & 0 & \dots & 0 \\ 0 & -1 & -(2m-5)\gamma'(t) & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & -1 & 0 \end{pmatrix} \quad (2.16)$$

$B_{12}(\xi, t)$ - матрица размера $(2m-3) \times 3$ вида

$$B_{12}(\xi, t) = \begin{pmatrix} b_{2m-2}(\xi, t) & b_{2m-1}(\xi, t) & b_{2m}(\xi, t) \\ 0 & 0 & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (2.17)$$

$B_{21}(\xi, t)$ - матрица размера $3 \times (2m-3)$ вида

$$B_{21}(\xi, t) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & -1 \\ 0 & 0 & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (2.18)$$

$B_{22}(\xi, t)$ - матрица размера 3×3 вида

$$B_{22}(\xi, t) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (2.19)$$

Вместе с системой (2.15) рассмотрим следующую систему уравнений

$$\begin{cases} \gamma(t) \frac{d\bar{u}_1}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I)\bar{u}_1 + B_{12}^0(\xi, 0)\bar{u}_2 = \bar{f}(\xi, t), \\ \frac{d\bar{u}_2}{dt} + B_{22}\bar{u}_2 + B_{21}\bar{u}_1 = 0. \end{cases} \quad (2.20)$$

Отличие матрицы $B_{12}^0(\xi, 0)$ от матрицы $B_{12}(\xi, 0)$ заключается в том, что элемент $b_{2m}(\xi, 0)$ заменяется на элемент $b_{2m}^0(\xi, 0)$, где $b_{2m}^0(\xi, 0)$ - главная часть многочлена $b_{2m}(\xi, 0)$.

Из [18] известно, что нахождение «гладких» вплоть до $t=0$ решений системы (2.20) зависит от расположения спектра матрицы $B_{11}(\xi, 0)$. Исходя из условий, накладываемых на функцию $\alpha(t)$ и используя определение функции $\gamma(t)$ получаем, что $\gamma(0) = \gamma'(0) = 0$. Учитывая это и (2.8) - (2.11) получаем

$$b_{2m-k}(\xi, 0) = 0, \quad k = 1, 2, \dots, 2m-1, \quad k \neq 3; \quad b_{2m-3}(\xi, 0) = \frac{(-1)^m b}{a_{02m}}.$$

Теперь займемся нахождением собственных чисел матрицы $B_{11}(\xi, 0)$.

Из ее вида получаем, что $\det(B_{11}(\xi, 0) - \lambda I) = (-\lambda)^{2m-3} + b_{2m-3}(\xi, 0) = 0$.

Отсюда $\lambda^{2m-3} = (-1)^m \frac{b}{a_{02m}}$. Условие 1 дает, что $\operatorname{Im} \frac{b}{a_{02m}} = 0, \operatorname{Re} \frac{b}{a_{02m}} > 0$.

Следовательно у матрицы $B_{11}(\xi, t)$ собственные числа различны и среди них не имеется собственных чисел, которые лежат на мнимой оси. Заметим, что в левой полуплоскости лежат $(m-2)$ собственных числа и в правой полуплоскости лежат $(m-1)$ собственных чисел. То есть инвариантное пространство $E_-(E_+)$ оператора $B_{11}(\xi, 0)$, который соответствует собственным числам λ_k , что лежат в левой (правой) полуплоскости имеет размерность равную $m-2$ ($m-1$). Через $P_-(P_+)$ обозначим проекторы на $E_-(E_+)$. Также обозначим через P_k ($k=1, 2, \dots, 2m$) операторы, которые действуют по формулам

$$\begin{aligned} P_k \bar{u}_1 &= w_k, \quad k=1, 2, \dots, 2m-3; \\ P_k \bar{u}_2 &= w_k, \quad k=2m-2, 2m-1, 2m. \end{aligned} \quad (2.21)$$

Проектируя первое уравнение системы (2.20) на E_- и E_+ , получим

$$\gamma(t) \frac{d\bar{u}_1^-}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I) \bar{u}_1^- = (f(\xi, t) - b_{2m}^0(\xi, 0)u) P_- \bar{e}_1, \quad (2.22)$$

$$\gamma(t) \frac{d\bar{u}_1^+}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I) \bar{u}_1^+ = (f(\xi, t) - b_{2m}^0(\xi, 0)u) P_+ \bar{e}_1, \quad (2.23)$$

где $u(\xi, t) = w_{2m}(\xi, t)$, $\bar{u}_1^- = P_- \bar{u}_1$, $\bar{u}_1^+ = P_+ \bar{u}_1$.

Рассмотрим однородное уравнение

$$\gamma(t) \frac{d\bar{u}_1^-}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I) \bar{u}_1^- = 0. \quad (2.24)$$

Пространство решений уравнения (2.24), рассматриваемое как уравнение в $E_- \subset C^{2m-3}$, имеет размерность $(m-2)$ (это следует из работы [18]).

Краевые условия (2.3) можно переписать в виде

$$P_{2m} \bar{u}_2|_{t=d} = P_{2m-1} \bar{u}_2|_{t=d} = P_{2m-2} \bar{u}_2|_{t=d} = 0, \quad (2.25)$$

$$P_{2m-3} \bar{u}_1|_{t=d} = P_{2m-4} \bar{u}_1|_{t=d} = \dots = P_{m+1} \bar{u}_1|_{t=d} = 0. \quad (2.26)$$

Далее рассмотрим краевое условие (2.2). С использованием обозначения (2.12) и равенства (2.25) перепишем условие (2.2) в виде

$$\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau (-1) \int_0^t \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 \Big|_{t=d} = g(\xi). \quad (2.27)$$

Исходя из этого заключаем, что условия (2.2) - (2.3) при $t = d$ можно переписать в виде (2.26), (2.27).

То есть, для системы (2.15) получим задачу Коши (2.26), (2.27). Тем самым задача (2.1) - (2.3) сведена к задаче (2.26), (2.27).

Перед тем как доказывать существование и единственность решения данной задачи, докажем существование и единственность решения задачи (2.20), (2.26), (2.27). Обратив операторы в левой части (2.22) и (2.23), получаем

$$\begin{cases} \bar{u}_1^-(\xi, t) = U_1^-(t, d) q^- - \int_t^d U_1^-(t, s) P_- \bar{e}_1 (f(s) - b_{2m}^0(\xi, 0) u(s)) \frac{ds}{\gamma(s)}, \\ \bar{u}_1^+(\xi, t) = \int_0^t U_1^+(t, s) P_+ \bar{e}_1 (f(s) - b_{2m}^0(\xi, 0) u(s)) \frac{ds}{\gamma(s)}, \end{cases} \quad (2.28)$$

Здесь $U_1^\pm(t, s) = \frac{\gamma(s)}{\gamma(t)} \exp\left(P_\pm B_{11}(\xi, 0) \int_t^s \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right)$, q^- - произвольный вектор из

E_- . $\bar{u}_1(\xi, t) = \bar{u}_1^-(\xi, t) + \bar{u}_1^+(\xi, t)$. Следовательно из (2.28) получаем равенство

$$\bar{u}_1(\xi, t) = U_1^-(t, d) q^- - \int_0^d \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau + b_{2m}^0(\xi, 0) \int_0^d \Phi(t, \tau) u(\tau) d\tau, \quad (2.29)$$

где

$$\Phi(t, \tau) = \begin{cases} -U_1^+(t, \tau) P_+ \bar{e}_1 \frac{1}{\gamma(\tau)} & \text{при } 0 < \tau < t \\ U_1^-(t, \tau) P_- \bar{e}_1 \frac{1}{\gamma(\tau)} & \text{при } t < \tau < d. \end{cases} \quad (2.30)$$

Учитывая, что $u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t^2 u(\xi, t)|_{t=d} = 0$, получим

$$u(\xi, t) = (-1) \int_t^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d \partial_t^3(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 = - \int_t^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2. \quad (2.31)$$

Применяя (2.31) в (2.29), получим равенство

$$\begin{aligned} \bar{u}_1(\xi, t) &= U_1^-(t, d) q^- - \int_0^d \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau - b_{2m}^0(\xi, 0) \cdot \\ &\cdot \int_0^d \Phi(t, \tau) \int_\tau^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau. \end{aligned} \quad (2.32)$$

Кроме этого функция $\bar{u}_1(\xi, t)$ удовлетворяет условиям (2.26), (2.27). Из (2.32) получим равенства

$$P_\nu \bar{u}_1 = w_\nu = P_\nu U_1^-(t, d) q^- - \int_0^d P_\nu \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau - \\ - b_{2m}^0(\xi, 0) \int_0^d P_\nu \Phi(t, \tau) \int_\tau^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau. \quad (2.33)$$

Подставляя в (2.33) $t = d$, получим

$$w_\nu |_{t=d} = P_\nu U_1^-(d, d) q^- - \int_0^d P_\nu \Phi(d, \tau) f(\tau) d\tau - \\ - b_{2m}^0(\xi, 0) \int_0^d P_\nu \Phi(d, \tau) \int_\tau^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau.$$

Заметим, что $U_1(d, d) = 1$ и $w_\nu |_{t=d} = 0$ при $m+1 \leq \nu \leq 2m-3$. Отсюда, при $m+1 \leq \nu \leq 2m-3$, получим равенства

$$P_\nu q^- = d_\nu + b_{2m}^0(\xi, 0) M_\nu w_{2m-3}, \quad \nu = m+1, m+2, \dots, 2m-3, \quad (2.34)$$

где

$$d_\nu = \int_0^d P_\nu \Phi(d, \tau) f(\tau) d\tau, \quad (2.35)$$

$$M_\nu w_{2m-3} = \int_0^d \int_\tau^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d P_\nu \Phi(d, \tau) w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau. \quad (2.36)$$

Теперь рассмотрим условия (2.27). Их можно записать в виде

$$\theta(\xi) \int_0^t \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 |_{t=d} = g(\xi), \quad \text{где } \theta(\xi) = - \sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau. \quad (2.37)$$

Подставляя функцию w_{2m-3} , заданную равенством (2.33) при $\nu = 2m-3$, в равенство (2.37), получаем равенство

$$\theta(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d P_{2m-3} U_1^-(\tau_0, d) q^- d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}, \quad (2.38)$$

где

$$d_m = g(\xi) + \theta(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) f(\tau) d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 d\tau. \quad (2.39)$$

$$M_m w_{2m-3} = \theta(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) \cdot \right. \\ \cdot \left. \int_\tau^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, s_0) ds_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4. \quad (2.40)$$

Подставив в уравнение (2.34) $\nu = m+1, m+2, \dots, 2m-3$, и, принимая во внимание, уравнение (2.38) получим $(m-2)$ уравнений для вычисления

вектора q^- . Покажем, что эта система будет иметь единственное решение, если $d > 0$ достаточно малы.

Пусть $\bar{r}_1, \bar{r}_2, \dots, \bar{r}_{m-2}$ - собственные векторы матрицы $B_{11}(\xi, 0)$, соответствующие собственным числам, лежащим в левой полуплоскости. Векторы $\bar{r}_1, \dots, \bar{r}_{m-2}$ образуют базис в E_- и $q^- \in E_-$, следовательно, существуют числа μ_p , $p = 1, 2, \dots, m-2$ такие, что

$$q^- = \mu_1 \bar{r}_1 + \mu_2 \bar{r}_2 + \dots + \mu_{m-2} \bar{r}_{m-2}. \quad (2.41)$$

Пользуясь условием $B_{11}(\xi, 0) \bar{r}_p = \lambda_p \bar{r}_p$ и принимая во внимание вид матрицы $B_{11}(\xi, 0)$, получим

$$r_{p,k} = (-\lambda_p)^{2m-3-k} r_{p,2m-3}, \quad p = 1, 2, \dots, 2m-3. \quad (2.42)$$

Через $r_{p,k}$ обозначена k -ая координата вектора \bar{r}_p .

Из соотношения (2.42) вытекает, что $\bar{r}_p \neq \bar{0}$, значит $r_{p,2m-3} \neq 0$. Из (2.41) и (2.42) вытекает соотношение

$$P_\nu q^- = \sum_{p=1}^{m-2} \mu_p P_\nu \bar{r}_p = \sum_{p=1}^{m-2} \mu_p r_{p\nu} = d_\nu + b_{2m}^0(\xi, 0) M_\nu w_{2m-3}, \quad \nu = m+1, m+2, \dots, 2m-3.$$

Используя в этих равенствах равенство (2.42), получим

$$\sum_{p=1}^{m-2} \mu_p r_{p,2m-3} (\lambda_p)^{2m-3-\nu} = (-1)^{2m-3-\nu} (d_\nu + b_{2m}^0(\xi, 0) M_\nu w_{2m-3}), \quad \text{где} \quad (2.43)$$

$$\nu = m+1, m+2, \dots, 2m-3.$$

Теперь рассмотрим условие (2.38). Так как \bar{r}_p - собственный вектор матрицы $B_{11}(\xi, 0)$, который отвечает собственному значению λ_p , то

$$U_1^-(\tau, d) \bar{r}_p = \frac{\gamma(d)}{\gamma(\tau)} \exp\left(\lambda_p \int_\tau^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) \bar{r}_p.$$

Из этого равенства и (2.38) вытекает равенство

$$\sum_{p=1}^{m-2} \mu_p \theta(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \frac{\gamma(d)}{\gamma(\tau_0)} \exp\left(\lambda_p \int_0^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) r_{p,2m-3} d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 =$$

$$= d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}. \quad (2.44)$$

Заметим, что

$$\int_{\tau_1}^d \frac{1}{\gamma(\tau_0)} \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_0}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) d\tau_0 = -\frac{1}{\lambda_p} \left(1 - \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_1}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right)\right). \quad (2.45)$$

Используя (2.45), получим из (2.44) равенство

$$\begin{aligned} & \sum_{p=1}^{m-2} \mu_p \theta(\xi) \gamma(d) \int_0^d \int_0^d \frac{1}{\lambda_p} \left(1 - \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right)\right) r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 = \\ & = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}. \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} & \theta(\xi) \sum_{p=1}^{m-2} \mu_p \gamma(d) \int_0^d \int_0^d \frac{1}{\lambda_p} r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 - \theta(\xi) \sum_{p=1}^{m-2} \mu_p \gamma(d) \int_0^d \int_0^d \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 = \\ & = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}. \end{aligned}$$

Отсюда получим равенство

$$\begin{aligned} & \sum_{p=1}^{m-2} \theta(\xi) \gamma(d) \mu_p \frac{d^2}{2} \frac{1}{\lambda_p} r_{p,2m-3} - \sum_{p=1}^{m-2} \theta(\xi) \gamma(d) \mu_p \frac{1}{\lambda_p} \int_0^d \int_0^d \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 = \\ & = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}. \end{aligned}$$

Перепишем его в виде

$$\begin{aligned} & \theta(\xi) \gamma(d) \frac{d^2}{2} \sum_{p=1}^{m-2} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} - \theta(\xi) \gamma(d) \sum_{p=1}^{m-2} J_p \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} = \\ & = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}, \end{aligned} \quad (2.46)$$

$$\text{где } J_p = \int_0^d \int_0^d \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) d\tau_3 d\tau_4.$$

Замечая, что, так как $\operatorname{Re} \lambda_p < 0$, $p=1, 2, \dots, m-2$, то $J_p = o(d^N)$ при $d \rightarrow +0 \quad \forall N > 0$.

Тогда, из (2.43) и (2.46) получаем систему $(m-2)$ уравнений для вычисления

$\mu_p r_{p,2m-3} \quad p=1, 2, \dots, m-2$. Выпишем детерминант этой системы:

$$M = \theta(\xi)\gamma(d) \begin{vmatrix} \frac{d^2}{\lambda_1} - \frac{I_1}{\lambda_1} & \frac{d^2}{\lambda_2} - \frac{I_2}{\lambda_2} & \frac{d^2}{\lambda_3} - \frac{I_3}{\lambda_3} & \dots & \frac{d^2}{\lambda_{m-2}} - \frac{I_{m-2}}{\lambda_{m-2}} \\ 1 & 1 & 1 & \dots & 1 \\ \lambda_1 & \lambda_2 & \lambda_3 & \dots & \lambda_{m-2} \\ \lambda_1^2 & \lambda_2^2 & \lambda_3^2 & \dots & \lambda_{m-2}^2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \lambda_1^{m-4} & \lambda_2^{m-4} & \lambda_3^{m-4} & \dots & \lambda_{m-2}^{m-4} \end{vmatrix}$$

Справедливо равенство

$$M = \theta(\xi)\gamma(d)M_1 - \theta(\xi)\gamma(d)M_2,$$

где

$$M_1 = d \begin{vmatrix} \frac{1}{\lambda_1} & \frac{1}{\lambda_2} & \dots & \frac{1}{\lambda_{m-2}} \\ 1 & 1 & \dots & 1 \\ \lambda_1 & \lambda_2 & \dots & \lambda_{m-2} \\ \lambda_1^2 & \lambda_2^2 & \dots & \lambda_{m-2}^2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \lambda_1^{m-4} & \lambda_2^{m-4} & \dots & \lambda_{m-2}^{m-4} \end{vmatrix}$$

$$M_2 = \begin{vmatrix} I_1 & I_2 & \dots & I_{m-2} \\ 1 & 1 & \dots & 1 \\ \lambda_1 & \lambda_2 & \dots & \lambda_{m-2} \\ \lambda_1^2 & \lambda_2^2 & \dots & \lambda_{m-2}^2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \lambda_1^{m-4} & \lambda_2^{m-4} & \dots & \lambda_{m-2}^{m-4} \end{vmatrix}$$

где числа $I_j, j=1,2,\dots,m-2$, определены в (2.47). M_1 является определителем Вронского и так как $\lambda_p, p=1,2,\dots,m-2$ различны, то $M_1 \neq 0$. Из (2.47) выводим, что $M_2 = o(d^N)$ при $d \rightarrow +0$ при любом $N > 0$. Выбирая $N > 2$ получим из (2.48), и при истинности условия 3 $M \neq 0$ при достаточно малом $d > 0$.

Таким образом, при любых правых частях система (2.43), (2.46) имеет единственное решение при достаточно малом $d > 0$. Решение данной системы может быть записано в виде

$$\mu_p = \sum_{\nu=m}^{2m-3} \beta_{p,\nu} \left(d_\nu + b_{2m}^0(\xi, 0) M_\nu w_{2m-3} \right) \frac{1}{r_{p,2m-3}}, \quad p = 1, 2, \dots, m-2, \quad (2.49)$$

где $\beta_{p,\nu}$ - некоторые коэффициенты.

Применяя (2.49) и (2.41) в (2.33) при $\nu = 2m-3$, имеем уравнение

$$w_{2m-3}(\xi, t) = \tilde{F}(\xi, t) + b_{2m}^0(\xi, 0) \tilde{M} w_{2m-3}(\xi, t), \quad (2.50)$$

где

$$\tilde{F}(\xi, t) = \sum_{\nu=m}^{2m-3} \sum_{p=1}^{m-2} \beta_{p,\nu} \frac{\gamma(d)}{\gamma(t)} \exp\left(\lambda_p \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) - \int_0^d P_{2m-3} \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau, \quad (2.51)$$

$$\begin{aligned} \tilde{M} w_{2m-3} = & \sum_{\nu=m}^{2m-3} \sum_{p=1}^{m-2} \beta_{p,\nu} M_\nu w_{2m-3} \frac{\gamma(d)}{\gamma(t)} \exp\left(\lambda_p \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) - \\ & - \int_0^d P_{2m-3} \Phi(t, \tau) \int_\tau^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau. \end{aligned} \quad (2.52)$$

Вначале докажем, что уравнение (2.50) разрешимо с дополнительными условиями:

$$\begin{cases} \max_{1 \leq j \leq m-2} \operatorname{Re} \lambda_j + \max_{0 \leq t \leq d} |\gamma'(t)| \leq \delta_- < 0 \\ \min_{m-1 \leq j \leq 2m-3} \operatorname{Re} \lambda_j - \max_{0 \leq t \leq d} |\gamma'(t)| \geq \delta_+ > 0. \end{cases} \quad (2.53)$$

Для доказательства существования решения уравнения (2.50) выпишем ряд оценок

$$\left\| \int_0^d P_{2m-3} \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau \right\|_{L_2(0,d)} \leq (m-1) \left(\frac{1}{\delta_-} + \frac{1}{\delta_+} \right) \|f\|_{L_2(0,d)}, \quad (2.54)$$

$$\sum_{p=1}^{m-2} \left\| \frac{1}{\gamma(t)} \exp\left(\lambda_p \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) \right\|_{L_2(0;d)} \leq (m-1) \left(\frac{1}{\delta_-} \right)^{\frac{1}{2}}, \quad (2.55)$$

$$\sum_{j=m-1}^{2m-3} \left\| \frac{1}{\gamma(t)} \exp\left(-\lambda_j \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) \right\|_{L_2(0;d)} \leq (m-1) \left(\frac{1}{\delta_+} \right)^{\frac{1}{2}}, \quad (2.56)$$

$$\sup_{0 < t_1 < d} \left\| \int_0^{t_1} P_\nu \Phi(t_1, t) d\tau \right\|_{L_2(0;d)} \leq 3(m-1) \left(\frac{1}{\delta_+} + \frac{1}{\delta_-} \right) \sqrt{d}. \quad (2.57)$$

Эти оценки можно непосредственно вывести из (2.30) и (2.53). Оценки (2.54) - (2.57) позволяют сделать вывод, что функция $\tilde{F}(x, t)$, определяемая в (2.51), принадлежит пространству $L_2(0; d)$. Оператор \tilde{M} , определяемый в соотношении (2.52) - ограниченный оператор в $L_2(0; d)$. Выбирая далее $\delta > 0$ настолько малым, чтобы при всех $|\xi| \leq \delta$ было выполнено условие $\|b_{2m}^0(\xi, 0)\| \|\tilde{M}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \leq \frac{1}{2}$. Следовательно, существует единственное решение уравнения (2.50) в $L_2(0; d)$ и

$$w_{2m-3} = \left(I - b_{2m}^0(\xi, 0) \tilde{M} \right)^{-1} \tilde{F}. \quad (2.58)$$

Кроме того, выполняется оценка

$$\|w_{2m-3}\|_{L_2(0; d)} \leq 2 \|\tilde{F}\|_{L_2(0; d)}. \quad (2.59)$$

Решение системы (2.20) получим подставив решение (2.58) в (2.33). Решение будет удовлетворять условиям (2.25), (2.26), (2.27), а, это означает, что выполняются условия (2.2), (2.3).

Равенство (2.33) и неравенство (2.59) позволяют сделать вывод, что координаты векторных функций \bar{u}_1 и \bar{u}_2 принадлежат пространству $L_2(0; d)$ по переменной t при любых $\xi \in R^{n-1}$, $|\xi| \leq \delta$.

То есть векторные функции \bar{u}_1 и \bar{u}_2 будут являться решением системы (2.20), и, кроме того, для них будут справедливы условия (2.25), (2.26), (2.27).

Из (2.12) – (2.14) следует, что $u(\xi, t)$ будет удовлетворять уравнению

$$i^{-2m} \alpha^{2m}(t) \partial_t^{2m} u + \frac{b}{a_{02m}} \partial_t^3 u + \sum_{|\tau|=2m} \frac{a_{\tau,0}}{a_{02m}} \xi^\tau u = f. \quad (2.60)$$

В силу того, что

$$i^{-2m} \alpha^{2m}(t) \partial_t^{2m} u = D_{\alpha, t}^{2m} u + R_{2m} u, \quad (2.61)$$

где $R_{2m} u = \sum_{j=0}^{2m-1} z_{2m, j}(t) D_{\alpha, t}^j u$, а $z_{2m, j}(t)$ - ограниченные и непрерывные функции на отрезке $[0; d]$.

Тогда, из (2.60) и (2.61) заключаем, что функция $u(\xi, t)$ будет удовлетворять уравнению

$$a_{02m} D_{\alpha,t}^{2m} u + b \partial_t^3 u + \sum_{|\tau|=2m} a_{\tau,0} \xi^\tau u + R_{2m} u = f(\xi, t). \quad (2.62)$$

Можно показать, что это уравнение имеет решение $u(\xi, t)$ принадлежащее пространству $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ по переменной t

Введем обозначение
$$\widetilde{A} = a_{02m} D_{\alpha,t}^{2m} + \sum_{|\tau|=2m} a_{\tau,0} \xi^\tau + b \partial_t^3 + a_{02m} R_{2m}.$$

Рассмотрим оператор $A^\mu = \mu A + (1-\mu)\widetilde{A}$, где $A = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) + b \partial_t^3$. Можно показать справедливость априорной оценки, аналогичной оценке из теоремы 1 для оператора A^μ при $|\xi| \leq \delta$ с константой, не зависящей от $\mu \in [0,1]$. Исходя из предыдущих выкладок, можем сделать вывод, что уравнение (2.62) имеет единственное решение, удовлетворяющее условиям (2.2), (2.3). Пользуясь этим, при помощи метода продолжения по параметру μ и используя априорную оценку, получаем, что уравнение $Au = f$ будет иметь единственное решение, которое удовлетворяет условию (2.2) и (2.3) при $|\xi| \leq \delta$.

Рассмотрим оператор $A(\lambda \dot{\xi}, D_{\alpha,t}, \partial_t)$, где $|\dot{\xi}| = \delta$. Используем априорную оценку из теоремы 1, а также при помощи метода продолжения по параметру $\lambda > 0$. Из ранее установленной разрешимости задачи (2.2) - (2.3) для уравнения $A(\lambda \dot{\xi}, D_{\alpha,t}, \partial_t)u = f$ при $\lambda = 1$, получаем, что данная задача имеет единственное решение для любых $\lambda > 0$. Теперь положим $\lambda = \frac{|\xi|}{\delta}$, в результате получим, что задача (2.2) - (2.3) для уравнения $A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u = f$ будет иметь единственное решение для любых $\xi \in R^{n-1}$. Значит, установлены существование и единственность решения задачи (2.1) - (2.3) при

дополнительных условиях (2.53). В случае невыполнения хотя бы одного этого условия, будем рассматривать оператор $\hat{A} = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) + \hat{b}\partial_t^3$. Здесь $\operatorname{Re}\bar{b}a_{02m} > 0$, $\operatorname{Im}\bar{b}a_{02m} = 0$. Следовательно, оператор \hat{A} будет удовлетворять тем же условиям, что и оператор A . Выбираем $\operatorname{Re}\hat{b} > 0$ настолько большим, чтобы условия (2.53) были выполнены. Выше было показано, что задача (2.2) - (2.3) для уравнения $\hat{A}u = f$ имеет единственное решение в $\tilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$. Заметим, что можно показать справедливость априорной оценки, аналогичной оценке теоремы 1, которая будет выполняться и для оператора $\hat{A}^\mu = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) + (b\mu + (1-\mu)\hat{b})\partial_t^3$, при этом постоянная в этой оценке не зависит от $\mu \in [0;1]$. Это дает возможность опять применять метод продолжения по параметру $\mu \in [0;1]$ и получить существование и единственность решения этой задачи при $\mu=1$ из существования и единственности задачи (2.2) - (2.3) для уравнения $\hat{A}^\mu u = f$ при $\mu=0$. Исходя из того, что $\hat{A}^1 = A$, получим, что существование и единственность решения задачи (2.2) - (2.3) доказана в $\tilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, откуда и следует существование и единственность решения задачи (1) - (3) в $H_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$. При доказательстве существования и единственности решения задачи (1) - (3) в пространстве $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$ при $s > 2m$, необходимо использовать известный метод повышения гладкости (см [3]).

При достаточно малых $d > 0$ разрешимость показана. При $t \geq d$ уравнение не будет являться вырождающимся, а, это означает, что решение задачи (1) - (3) существует при $t \in [d;d_1]$ (см. [34]). Тогда при помощи «склеивания» (см. [34]), получим существование и единственность решения задачи (1) - (3) при $t \in [0;d_1]$ для любого $d_1 > 0$. Теорема 3 доказана.

Доказательство теоремы 4. Утверждение теоремы 4 при $k=0$ следует из теоремы 3. Докажем теорему 4 при $k > 0$ - целом. Повторяя доказательство априорной оценки решения задачи (1) – (3) в пространстве $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(\overline{R_d^n})$ при

$s > 2m$ получим оценку

$$\sum_{|\beta| \leq k} \|D_\xi^\beta u(\xi, t)\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} \leq c \left(\sum_{|\beta| \leq k} \|D_\xi^\beta A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} + \sum_{|\beta| \leq k} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}\left(s-m-\frac{m}{3}\right)} |D_\xi^\beta g(\xi)| + \sum_{|\beta| \leq k-1} \|D_\xi^\beta u(\xi, t)\|_{L_2(0;d)} \right). \quad (2.36)$$

Последовательное применение неравенств (2.36) и априорной оценки из теорем 1 и 2 позволяет установить существование и единственность решения (1) – (3) в пространстве $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k}(R_d^n)$ при $k > 0$.

ГЛАВА 3

АПРИОРНАЯ ОЦЕНКА РЕШЕНИЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ (4) – (6)

3.1 Вспомогательные утверждения

Применим преобразование Фурье $F_{x \rightarrow \xi}$ к обеим частям уравнения (4) – (6). Получим зависящую от параметра $\xi \in R^{n-1}$ задачу:

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(\xi, t) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u(\xi, t) - b\partial_t^3 u(\xi, t) = f(\xi, t), \quad (3.1.1)$$

$$\sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau,1} \xi^\tau u(\xi, t)|_{t=0} = g_1(\xi) \quad (3.1.2)$$

$$\sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau,2} \xi^\tau u(\xi, t)|_{t=0} = g_2(\xi),$$

$$u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t u(\xi, t)|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} u(\xi, t)|_{t=d} = 0. \quad (3.1.3)$$

Здесь $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi} [v(x, t)]$, $f(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi} [F(x, t)]$, $g_j(\xi) = F_{x \rightarrow \xi} [G_j(x)]$, $j = 1, 2$

Справедливо следующее утверждение.

Теорема 3.1.1 Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, \max_{j=1,2} \left(m_j^* + \frac{2m}{3}(j-1) + \frac{m}{3} \right) \right\}$ - целое

число, $m \geq 3$. Пусть $f(\xi, t) \in \widetilde{H}_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ при всех $\xi \in R^{n-1}$ и выполнены

условия 4 - 6. Тогда для любого решения $u(\xi, t) \in \widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ задачи (3.1.1) -

(3.1.3) справедлива априорная оценка

$$\|u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|f\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \sum_{j=1}^2 \left(1 + |\xi|^2 \right)^{s-m_j^* - \frac{m}{3} - \frac{2m}{3}(j-1)} |g_j(\xi)|^2 \right), \quad (3.1.4)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от u , ξ .

Пространство $\widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ определено в главе 1.

Утверждение теоремы 3.1.1 вытекает из совокупности вспомогательных утверждений, доказанных ниже.

Лемма 3.1.1 Пусть функция $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяет равенствам (3.1.3). Пусть выполнены условия 4 – 5. Тогда справедлива оценка

$$\sum_{j=0}^m (1+|\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + (1+|\xi|^2)^m \left\{ |\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right\} \right). \quad (3.1.5)$$

Здесь и в дальнейшем в главе 3 $\|\cdot\|$ есть норма в пространстве $L_2(0;d)$.

Доказательство. В силу плотности пространства $C^{2m}[0;d]$ в пространстве $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ достаточно доказать неравенство (3.1.5) для функций $u(t) \in C^{2m}[0;d]$. Умножим на функцию $\overline{bu(t)}$ обе части уравнения (3.1.1) и проинтегрируем по отрезку $[0;d]$.

$$\operatorname{Re}(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u, bu) - |b|^2 \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, u) = \operatorname{Re}(f, bu). \quad (3.1.6)$$

Здесь и в дальнейшем в главе 3 $(u, v) = \int_0^d u(t) \overline{v(t)} dt$ - скалярное произведение в $L_2(0;d)$.

Воспользовавшись равенствами (1.1.5), (1.1.7) и (1.1.8), получим равенство

$$\operatorname{Re}(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u, bu) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \operatorname{Re} \bar{b} L_{2m}(\xi, \eta) |F_{\alpha}[u](\eta)|^2 d\eta.$$

Из этого равенства и условия 4 получим неравенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u, bu) &\geq c \left\| F_{\alpha}^{-1} \left[\left(1+|\xi|^2 + \eta^2\right)^{\frac{m}{2}} F_{\alpha}[u] \right] \right\|^2 \geq \\ &\geq c_1 \sum_{j=0}^m (1+|\xi|^2)^{m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2, \end{aligned} \quad (3.1.7)$$

где постоянные $c > 0, c_1 > 0$ не зависят от $\xi \in R^{n-1}, u$.

Так же как в главе 1, получим равенство

$$(\partial_t^3 u, u) = \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)}. \quad (3.1.8)$$

Используя оценки (3.1.7) и (3.1.8) в (3.1.6), получим оценку

$$c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq |(f, bu)| + \left(-\operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} + \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right) |b|^2,$$

или, умножив обе части этого неравенства на $(1 + |\xi|^2)^m$, получим неравенство

$$c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq (1 + |\xi|^2)^m (f, bu) - |b|^2 (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} + \frac{1}{2} (1 + |\xi|^2)^m |\partial_t u(0)|^2 |b|^2. \quad (3.1.9)$$

Используя неравенство Коши – Буняковского, получаем оценку

$$(1 + |\xi|^2)^m (f, bu) \leq |b|^2 \varepsilon (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2.$$

Применив данное неравенство в правой части (3.1.9), получим неравенство

$$c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq |b|^2 \varepsilon (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \left[\frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right] |b|^2.$$

Выберем $\varepsilon > 0$ достаточно малым. В результате имеем неравенство

$$c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq c \left(\|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m |\partial_t u(0)|^2 - (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right),$$

константа $c > 0$, не зависит от u и ξ .

Следствие 3.1.1 При выполнении условий леммы 3.1.1 справедлива оценка

$$(1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\| + (1 + |\xi|^2)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right),$$

с константой $c > 0$, не зависящей от u и ξ .

Лемма 3.1.2 Пусть функция $u(t)$ принадлежит пространству

$\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяет равенствам (3.1.3), а также выполняются

условия 4,5. Тогда справедлива оценка

$$\|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right), \quad (3.1.10)$$

справедливая при любом $\varepsilon > 0$.

Константа $c > 0$ зависит лишь от $\varepsilon > 0$, но не зависят от u и ξ .

Доказательство. Умножим обе части равенства (3.1.1) на функцию

$\overline{bD_{\alpha,t}^{2m}u}$ и проинтегрируем получившееся равенство по отрезку $[0;d]$. В

результате получим равенство

$$\operatorname{Re} \left(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}^{2m})u, bD_{\alpha,t}^{2m}u \right) - |b|^2 \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m}u) = \operatorname{Re}(f, bD_{\alpha,t}^{2m}u).$$

Учитывая вид оператора $L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})$ и равенство $\operatorname{Im} \bar{b}a_{02m} = 0$, получим из

этого равенства следующее равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \bar{b} \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b}a_{\tau j} \xi^\tau (D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2m}u) - |b|^2 \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m}u) = \\ = \operatorname{Re}(f, bD_{\alpha,t}^{2m}u). \end{aligned} \quad (3.1.11)$$

Интегрируя по частям, получим равенство

$$(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m}u) = -\operatorname{Re}(\partial_t^2 u, \partial_t D_{\alpha,t}^{2m}u). \quad (3.1.12)$$

В этом равенстве внеинтегральные члены равны нулю в силу равенств (3.1.3)

и условия $\alpha(0) = \alpha'(0) = 0$.

Заметим, что

$$\partial_t D_{\alpha,t}^{2m}u = D_{\alpha,t}^{2m} \partial_t u + I_{1,2m}(\partial_t, D_{\alpha,t}^{2m})u, \quad (3.1.13)$$

где $I_{1,2m}(\partial_t, D_{\alpha,t}^{2m})$ - коммутатор операторов ∂_t и $D_{\alpha,t}^{2m}$.

Можно показать, что

$$I_{1,2m}(\partial_t, D_{\alpha,t}^{2m})u = \partial_t D_{\alpha,t}^{2m}u - D_{\alpha,t}^{2m} \partial_t u = \sum_{j_1=0}^{2m-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{1,2m}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u, \quad (3.1.14)$$

где коэффициенты $c_{j_1, j_2}^{1, 2m}(t)$ – непрерывные на $[0; d]$ функции, зависящие только от функции $\alpha(t)$ и ее производных до порядка $2m - 1$.

Применяя (3.1.13) в (3.1.12) получим равенство

$$\operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha, t}^{2m} u) = -\operatorname{Re}(\partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^{2m} \partial_t u) - \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{1, 2m}(\partial_t, D_{\alpha, t})u).$$

Проинтегрируем в первом слагаемом в правой части этого равенства по частям m раз, получим

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha, t}^{2m} u) &= -\operatorname{Re}(D_{\alpha, t}^m \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^m \partial_t u) - \\ &- \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{m-1} i\alpha(d) D_{\alpha, t}^j \partial_t^2 u(d) \overline{D_{\alpha, t}^{2m-j-1} \partial_t u(d)} - \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{1, 2m}(\partial_t, D_{\alpha, t})u). \end{aligned} \quad (3.1.15)$$

Заметим, что

$$D_{\alpha, t}^m \partial_t^2 u = \partial_t D_{\alpha, t}^m \partial_t u + I_{m, 1}(D_{\alpha, t}^m, \partial_t) \partial_t u,$$

где

$$I_{m, 1}(D_{\alpha, t}^m, \partial_t) \partial_t u = D_{\alpha, t}^m \partial_t^2 u - \partial_t D_{\alpha, t}^m \partial_t u - \text{коммутатор операторов } D_{\alpha, t}^m \text{ и } \partial_t.$$

Можно показать, что

$$I_{m, 1}(D_{\alpha, t}^m, \partial_t) \partial_t u = \sum_{j_1=0}^{m-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{m, 1}(t) D_{\alpha, t}^{j_1} \partial_t^{j_2+1} u. \quad (3.1.17)$$

Используя (3.1.17) в правой части равенства (3.1.15) получим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha, t}^{2m} u) &= -\operatorname{Re}(\partial_t D_{\alpha, t}^m \partial_t u, D_{\alpha, t}^m \partial_t u) - \operatorname{Re}(I_{m, 1}(D_{\alpha, t}^m, \partial_t)u, D_{\alpha, t}^m \partial_t u) - \\ &- \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{m-1} i\alpha(d) D_{\alpha, t}^j \partial_t^2 u(d) \overline{D_{\alpha, t}^{2m-j-1} \partial_t u(d)} - \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{1, 2m}(\partial_t, D_{\alpha, t})u). \end{aligned} \quad (3.1.18)$$

Заметим, что

$$\operatorname{Re}(\partial_t D_{\alpha, t}^m \partial_t u, D_{\alpha, t}^m \partial_t u) = \frac{1}{2} |D_{\alpha, t}^m \partial_t u|^2 \Big|_0^d = \frac{1}{2} |D_{\alpha, t}^m \partial_t u(d)|^2, \quad (3.1.19)$$

так как в силу условия $\alpha(0) = \alpha'(0) = 0$ получим, что $D_{\alpha, t}^m \partial_t u(0) = 0$ для любой функции $u(t) \in C^{2m}[0; d]$.

Из (3.1.18) и (3.1.19) выводим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m} u) &= -\frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u(d) \right|^2 - \operatorname{Re} \left(I_{m,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u \right) - \\ &- \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{m-1} i \alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2m-j-1} \partial_t u(d)} - \operatorname{Re} \left(\partial_t^2 u, I_{1,2m} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u \right). \end{aligned} \quad (3.1.20)$$

Из (3.1.11) и (3.1.20) выводим неравенство

$$\begin{aligned} \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 &\leq c \left(\left| \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau,j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2m} u \right) \right| + \left| (f, b D_{\alpha,t}^{2m} u) \right| + \right. \\ &+ \left| \left(I_{m,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u \right) \right| + \left| \left(\partial_t^2 u, I_{1,2m} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u \right) \right| + \\ &\left. + \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u(d) \right|^2 + \sum_{j=0}^{m-1} \left| D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2m-j-1} \partial_t u(d)} \right| \right), \end{aligned} \quad (3.1.21)$$

где константа $c > 0$ не зависит от u и ξ .

Займемся оценкой каждого слагаемого из правой части (3.1.21).

Применив неравенство Коши – Буняковского получим неравенство

$$\left\| (f, D_{\alpha,t}^{2m} u) \right\| \leq \varepsilon |b|^2 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|. \quad (3.1.22)$$

Используя неравенство Коши – Буняковского и оценку (1.1.10) получим неравенство

$$\begin{aligned} \left| \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau,j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2m} u \right) \right| &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \frac{c}{\varepsilon} \sum_{j=0}^{2m-1} a_{\tau,j} \xi^\tau \left(1 + |\xi|^2 \right)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq \\ &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \frac{c_1}{\varepsilon} \left(\varepsilon_1 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_2(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{2m} \|u\| \right), \end{aligned} \quad (3.1.23)$$

справедливое при всех $\varepsilon > 0$, $\varepsilon_1 > 0$. Причем константы c_1 и c_2 не зависят от ξ и u , $c_2(\varepsilon)$ зависит только от ε_1 .

Выбирая в неравенстве (3.1.23) $\varepsilon_1 = \frac{\varepsilon^2}{c_1}$, получим неравенство

$$\left| \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau,j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2m} u \right) \right| \leq 2\varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_3(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{2m} \|u\|^2, \quad (3.1.24)$$

справедливое при всех $\varepsilon > 0$. Константа $c_3(\varepsilon)$ зависит лишь от $\varepsilon > 0$, но не зависит от ξ и u .

Используя (3.1.17), неравенство Коши – Буняковского и оценку (1.1.10), получим неравенство

$$\left| \left(I_{m,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{2m} \|u\|^2, \quad (3.1.25)$$

справедливое при любом $\varepsilon > 0$. Здесь константа $c(\varepsilon) > 0$ зависит только от ε , но не зависит от ξ и u .

Аналогично получим оценку

$$\left| \left(\partial_t^2 u, I_{1,2m} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.1.26)$$

С помощью известной теоремы «о следах» (см. [35]), выводим, учитывая равенства (3.1.3), оценку

$$\begin{aligned} & \left| D_{\alpha,t}^m \partial_t u(d) \right|^2 + \sum_{j=0}^{m-1} \left| D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t^2 u(d)} \right| \leq c \sum_{j=m}^{m+1} \left| \partial_t^j u(d) \right|^2 \leq \\ & \leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d \left| \partial_t^{2m} u \right|^2 dt + c(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + c(\varepsilon) \|u\|^2, \end{aligned} \quad (3.1.27)$$

для любого $\varepsilon > 0$ с константой $c(\varepsilon) > 0$, зависящей только от $\varepsilon > 0$.

Применим неравенства (3.1.23) – (3.1.27) в правой части неравенства (3.1.21), получим неравенство

$$\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 \leq \left(|b|^2 + 5 \right) \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left(\tilde{c}(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{2m} \|u\|^2 + \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t u) \right\|^2 \right) + 2\varepsilon \left\| \partial_t^3 u \right\|^2.$$

Выбирая $\varepsilon_1 = \varepsilon \left(|b|^2 + 5 \right)$, получим неравенство

$$\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 \leq \varepsilon_1 \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + \tilde{c}_1(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{2m} \|u\|^2,$$

справедливое при всех $\varepsilon_1 > 0$, причем $\tilde{c}_1(\varepsilon_1)$ – постоянная, которая зависит только от ε_1 но не зависит от ξ и u .

Лемма 3.1.3. Если функция $u(t)$, принадлежащая пространству $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяющая равенствам (3.1.3). Пусть условия 4 и 5

также выполняются. Тогда справедлива оценка

$$\|\partial_t^3 u\|^2 \leq c(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right) + \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right), \quad (3.1.28)$$

эта оценка справедлива при всех $\varepsilon > 0$, с константой $c(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

Доказательство. Из уравнения (3.1.1) получим оценку

$$\|\partial_t^3 u\|^2 \leq c \left(\|f\|^2 + \|L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u\|^2 \right). \quad (3.1.29)$$

Учитывая вид оператора $L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})$, получим

$$\begin{aligned} \|L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u\| &\leq |a_{02m}| \cdot \|D_{\alpha,t}^{2m}u\| + \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \|a_{\tau,j} \xi^\tau D_{\alpha,t}^j u\| \leq \\ &\leq c \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}u\| + \sum_{j=0}^{2m-1} (1+|\xi|^2)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \|D_{\alpha,t}^j u\| \right). \end{aligned} \quad (3.1.30)$$

Используя неравенство (1.1.10), получим оценку

$$\sum_{j=0}^{2m-1} (1+|\xi|^2)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \|D_{\alpha,t}^j u\| \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\| + c(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^m \|u\|,$$

справедливую для любого $\varepsilon > 0$.

Применив данное неравенство к правой части (3.1.30), получим неравенство

$$\|L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u\| \leq c \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\| + c(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^m \|u\| \right)^2. \quad (3.1.31)$$

Применим неравенство (3.1.31) к правой части (3.1.29). Имеем оценку

$$\|\partial_t^3 u\|^2 \leq c_1 \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \|f\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \quad (3.1.32)$$

Применим к правой части неравенства (3.1.32) оценку (3.1.10). Имеем неравенство

$$\|\partial_t^3 u\|^2 \leq c_1 \cdot \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(\|f\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right),$$

или, выбирая $\varepsilon = \frac{\varepsilon_1}{c_1}$, получим неравенство

$$\|\partial_t^3 u\|^2 \leq \varepsilon_1 \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c_2(\varepsilon_1) \left(\|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right),$$

справедливое для любого $\varepsilon_1 > 0$ с постоянной $c_2(\varepsilon_1) > 0$, зависящей только от ε .

Лемма 3.1.3 доказана

Лемма 3.1.4. Пусть функция $u(t)$, принадлежащая пространству $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяет равенствам (3.1.3). Пусть условия 4 и 5

выполнены и $\frac{m}{3}$ – целое число. Тогда справедлива оценка

$$\begin{aligned} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 &\leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + \\ &+ c(\varepsilon) \left(\left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.1.33)$$

Эта оценка справедлива при любом $\varepsilon > 0$ с постоянной $c(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

Доказательство. Умножим обе части равенства (3.1.3) на функцию

$\overline{-bD_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u}$ и проинтегрируем по отрезку $[0;d]$. Получим равенство

$$-\operatorname{Re} \left(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u, bD_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) + |b|^2 \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = -\operatorname{Re} \left(f, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right),$$

или

$$\begin{aligned} -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) - \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) + \\ + |b|^2 \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = -\operatorname{Re} \left(f, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right). \end{aligned} \quad (3.1.34)$$

Рассмотрим первое слагаемое в левой части равенства (3.1.34). Интегрируя

по частям $\frac{2m}{3}$ раз, получим равенство

$$-\left(D_{\alpha,t}^{2m}u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}\partial_t^2u\right) = -\left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t^2u\right) - \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j}u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j}\partial_t^2u(d)}. \quad (3.1.35)$$

Коммутируя операторы $D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}$ и ∂_t , получим равенство

$$-\left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t^2u\right) = -\left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right) - \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, I_{\frac{4m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)\partial_t u\right), \quad (3.1.36)$$

где $I_{\frac{4m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)$ – коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}$ и ∂_t .

$$I_{\frac{4m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)u = D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u - \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u = \sum_{j_1=0}^{\frac{4m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1,j_2}^{\frac{4m}{3},1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1}\partial_t^{j_2}u. \quad (3.1.37)$$

Интегрируя по частям, получим равенство

$$\begin{aligned} -\left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right) &= \left(\partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right) - \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u(t) \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u(t)} \Big|_0^d = \\ &= \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right) + \left(I_{\frac{4m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right) - \\ &= \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u(d)} = \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u \right\|^2 + \left(I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right) - \\ &= \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u(d)}, \end{aligned} \quad (3.1.38)$$

где $I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t})$ – коммутатор операторов ∂_t и $D_{\alpha,t}$.

$$I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t})u = \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u - D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u = \sum_{j_1=0}^{\frac{4m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1,j_2}^{\frac{4m}{3},1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1}\partial_t^{j_2}u. \quad (3.1.39)$$

Применяя (3.1.39) в (3.1.36), получим равенство

$$-\left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t^2u\right) = \left\|D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_tu\right\|^2 + \left(I_{1,\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_tu\right) - \\ -D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_tu(d)} - \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, I_{\frac{4m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)\partial_tu\right).$$

Используя это равенство в равенстве (3.1.35), получим равенство

$$-\left(D_{\alpha,t}^{2m}u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}\partial_t^2u\right) = \left\|D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_tu\right\|^2 + \left(I_{1,\frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_tu\right) - \\ -D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_tu(d)} - \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, I_{\frac{4m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)\partial_tu\right) - \\ - \sum_{j=0}^{\frac{2m-1}{3}} i\alpha(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j}u(d)} \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j}\partial_t^2u(d). \quad (3.1.40)$$

Интегрируя по частям $\frac{m}{3}$ – раз, получим равенство

$$\operatorname{Re}\left(\partial_t^3u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}\partial_t^2u\right) = \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^3u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u\right) + \\ + \operatorname{Re}\sum_{j=0}^{\frac{m-1}{3}} i\alpha(d) \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}+j}\partial_t^3u(d)} \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}-1-j}\partial_t^2u(d). \quad (3.1.41)$$

Коммутируя операторы $D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}$ и ∂_t , получим равенство

$$\operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^3u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u\right) = \operatorname{Re}\left(\partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u\right) + \\ + \operatorname{Re}\left(I_{\frac{m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)\partial_t^2u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u\right), \quad (3.1.42)$$

$$\text{где } I_{\frac{m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)u = D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_tu - \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}u = \sum_{j_1=0}^{\frac{m-1}{3}} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{\frac{4m}{3},1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2}u. \quad (3.1.43)$$

Заметим, что

$$\operatorname{Re}\left(\partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u\right) = \frac{1}{2} \left|D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u(t)\right|_{t=0}^d = \frac{1}{2} \left|D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2u(d)\right|^2. \quad (3.1.44)$$

Применяя (3.1.44) в правой части равенства (3.1.42), получим равенство

$$\operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2 u\right) = \frac{1}{2}\left|D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2 u(d)\right|^2 + \operatorname{Re}\left(I_{\frac{m}{3},1}\left(D_{\alpha,t}\partial_t\right)\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2 u\right). \quad (3.1.45)$$

Применяя (3.1.45) в правой части (3.1.41), получим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}\partial_t^2 u\right) &= \frac{1}{2}\left|D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2 u(d)\right|^2 + \operatorname{Re}\left(I_{\frac{m}{3},1}\left(D_{\alpha,t}\partial_t\right)\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2 u\right) + \\ &+ \operatorname{Re}\sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} i\alpha(d)D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}+j}\partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}-1-j}\partial_t^2 u(d)}. \end{aligned} \quad (3.1.46)$$

Применим равенства (3.1.40) и (3.1.46) в (3.1.34), получим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}\bar{b}a_{02m}\left[\left\|D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right\|^2 + \operatorname{Re}\left(I_{\frac{4m}{3},1}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right)u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u\right) - \right. \\ \left. - \operatorname{Re}D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}\partial_t u(d)} - \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}u, I_{\frac{4m}{3},1}\left(D_{\alpha,t}, \partial_t\right)\partial_t u\right) - \right. \\ \left. - \operatorname{Re}\sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} i\alpha(d)D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j}\partial_t^2 u(d)}\right] - \operatorname{Re}\sum_{\substack{|\tau|+j\leq 2m \\ j\neq 2m}} \bar{b}a_{\tau j}\xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}\partial_t^2 u\right) + \\ + |b|^2\left[\frac{1}{2}\left|D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2 u(d)\right|^2 + \operatorname{Re}\left(\sum_{\substack{|\tau|+j\leq 2m \\ j\neq 2m}}^{\frac{m}{3}-1} D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}+j}\partial_t^3(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}-j-1}\partial_t^2 u(d)} \cdot i\alpha(d)\right) + \right. \\ \left. \operatorname{Re}\left(I_{\frac{m}{3},1}\left(D_{\alpha,t}, \partial_t\right)\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}\partial_t^2 u\right) = \operatorname{Re}\left(f, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}\partial_t^2 u\right). \end{aligned}$$

Из этого равенства выводим следующее неравенство

$$\begin{aligned}
& \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq c \left(\left| f, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right| + \left| \left(I_{1, \frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| + \right. \\
& + \left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3}, 1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t u \right) \right| + \left| \left(I_{\frac{m}{3}, 1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| + \\
& + \left| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d)} \right| + \sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} \left| D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^2 u(d)} \right| + \\
& \left. + \sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}+j} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}-j-1} \partial_t^2 u(d)} \right| + \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| \right). \tag{3.1.47}
\end{aligned}$$

Оценим слагаемые в правой части (3.1.47). Используя неравенство Коши – Буняковского получим оценку

$$\left| \left(f, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2, \tag{3.1.48}$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$.

С помощью неравенства Коши – Буняковского получим неравенство

$$\left| \left(I_{1, \frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \frac{c}{\varepsilon} \sum_{j_1=0}^{\frac{4m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 \left\| D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u \right\|^2,$$

с некоторой постоянной $c > 0$, не зависящей от u и ξ .

Применяя (1.1.10), для оценки последней суммы в правой части этого неравенства получаем неравенство

$$\begin{aligned}
& \left| \left(I_{1, \frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \\
& + \frac{c}{\varepsilon} \left(\varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u \right\|^2 + \varepsilon_1 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon_1) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned}$$

Полагая в данном неравенстве $\varepsilon_1 = \frac{\varepsilon^2}{c}$, получим оценку

$$\left| \left(I_{1, \frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \leq 2\varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \varepsilon \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + c_1(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2,$$

полагая $\varepsilon_2 = 2\varepsilon$, получим оценку

$$\left| \left(I_{1, \frac{4m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon_2 \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 \right) + c_2(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.1.49)$$

Эта оценка справедлива при любом $\varepsilon_2 > 0$ с константой $c_2(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε_2 , но не зависящей от u и ξ .

Аналогично получим оценки

$$\left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3}, 1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.1.50)$$

$$\left| \left(I_{\frac{m}{3}, 1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.1.51)$$

Учитывая условия (3.1.3), получим

$$\left| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \right| \cdot \left| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d) \right| \leq \sum_{j=m}^{\frac{4m}{3}+1} \left| \partial_t^j u(d) \right|^2.$$

С помощью теоремы «о следах», получим оценку

$$\left| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \right| \cdot \left| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d) \right| \leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d \left| \partial_t^{2m} u \right|^2 dt + c(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + (\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.1.52)$$

Аналогично получим оценку

$$\sum_{j=0}^{\frac{2m-1}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^2 u(d)} \right| \leq c \sum_{j=m}^{2m-1} |\partial_t^j u(d)| \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \quad (3.1.53)$$

$$+ c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2,$$

$$\sum_{j=0}^{\frac{m-1}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}+j} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}-j-1} \partial_t^2 u(d)} \right| \leq \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.1.54)$$

С помощью неравенства Коши - Буняковского и оценки (1.1.10), получим неравенство

$$\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau,j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \varepsilon_1 \|D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u\|^2 + \frac{c}{\varepsilon_1} \sum_{j=0}^{2m-1} (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\| \leq \quad (3.1.55)$$

$$\leq \varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{c}{\varepsilon_1} \left(\varepsilon_2 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_1(\varepsilon_2) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right) \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

Оценки (3.1.50) – (3.1.55) справедливы при любом $\varepsilon > 0$ с константами $c(\varepsilon) > 0$, зависящими только от ε .

Применяя оценки (3.1.48) – (3.1.55) в правой части неравенства (3.1.47), получим оценку

$$\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + \quad (3.1.56)$$

$$+ c(\varepsilon) \left(\|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right),$$

что и доказывает лемму 3.1.4.

Лемма 3.1.5. Пусть $u(t)$ функция, принадлежащая пространству $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяющая равенствам (3.1.3). Пусть условия 4, 5

выполняются и $\frac{m}{3}$ - целое число. Тогда справедлива оценка

$$\begin{aligned} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 &\leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + \\ &+ c(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.1.57)$$

Здесь $\varepsilon > 0$ - любое число, $c(\varepsilon) > 0$ - константа, которая зависит лишь от $\varepsilon > 0$, но не зависит от u и ξ .

Доказательство. Умножим обе части равенства (3.1.1) скалярно на функцию $b D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u$ и проинтегрируем по отрезку $[0; d]$. Получим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) + \operatorname{Re} \sum_{\substack{j+\tau \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) - \\ - |b|^2 \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) = \operatorname{Re} \left(f, b D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right). \end{aligned} \quad (3.1.58)$$

Интегрируя по частям $\frac{2m}{3}$ - раз, получим равенство

$$\begin{aligned} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) &= \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) + \\ &+ \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} i \alpha(d) D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-1-j} \partial_t u(d)}. \end{aligned} \quad (3.1.59)$$

Коммутируя операторы $D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}}$ и ∂_t , получим равенство

$$\begin{aligned} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) &= \left(\partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) + \\ &\left(I_{\frac{2m}{3},1} \left(D_{\alpha,t} \partial_t \right) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right), \end{aligned} \quad (3.1.60)$$

$$\text{где } I_{\frac{2m}{3},1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u = D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u - \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} u = \sum_{j_1=0}^{\frac{2m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{\frac{2m}{3},1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u,$$

$c_{j_1, j_2}^{\frac{2m}{3}, 1}$ - непрерывные на отрезке $[0; d]$ функции, зависящие от $\alpha(t)$ и производных ее до порядка $\frac{2m}{3} - 1$.

Интегрируя по частям, получим равенство

$$\left(\partial_t D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) = - \left(D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, \partial_t D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) + \overline{D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u(d)} \cdot \overline{D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u(d)}. \quad (3.1.61)$$

Коммутируя операторы ∂_t и $D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}}$ получим равенство

$$\begin{aligned} - \left(D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, \partial_t D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) &= - \left(D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) - \\ &- \left(D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha, t}) \partial_t u \right) \\ &= - \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 - \left(D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha, t}) \partial_t u \right), \end{aligned} \quad (3.1.62)$$

где

$$I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha, t}) u = \partial_t D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} u - D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u = \sum_{j_1=0}^{\frac{2m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{1, \frac{2m}{3}}(t) D_{\alpha, t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u, \quad (3.1.63)$$

где функции $c_{j_1, j_2}^{1, \frac{2m}{3}}$ - непрерывные на отрезке $[0; d]$ функции, зависящие только от $\alpha(t)$ и производных этой функции до порядка $\frac{2m}{3} - 1$.

Применяя (3.1.62) к правой части (3.1.61), получаем равенство

$$\begin{aligned} \left(\partial_t D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) &= - \left\| D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \overline{D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u} \cdot \overline{D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u} - \\ &- \left(D_{\alpha, t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha, t}) \partial_t u \right). \end{aligned} \quad (3.1.64)$$

Применяя (3.1.64) к правой части (3.1.60), получаем равенство

$$\begin{aligned}
\left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) &= - \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u} - \\
&- \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{\frac{1,2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) + \left(I_{\frac{2m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right).
\end{aligned} \tag{3.1.65}$$

Применяя (3.1.65) к правой части (3.1.59), получим равенство

$$\begin{aligned}
\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) &= - \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u(d)} - \\
&- \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{\frac{1,2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) + \left(I_{\frac{2m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) + \\
&+ \sum_{j=0}^{\frac{2m-1}{3}} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-1-j} \partial_t u(d)}.
\end{aligned}$$

Отсюда получим равенство

$$\begin{aligned}
-|b|^2 \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) &= |b|^2 \left\{ \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \right. \\
&+ \operatorname{Re} \left\{ \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{\frac{1,2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) - D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u(d)} - \right. \\
&- \left. \left(I_{\frac{2m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) - \right. \\
&- \left. \left. \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{\frac{2m-1}{3}} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-1-j} \partial_t u(d)} \right\} \right\}.
\end{aligned} \tag{3.1.66}$$

Рассмотрим теперь слагаемое в левой части равенства (3.1.56). Интегрируя

по частям $\frac{m}{3}$ раз, получим равенство

$$\left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) = \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} \partial_t u \right) + \sum_{j=0}^{\frac{2m-1}{3}} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j} \partial_t u(d)}. \tag{3.1.67}$$

Коммутируя операторы $D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}}$ и ∂_t , получим равенство

$$D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} \partial_t u = \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u + I_{\frac{5m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) u, \tag{3.1.68}$$

где $I_{\frac{5m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)u = D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} \partial_t u - \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u = \sum_{j_1=0}^{\frac{5m}{3}-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{\frac{5m}{3},1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u$.

Используя равенство (3.1.68) в правой части равенства (3.1.67), получим равенство

$$\begin{aligned} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) &= \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u \right) + \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{\frac{5m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right) + \\ &+ \sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j} \partial_t u(d)}. \end{aligned}$$

Из этого равенства, учитывая условие $\text{Im} \bar{b} a_{02m} = 0$, получим равенство

$$\begin{aligned} \text{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) &= \text{Re} \bar{b} a_{02m} \cdot \text{Re} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) = \\ &= \text{Re} \bar{b} a_{02m} \cdot \left\{ \text{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, \partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u \right) + \text{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{\frac{5m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right) + \right. \\ &\left. + \sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j} \partial_t u(d)} \right\}. \end{aligned}$$

Отсюда получим равенство

$$\begin{aligned} \text{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) &= \text{Re} \bar{b} a_{02m} \cdot \left\{ \text{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{\frac{5m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right) + \right. \\ &\left. + \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u(d) \right|^2 + \sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j} \partial_t u(d)} \right\}. \end{aligned} \tag{3.1.69}$$

Используя равенства (3.1.66) и (3.1.67), выводим из (3.1.58) неравенство

$$\begin{aligned}
& \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq c \left(\left\| f, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\| + \sum_{j=0}^{2m-1} (1 + |\xi|^2)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left\| D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\| + \right. \\
& + \left. \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right\| + \left| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u(d)} \right| + \right. \\
& + \left. \left\| I_{\frac{2m}{3}, 1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u(d) \right\| + \right. \\
& \left. + \sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} \left| i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j} \partial_t u(d)} \right| \right). \tag{3.1.70}
\end{aligned}$$

С некоторой константой $c > 0$, не зависящей от u и ξ .

Оценим каждое слагаемое в правой части неравенства (3.1.70).

Применив неравенство Коши – Буняковского, получим

$$\left\| f, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2. \tag{3.1.71}$$

Применив неравенство Коши – Буняковского, получим

$$\sum_{j=0}^{2m-1} (1 + |\xi|^2)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left\| D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \frac{c_1}{\varepsilon} \sum_{j=0}^{2m-1} (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2,$$

справедлиую при любом $\varepsilon > 0$, с константой $c_1 > 0$, не зависящей от ε , u , ξ .

Используя оценку (1.1.10) в правой части данного неравенства, получим неравенство

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=0}^{2m-1} (1 + |\xi|^2)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left\| D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \\
& + \frac{c_1}{\varepsilon} \left(\varepsilon_1 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_2(\varepsilon_1) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \tag{3.1.72}
\end{aligned}$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon_1 > 0$, константа $c_2(\varepsilon) > 0$ зависит только от $\varepsilon_1 > 0$.

Выбирая в неравенстве (3.1.72) $\varepsilon_1 = \varepsilon^2 \frac{1}{c_1}$, получим оценку

$$\sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon_1 \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + c_3(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 \right), \quad (3.1.73)$$

справедливую при любом $\varepsilon_1 > 0$ с константой $c_3(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε_1 .

С помощью неравенство Коши – Буняковского получим оценку

$$\left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{c_4}{\varepsilon} \sum_{j_1=0}^{2m-1} \sum_{j_2=0}^1 \left\| D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u \right\|^2,$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c_4 > 0$, не зависящей только от ξ и u .

Используя оценку (1.1.10) в правой части данного неравенства, получим неравенство

$$\left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{c_4}{\varepsilon} \left(\varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\| + \varepsilon_1 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + c_5(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 \right),$$

справедливую при любом $\varepsilon_1 > 0$. Константа $c_5(\varepsilon_1) > 0$ зависит только от ε_1 .

Выбирая в этом неравенстве, например, $\varepsilon_1 = \frac{\varepsilon^2}{c_4}$, получим при любом $\varepsilon_1 > 0$

неравенство

$$\left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u, I_{1, \frac{2m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon_1 \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \right) + c_6(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.1.74)$$

Здесь константа $c_6(\varepsilon_1) > 0$ зависит лишь от $\varepsilon_1 > 0$.

Аналогично получим оценку

$$\begin{aligned} \left(\left(I_{\frac{2m}{3},1} (D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right) \right) &\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\ &\left. + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \right) + c_7(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.75)$$

Эта оценка справедлива при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c_7(\varepsilon) > 0$, зависящей только от $\varepsilon > 0$.

Аналогично равенствам (3.1.72) и (3.1.73) выводим при любом $\varepsilon > 0$ неравенство

$$\begin{aligned} \left(\left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} \partial_t u, I_{\frac{5m}{3},1} (D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right) \right) &\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\ &\left. + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \right) + c_8(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.76)$$

Здесь константа $c_8(\varepsilon) > 0$ зависит только от ε .

С помощью теоремы «о следах» получим оценку

$$\begin{aligned} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u(d) \right| &\leq c_9 \sum_{j=m}^{\frac{2m}{3}+2} |\partial_t^j u(d)|^2 \leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d |\partial_t^{2m} u|^2 dt + \\ &+ c_{10}(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_{11}(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.77)$$

Эта оценка справедлива при любом $\varepsilon > 0$ с постоянной $c(\varepsilon) > 0$, зависящей от ε .

Аналогично получим оценку

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} \left| i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-j-1} \partial_t u(d)} \right| \leq c_{10} \sum_{j=m}^{\frac{4m}{3}+2} \left| \partial_t^j u(d) \right|^2 \leq \\
& \leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d \left| \partial_t^{2m} u \right|^2 dt + \\
& + c_{12}(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_{13}(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{3.1.78}$$

Здесь $\varepsilon > 0$ – любое число, $c_{13}(\varepsilon) > 0$ - константа, зависящая от ε .

Аналогично оценкам (3.1.77) и (3.1.78) получим неравенства

$$\left| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u(d) \right|^2 \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_{14}(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \tag{3.1.79}$$

$$\sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} \left| \alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-j-1} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j} \partial_t u(d)} \right| \leq \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_{15}(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \tag{3.1.80}$$

Эти неравенства справедливы при любом $\varepsilon > 0$ с константами, зависящими только от ε .

Применим неравенства (3.1.71), (3.1.73) – (3.1.80) в правой части неравенства (3.1.70), получим оценку

$$\begin{aligned}
& \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\
& \left. + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \right) + c_{16}(\varepsilon) \left(\|f\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right),
\end{aligned}$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c_{16}(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

Лемма 3.1.5 доказана.

Лемма 3.1.6 Пусть функция $u(t)$ принадлежит пространству $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяет равенствам (3.1.3). При выполнении условий 4; 5 и при $\frac{m}{3}$ - целом, выполняется оценка

$$\|u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 - (1+|\xi|^2)^m \left\{ \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - |\partial_t u(0)|^2 \right\} \right), \quad (3.1.81)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от u и ξ .

Доказательство. Сложим почленно неравенства (3.1.5), (3.1.10), (3.1.28), (3.1.32) и (3.1.55), получим оценку

$$\begin{aligned} & \sum_{j=0}^m (1+|\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \\ & + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \right) + \\ & + c(\xi) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + (1+|\xi|^2)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right), \end{aligned}$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c(\varepsilon)$, зависящей только от ε .

Выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым в данном неравенстве, получим

$$\begin{aligned} & \sum_{j=0}^m (1+|\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \\ & + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \right. \\ & \left. (1+|\xi|^2)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right). \end{aligned} \quad (3.1.82)$$

Из неравенства (3.1.5) выводим неравенство

$$(1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \leq c_1 \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right).$$

Используя в правой части неравенства (3.1.82) вышеуказанное неравенство, имеем оценку

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=0}^m (1+|\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \\
& + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq \\
& \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + (1+|\xi|^2)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right).
\end{aligned} \tag{3.1.83}$$

Заметим, что выражение, стоящее в левой части неравенства (3.1.83) есть норма, эквивалентная норме в $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$. Отсюда и из (3.1.83) получим оценку (3.1.81).

Лемма 3.1.6 доказана.

Рассмотрим теперь случай, когда $\frac{m}{3}$ не является целым числом.

Справедливы следующие утверждения.

Лемма 3.1.4'. Пусть $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяет равенствам

(3.1.3). Пусть выполнены условия 4 и 5, $\frac{m}{3}$ не является целым числом.

Тогда справедлива оценка

$$\begin{aligned}
& \left((1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}-k} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \right. \\
& \left. \left. + (1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}-k} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{2m}{3}-2k} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 \right) + \right. \\
& \left. + c(\varepsilon) \left((1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 \right). \right.
\end{aligned} \tag{3.1.84}$$

Справедливая при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c(\varepsilon) > 0$, зависящей только от $\varepsilon > 0$.

В этом неравенстве k – целое число такое, что $k \in \left[0; \frac{m}{3} \right]$.

Доказательство. Умножим обе части равенства (3.1.3) на функцию $-b D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u (1+|\xi|^2)^{\frac{m}{3}-k}$. Затем проинтегрируем получено равенство по $t \in [0;d]$.

Получим равенство

$$\begin{aligned}
& -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{\frac{m-k}{3}} - \\
& -\operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau j} \xi^\tau \left(1 + |\xi|^2 \right)^{\frac{m-k}{3}} \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) + \\
& + |b|^2 \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{\frac{m-k}{3}} = -\operatorname{Re} \left(f, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \left(1 + |\xi|^2 \right)^{\frac{m-k}{3}}.
\end{aligned}
\tag{3.1.85}$$

Так как по условию $\operatorname{Im} \bar{b} a_{02m} = 0$, то получим равенство

$$-\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) = -\operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \cdot \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right). \tag{3.1.86}$$

Интегрируя по частям $(m-k)$ – раз получим

$$\begin{aligned}
& \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) = \left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t^2 u \right) + \\
& + \sum_{j=0}^{m-k-1} i \alpha(d) \cdot D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k+j} \partial_t u(d)}.
\end{aligned}
\tag{3.1.87}$$

Прокоммутируем операторы $D_{\alpha,t}^{m+k}$ и ∂_t , получим

$$D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u = \partial_t D_{\alpha,t}^{m+k} u + I_{m+k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u, \tag{3.1.88}$$

$$\text{где } I_{m+k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u = D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u - \partial_t D_{\alpha,t}^{m+k} u = \sum_{j_1=0}^{m+k-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{m+k,1} (t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u,$$

здесь $c_{j_1, j_2}^{m+k,1}$ – непрерывные на $[0; d]$ функции, зависящие только от функции $\alpha(t)$ и производных ее до порядка $m+k-1$.

Используя (3.1.88), получим равенство

$$\left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t^2 u \right) = \left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, \partial_t D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) + \left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, I_{m+k} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) \partial_t u \right). \tag{3.1.89}$$

Интегрируя по частям, получим равенство

$$\left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, \partial_t D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) = -\left(\partial_t D_{\alpha,t}^{m+k} u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) + D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)}. \tag{3.1.90}$$

Коммутируя операторы ∂_t и $D_{\alpha,t}^{m+k}$, получим

$$\partial_t D_{\alpha,t}^{m+k} u = D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u + I_{1, m+k} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u, \tag{3.1.91}$$

$$\text{где } I_{1, m+k} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) = \sum_{j_1=0}^{m+k} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{1, m+k} (t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u.$$

Применяя равенство (3.1.91) в равенстве (3.1.90), получим равенство

$$\begin{aligned} (D_{\alpha,t}^{m+k} u, \partial_t D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u) &= -\|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 - (I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u) + \\ &+ D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)}. \end{aligned}$$

Используя равенство, записанное выше, в правой части (3.1.89), получим

$$\begin{aligned} (D_{\alpha,t}^{m+k} u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t^2 u) &= -\|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 - (I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u) + \\ &+ D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} + (D_{\alpha,t}^{m+k} u, I_{m+k,1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t u). \end{aligned}$$

Применим равенство, записанное выше, в правой части (3.1.87), получим

$$\begin{aligned} (D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u) &= -\|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 - (I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u) + \\ &+ D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} + (D_{\alpha,t}^{m+k} u, I_{m+k,1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t u) + \\ &+ \sum_{j=0}^{m-k-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2k+j} u(d)}. \end{aligned} \quad (3.1.92)$$

Из (3.1.86) и (3.1.90) получим равенство

$$\begin{aligned} -\operatorname{Re} \bar{a}_{02m} (D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u) &= \operatorname{Re} \bar{a}_{02m} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 - \operatorname{Re} \bar{a}_{02m} \left\{ - (I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t})u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u) + \right. \\ &+ D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} + (D_{\alpha,t}^{m+k} u, I_{m+k,1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t u) + \\ &\left. + \sum_{j=0}^{m-k-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2k+j} u(d)} \right\}. \end{aligned} \quad (3.1.93)$$

Рассмотрим теперь выражение $\operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u)$. Интегрируя в этом

выражении по частям k , получим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u) &\operatorname{Re}(D_{\alpha,t}^k \partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^k \partial_t^2 u) + \\ &+ \sum_{j=0}^{m-k-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^3 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j-1} \partial_t^2 u(d)}. \end{aligned} \quad (3.1.94)$$

Коммутируя операторы $D_{\alpha,t}^k$ и ∂_t , получим

$$D_{\alpha,t}^k \partial_t u = \partial_t D_{\alpha,t}^k u + I_{k,1}(D_{\alpha,t}^k, \partial_t) u, \quad (3.1.95)$$

$$\text{где } I_{k,1}(D_{\alpha,t}^k, \partial_t) u = \sum_{j_1=0}^{k-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_2}^{k,1}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u,$$

а функции $c_{j_1, j_2}^{k, 1}(t)$, непрерывны на отрезке $[0; d]$, зависящие от $\alpha(t)$ и производных ее до порядка $k - 1$.

Используя (3.1.93) в правой части (3.1.94), получим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha, t}^{2k} \partial_t^2 u\right) &= \operatorname{Re}\left(\partial_t D_{\alpha, t}^k \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^k \partial_t^2 u\right) + \operatorname{Re}\left(I_{k, 1}\left(D_{\alpha, t}, \partial_t\right) \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^k \partial_t^2 u\right) + \\ &+ \sum_{j=0}^{k-1} i \alpha(d) D_{\alpha, t}^j \partial_t^3 u(d) \overline{D_{\alpha, t}^{2k-j-1} \partial_t^2 u(d)}. \end{aligned}$$

Отсюда

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha, t}^{2k} \partial_t^2 u\right) &= \frac{1}{2} \left| D_{\alpha, t}^k \partial_t^2 u(d) \right|^2 + \operatorname{Re}\left(I_{k, 1}\left(D_{\alpha, t}, \partial_t\right) \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^k \partial_t^2 u\right) + \\ &+ \sum_{j=0}^{k-1} i \alpha(d) D_{\alpha, t}^j \partial_t^3 u(d) \overline{D_{\alpha, t}^{2k-j-1} \partial_t^2 u(d)}. \end{aligned} \quad (3.1.96)$$

Используя равенства (3.1.93) и (3.1.94) в равенстве (3.1.85), получим неравенство

$$\begin{aligned} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \left\| D_{\alpha, t}^{m+k} \partial_t u \right\|^2 &\leq c \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \left\{ \left| \left(f, D_{\alpha, t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| + \right. \\ &+ \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left| \left(D_{\alpha, t}^j u, D_{\alpha, t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| + \left| \left(I_{1, m+k}\left(\partial_t, D_{\alpha, t}\right) u, D_{\alpha, t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| + \\ &\left| D_{\alpha, t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha, t}^{m+k} \partial_t u(d)} \right| + \left| \left(D_{\alpha, t}^{m+k} u, I_{m+k, 1}\left(D_{\alpha, t}, \partial_t\right) \partial_t u \right) \right| + \\ &+ \sum_{j=0}^{m-k-1} \left| \alpha(d) D_{\alpha, t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha, t}^{2k+j} u(d)} \right| + \left| D_{\alpha, t}^k \partial_t^2 u(d) \right|^2 + \\ &\left. + \left| \left(I_{k, 1}\left(D_{\alpha, t}, \partial_t\right) \partial_t^2 u, D_{\alpha, t}^k \partial_t^2 u \right) \right| + \sum_{j=0}^{k-1} \left| \alpha(d) D_{\alpha, t}^j \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha, t}^{2k-j-1} \partial_t^2 u(d)} \right| \right\}, \end{aligned} \quad (3.1.97)$$

Оценим каждое слагаемое в правой части неравенства (3.1.95). Используя неравенство Коши – Буняковского, получим оценку

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \left| \left(f, D_{\alpha, t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \varepsilon \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}-2k} \left\| D_{\alpha, t}^{2k} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2. \quad (3.1.98)$$

Эта оценка справедлива при любом $\varepsilon > 0$.

Аналогично, с использованием неравенства Коши – Буняковского, получим неравенство

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| = \\
& = \sum_{j=0}^{2m-1} \left| \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} D_{\alpha,t}^j u, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \\
& + \sum_{j=0}^{2m-1} \left\{ \varepsilon \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}-2k} \left\| D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \left\| D_{\alpha,t}^j u \right\|^2 \right\}.
\end{aligned}$$

Это неравенство справедливо для любого $\varepsilon > 0$.

Используя оценку (1.1.10) в правой части данного неравенства, получим

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j) + \frac{m}{3}-k} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| \leq (2m-1) \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right\|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}-2k} + \\
& = \sum_{j=0}^{2m-1} \left\{ \frac{1}{\varepsilon} \varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + c(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \left\| u \right\|^2 \right\} \leq \varepsilon_2 \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}-2k} \cdot \right. \\
& \left. \cdot \left\| D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right\|^2 \right) + c_1(\varepsilon_2) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \left\| u \right\|^2.
\end{aligned} \quad (3.1.99)$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon_2 > 0$. С константой $c_1(\varepsilon_2) > 0$, зависящей только от ε_2 .

Учитывая вид оператора $I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t})$, получим с помощью неравенства Коши - Буняковского оценку.

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \left| \left(I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| \leq \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \cdot \\
& \cdot \left\{ \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right\|^2 + \frac{c_2}{\varepsilon} \sum_{j_1=0}^{m+k-1} \sum_{j_2=0}^1 \left\| D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u \right\|^2 \right\}.
\end{aligned}$$

Используя в этом неравенстве оценку (1.1.10), получим неравенство

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \left| \left(I_{1,m+k}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \cdot \\
& \cdot \left\| D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right\|^2 + \frac{c_2}{\varepsilon} \left(\varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}-k} \left\| D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right\|^2 + \varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \right. \\
& \left. + \varepsilon_1 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + c_3(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \left\| u \right\|^2 \right).
\end{aligned}$$

Выбирая в этом неравенстве $\varepsilon_1 = \frac{\varepsilon^2}{c_2}$, получим неравенство

$$\begin{aligned} (1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} \left| \left(I_{1,m+k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| &\leq 2\varepsilon (1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 + \\ + \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \varepsilon \|\partial_t^3 u\|^2 + c_4(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.100)$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon > 0$. С константой $c_4(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

Аналогично неравенству (3.1.100) получим неравенство

$$\begin{aligned} (1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} \left| \left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, I_{m+k,1} (D_{\alpha,t}, \partial_t) \partial_t u \right) \right| &\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \right. \\ (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \\ \left. + c_5(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.1.101)$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon > 0$. С константой $c_5(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

$$\begin{aligned} \left| D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d) \right| (1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} &\leq c_6 (1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} \sum_{j=0}^{m+k+1} |\partial_t^j u(d)| \leq \\ \leq \varepsilon \int_{\frac{d}{2}}^d |\partial_t^{2m} u(t)|^2 dt + c_7(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt &\leq \varepsilon_1 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \\ + c_8(\varepsilon_1) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.102)$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon_1 > 0$. С константой $c_8(\varepsilon_1) > 0$, зависящей только от ε_1 .

Аналогично получим неравенства, учитывая равенства (3.1.3),

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \sum_{j=0}^{m-k-1} \left| \alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k+j} u(d)} \right| \leq c_9 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \cdot \\
& \cdot \sum_{j=m-2k}^{m-k-1} \left| D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k+j} u(d)} \right| \leq c_{10} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \sum_{j_i=0}^{m+2k-1} \left| \partial_t^{j_i} u(d) \right|^2 \leq \\
& \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_{10}(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{3.1.103}$$

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \left| D_{\alpha,t}^k \partial_t^2 u(d) \right|^2 \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_{11}(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2. \tag{3.1.104}$$

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \sum \left| \alpha(d) D_{\alpha,t}^j u(d) \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j-1} \partial_t^2 u(d)} \right| \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \\
& + c_{12}(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2.
\end{aligned} \tag{3.1.105}$$

Неравенства (3.1.103) – (3.1.105) справедливы при любом $\varepsilon > 0$ с константами $c_j(\varepsilon)$, $j = 10, 11, 12$, зависящими только от ε .

Применим неравенства (3.1.98) – (3.1.105) в правой части неравенства (3.1.97), получим оценку

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 \leq \varepsilon \left\{ \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + \right. \\
& \left. + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 \right\} + \\
& + c_{13}(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \|f\|^2 \right),
\end{aligned}$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c_{13}(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

Лемма 3.1.4' доказана.

Следствие 3.1. При выполнении условий леммы 3.1.4' справедлива оценка

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \leq \varepsilon \left\{ \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \right. \\
& \left. + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right\} + \\
& + c(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 \right),
\end{aligned} \tag{3.1.106}$$

справедливая при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

Для доказательства достаточно в оценке (3.1.84) положить $k = \left[\frac{m}{3}\right]$,

тогда так как $\frac{m}{3} - k = \frac{m}{3} - \left[\frac{m}{3}\right] = \frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]$, то из (3.1.82) вытекает (3.1.106).

Лемма 3.1.4' доказана.

Лемма 3.1.5'. Пусть $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяет равенствам (3.1.3).

Пусть выполнены условия 4 и 5, $\frac{m}{3}$ не является целым числом. Тогда при

любом целом $k \in \left[0; \frac{m}{3}\right]$ справедлива оценка

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \left\| D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \right. \\
& \left. + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - 4k} \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 \right).
\end{aligned} \tag{3.1.107}$$

Здесь $\varepsilon > 0$ - любое число, константа $c(\varepsilon) > 0$ зависит лишь от ε .

Доказательство. Умножим обе части равенства (3.1.1) на функцию

$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} b D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u$, и проинтегрируем по обе части равенства по отрезку $[0; d]$. Получим равенство

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) + \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \bar{b} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{4m} \partial_t u \right) - \right. \\ \left. - |b|^2 \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right\} = \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \operatorname{Re} \left(f, \bar{b} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right).$$

Так как по условию $\operatorname{Im} \bar{b} a_{02m} = 0$, то получим равенство

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \cdot \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) - |b|^2 \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right\} = \\ = \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \operatorname{Re} \left(f, b D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) - \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \cdot \\ \cdot \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \operatorname{Re} \bar{b} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{4m} \partial_t u \right). \quad (3.1.108)$$

Рассмотрим вначале слагаемые, стоящие в левой части равенства (3.1.108).

Интегрируя по частям $(2m - k)$ раз получим равенство

$$\operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) = \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{m+2k} u, D_{\alpha,t}^{m+2k} \partial_t u \right) + \\ + \sum_{j=0}^{m-2k-1} i \alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j} \partial_t u(d)}. \quad (3.1.109)$$

Коммутируя операторы $D_{\alpha,t}^{m+2k}$ и ∂_t , получил равенство

$$D_{\alpha,t}^{m+2k} \partial_t u = \partial_t D_{\alpha,t}^{m+2k} u + I_{m+2k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u, \quad (3.1.110)$$

$$\text{где } I_{m+2k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u = \sum_{j_1=0}^{m+2k-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_1}^{m+2k,1} (t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u.$$

Используя равенство (3.1.110) в правой части равенство (3.1.109), получим равенство

$$\operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) = \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{m+2k} u, \partial_t D_{\alpha,t}^{m+2k} u \right) + \\ + \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{m+2k} u, I_{m+2k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u \right) + \\ + \sum_{j=0}^{m-2k-1} i \alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j} \partial_t u(d)}. \quad (3.1.111)$$

Заметим, что так как $\alpha(0) = \alpha'(0) = 0$, то

$$\operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{m+2k}u, \partial_t D_{\alpha,t}^{m+2k}u\right) = \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{m+2k}u \right|_0^2 = \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{m+2k}u(d) \right|^2.$$

Применив к правой части равенства (3.1.111) это равенство, получим

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{2m}u, D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t u\right) &= \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{m+2k}u(d) \right|^2 + \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{m+2k}u, I_{m+2k,1}\left(D_{\alpha,t}, \partial_t\right)u\right) + \\ &+ \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{m-2k-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-1-j}u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j}\partial_t u(d)}. \end{aligned}$$

Отсюда получим равенство

$$\begin{aligned} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \cdot \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \cdot \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{2m}u, D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t u\right) &= \operatorname{Re} \bar{b} a_{02m} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \cdot \\ \cdot \left\{ \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{m+2k}u(d) \right|^2 + \operatorname{Re}\left(D_{\alpha,t}^{m+2k}u, I_{m+2k,1}\left(D_{\alpha,t}, \partial_t\right)u\right) + \right. & \quad (3.1.112) \\ \left. + \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{m-2k-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-j-1}u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j}\partial_t u(d)}. \right. & \end{aligned}$$

Рассмотрим теперь второе слагаемое в левой части равенства (3.1.108).

Интегрируя по частям и учитывая равенства (3.1.3), получим равенство

$$\operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t u\right) = -\operatorname{Re}\left(\partial_t^2 u, \partial_t D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t u\right). \quad (3.1.113)$$

Коммутируя операторы ∂_t и $D_{\alpha,t}^{4k}$, получим равенство

$$\partial_t D_{\alpha,t}^{4k}u = D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t u + I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right), \quad (3.1.114)$$

$$\text{где } I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right)u = \sum_{j_1=0}^{4k-1} \sum_{j_2=0}^1 c_{j_1, j_1}^{1,4k}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u.$$

Применяя равенство (3.1.114) в правой части равенства (3.1.113), получим

равенство

$$\operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t u\right) = -\operatorname{Re}\left(\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t^2 u\right) - \operatorname{Re}\left(\partial_t^2 u, I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right)\partial_t u\right). \quad (3.1.115)$$

Интегрируя по частям $2k$ раз, получим равенство

$$\left(\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{4k}\partial_t^2 u\right) = \left(D_{\alpha,t}^{2k}\partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{2k}\partial_t^2 u\right) + \sum_{j=0}^{2k-1} D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{4k-1-j} \partial_t^2 u(d) \cdot i\alpha(d).$$

Используя это равенство в правой части равенства (3.1.115), получим

равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right) &= -\left\|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\right\|^2 - \sum_{j=0}^{2k-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{4k-1-j} \partial_t^2 u(d) - \\ &- \operatorname{Re}\left(\partial_t^2 u, I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) \partial_t u\right). \end{aligned}$$

Из этого равенства получим следующее равенство

$$\begin{aligned} -|b|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \operatorname{Re}\left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right) &= |b|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\right\|^2 + \\ &+ |b|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \sum_{j=0}^{2k-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k-1-j} \partial_t^2 u(d)} + \right. \\ &\left. + \operatorname{Re}\left(\partial_t^2 u, I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) \partial_t u\right) \right\}. \end{aligned} \quad (3.1.116)$$

Используя равенства (3.1.112) и (3.1.116) в левой части равенства (3.1.108), получим неравенство

$$\begin{aligned} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\right\|^2 &\leq c \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \left| \left(f, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| + \right. \\ &+ \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| + \left| D_{\alpha,t}^{m+2k} u(d) \right|^2 + \\ &+ \left| \left(D_{\alpha,t}^{m+2k} u, I_{m+2k,1}\left(D_{\alpha,t}, \partial_t\right) u \right) \right| + \sum_{j=0}^{m-2k-1} \left| D_{\alpha,t}^{2m-j-1} u(d), \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j} \partial_t u(d)} \right| + \\ &\left. + \sum_{j=0}^{2k-1} \left| D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \right| \cdot \left| D_{\alpha,t}^{4k-1-j} \partial_t^2 u(d) \right| + \left| \left(\partial_t^2 u, I_{1,4k}\left(\partial_t, D_{\alpha,t}\right) \partial_t u \right) \right| \right\}. \end{aligned} \quad (3.1.117)$$

В этой оценке константа $c > 0$ не зависит от ξ и u .

Оценим каждый член из правой части (3.1.117). Используя неравенство Коши – Буняковского, получим оценку

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(f, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| \leq \varepsilon \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \left\|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2, \quad (3.1.118)$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$.

Аналогично, с помощью неравенства Коши – Буняковского, получим неравенство

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| \leq \sum_{j=0}^{2m-1} \left\{ \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 + \right. \\ & \left. + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \left\| D_{\alpha,t}^j u \right\|^2 \right\}. \end{aligned}$$

Применяя для оценки последнего слагаемого в правой части этого неравенства оценку (1.1.10), получим неравенство

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| \leq 2m\varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 + \\ & + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(\varepsilon_2 \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + c_1(\varepsilon_2) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 \right). \end{aligned}$$

Возьмем в этом неравенстве $\varepsilon_2 = \varepsilon_1^2$, получим оценку

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| \leq 2m\varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 + \\ & + 2m\varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + c_2(\varepsilon_1) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2, \end{aligned}$$

справедливую при любом $\varepsilon_1 > 0$ с константой $c_2(\varepsilon_1) > 0$, зависящей только от ε_1 .

Возьмем в этом неравенстве $\varepsilon = 2m\varepsilon_1$, получим оценку

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \sum_{j=0}^{2m-1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}(2m-j)} \left| \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| \leq \\ & \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 \right) + c_3(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned}$$

Эта оценка справедлива для любого $\varepsilon > 0$ константой $c_3(\varepsilon) > 0$, зависящей от ε , но не зависящей от ξ и u .

Учитывая вид оператора $I_{m+2k,1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)$, используя неравенство Коши – Буняковского, получим неравенство

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left(D_{\alpha,t}^{m+2k} u, I_{m+2k,1}(D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right) \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 +$$

$$+c_4(\varepsilon)\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \sum_{j_1=0}^{4k-1} \sum_{j_2=0}^1 \left\| D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u \right\|^2.$$

Эта оценка справедлива при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c_4(\varepsilon) > 0$, зависящей только от ε .

С использованием (1.1.10) в правой части данного неравенства, получим неравенство

$$\begin{aligned} \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(D_{\alpha,t}^{m+2k} u, I_{m+2k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u \right) \right| &\leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \\ + \varepsilon_1 \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} &+ \varepsilon_1 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + c_5(\varepsilon_1) \left(1+|\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.119)$$

Из этого неравенства выводим неравенство

$$\begin{aligned} \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(D_{\alpha,t}^{m+2k} u, I_{m+2k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) u \right) \right| &\leq \varepsilon_2 \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \right. \\ + \left. \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) &+ c_6(\varepsilon_2) \left(1+|\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2, \end{aligned} \quad (3.1.120)$$

здесь $\varepsilon_2 > 0$ – любое число, константа $c_6(\varepsilon_2) > 0$ зависит от ε , но не зависит от ξ и u .

Аналогично оценке (3.1.120) получим неравенство

$$\begin{aligned} \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(\partial_t^2 u, I_{1,4k} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) \partial_t u \right) \right| &\leq \varepsilon_1 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + c_7(\varepsilon_1) \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \cdot \\ \cdot \sum_{j_1=0}^{4k-1} \sum_{j_2=0}^1 \left\| D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{j_2} u \right\|^2 &\leq \varepsilon \left(\left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \left\| D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right\|^2 \right) + \\ + c_7(\varepsilon) \left(1+|\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.121)$$

В этом неравенстве $\varepsilon > 0$ – любое число, константа $c_7(\varepsilon) > 0$ зависит от ε , но не зависит от ξ и u .

С помощью теоремы «о следах» и оценки (1.1.10) получим неравенство

$$\left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{m+2k} u(d) \right|^2 \leq c_8 \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \sum_{j=0}^{m+k} \left| \partial_t^j u(d) \right|^2 \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d |\partial_t^{2m} u(t)|^2 dt + c_9(\varepsilon_1) (1 + |\xi|^2)^{2m} \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \varepsilon_2 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \\ &+ c_{10}(\varepsilon_2) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2, \end{aligned} \quad (3.1.122)$$

где $\varepsilon_2 > 0$ – произвольное число, константа $c_{10}(\varepsilon_2) > 0$ не зависит от ξ и u .

Аналогично оценке (3.1.122) получим неравенства

$$\begin{aligned} &\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \sum_{j=0}^{m-2k-1} \left| D_{\alpha,t}^{m-j-1} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j} \partial_t u(d)} \right|^2 \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \\ &+ c_{11}(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2, \end{aligned} \quad (3.1.123)$$

и

$$\begin{aligned} &\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \sum_{j=0}^{2k-1} \left| D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \right|^2 \cdot \left| D_{\alpha,t}^{4k-1-j} \partial_t^2 u(d) \right| \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \\ &+ c_{12}(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.1.124)$$

В этих неравенствах $\varepsilon > 0$, константы $c_{11}(\varepsilon) > 0$ и $c_{12}(\varepsilon) > 0$ не зависят от ξ и u .

Применяя неравенства (3.1.118), (3.1.120) – (3.1.124) в правой части неравенства (3.1.117), получим оценку

$$\begin{aligned} &\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 \leq \varepsilon \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - 4k} \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 + \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \\ &+ \varepsilon \|\partial_t^3 u\|^2 + c_{13}(\varepsilon) \left((1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \|f\|^2 \right), \end{aligned} \quad (3.1.125)$$

где $\varepsilon > 0$ – произвольное число, постоянная $c_{13}(\varepsilon) > 0$ не зависит от ξ и u .

Из (3.1.125) вытекает оценка (3.1.107)

Лемма 3.1.5' доказана.

Следствие 3.2. При выполнении условий леммы 3.1.5' справедлива оценка

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \right. \\
& \left. \cdot \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t} \partial_t) u\|^2 \right).
\end{aligned} \tag{3.1.126}$$

Для доказательства оценки (3.1.126) достаточно в неравенстве (3.1.107)

положить $k = \left[\frac{m}{3}\right]$.

Лемма 3.1.6'. Пусть $u(t) \in \widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и удовлетворяет равенствам (3.1.3).

Пусть выполнены условия 4; 5 и $\frac{m}{3}$ – не является целым числом. Тогда

справедлива оценка

$$\begin{aligned}
& \|u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq \\
& c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 - \left(1 + |\xi|^2\right)^m \right) \left\{ \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - |\partial_t u(0)|^2 \right\},
\end{aligned} \tag{3.1.127}$$

здесь постоянная $c > 0$, не зависит от ξ и u .

Доказательство. Сложим почленно неравенства (3.1.5), (3.1.10), (3.1.27), (3.1.84), (3.1.106), (3.1.107), (3.1.126).

Получим неравенство

$$\begin{aligned}
& \sum_{j=0}^m \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \cdot \\
& \cdot \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\
& \left. \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 + \right. \\
& \left. + c(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \cdot \right. \right. \\
& \left. \left. \cdot \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right) \right),
\end{aligned} \tag{3.1.128}$$

справедливое при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c(\varepsilon) > 0$, не зависящей от ξ и u . Заметим, что из неравенства (3.1.5) следует оценка

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 \leq c_1 \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t} \partial_t) u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right).$$

Применяя в правой части (3.1.128) это неравенство, получим неравенство

$$\begin{aligned} & \sum_{j=0}^m \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \\ & \cdot \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\ & \left. \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 + \right. \\ & \left. + c_2(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t} \partial_t) u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right) \right), \end{aligned}$$

справедливое при любом $\varepsilon > 0$ с константой $c_2(\varepsilon) > 0$, не зависящей от ξ и u .

Выбрав в данном неравенстве достаточно малое число $\varepsilon > 0$, получим

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \\ & \cdot \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \tag{3.1.129} \\ & c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t} \partial_t) u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right), \end{aligned}$$

с константой $c > 0$, не зависящей от ξ и u .

Заметим, что в левой части неравенства (3.1.129) стоит выражение, эквивалентное норме в пространстве $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, откуда и из (3.1.129) вытекает оценка.

$$\begin{aligned} & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3}\right]} \right. \\ & \left. \cdot \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \right) + c_2(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t} \partial_t) u\|^2 \right). \end{aligned}$$

Лемма 3.1.6' доказана.

3.2 Доказательство априорных оценок решений задачи (4) – (6).

Докажем вначале априорную оценку при $s = 2m$.

Рассмотрим функцию $v(x, t) \in H_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(R_d^n)$, тогда функция

$u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$ при всех $\xi \in R^{n-1}$ принадлежит пространству $\tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$. Если $v(x, t)$ является решением задачи (4) – (6), то функция

$u(\xi, t)$ удовлетворяет условиям лемм 3.1.1 – 3.1.6 или 3.1.4' – 3.1.6'.

Применяя неравенство (3.1.81) если $\frac{m}{3}$ – целое число или неравенство

(3.1.127) если $\frac{m}{3}$ не является целым числом, получим оценку

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\| - \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left\{ \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - |\partial_t u(0)| \right\} \right), \quad (3.2.1)$$

используя условие б, получим

$$\begin{aligned} (1 + |\xi|^2)^m |\partial_t u(0)|^2 &= \frac{(1 + |\xi|^2)^m}{\left| \sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau_2} \xi^\tau \right|^2} \left| \sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau_2} \xi^\tau \partial_t u(\xi, 0) \right|^2 = \\ &= \frac{(1 + |\xi|^2)^m}{\left| \sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau_2} \xi^\tau \right|^2} |g_2(\xi)|^2 \leq c (1 + |\xi|^2)^{m-m_2^*} |g_2(\xi)|^2 = c_1 (1 + |\xi|^2)^{2m-m-m_2^*} |g_2(\xi)|^2, \end{aligned} \quad (3.2.2)$$

в этом неравенстве константа $c > 0$ не зависит от ξ и u .

Заметим, что при любом $\varepsilon > 0$ справедливо неравенство

$$\left| \left(1 + |\xi|^2\right)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right| \leq \varepsilon \left| \partial_t^2 u(0) \right|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} + \frac{1}{\varepsilon} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(0)|^2. \quad (3.2.3)$$

Заметим, что

$$\left| \partial_t^2 u(0) \right|^2 \leq \varepsilon_1 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2.$$

Отсюда

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \right|^2 \leq \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2.$$

Возьмем в этом неравенстве $\varepsilon_1 = \frac{\varepsilon_2}{\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}}}$, получим неравенство

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \right|^2 \leq \varepsilon_2 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2.$$

Применяя в правой части (3.2.3) это неравенство, получим неравенство

$$\begin{aligned} \left| \left(1 + |\xi|^2\right)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right| &\leq \varepsilon \left| \partial_t^2 u(0) \right|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right|^2 \leq \varepsilon \cdot \varepsilon_2 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \\ &+ \frac{\varepsilon}{\varepsilon_2} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2. \end{aligned}$$

Выбрав в данном неравенстве $\varepsilon_2 = \sqrt{\varepsilon}$, получим оценку

$$\begin{aligned} \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left| \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right|^2 &\leq \varepsilon^{\frac{3}{2}} \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \varepsilon^{\frac{1}{2}} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 + \\ &+ \frac{1}{\varepsilon} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2, \end{aligned} \quad (3.2.4)$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$.

Применим неравенства (3.2.2) и (3.2.4) в правой части неравенства (3.2.1).

Получим неравенство

$$\begin{aligned} \left\| u \right\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_2 \left(\left\| A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{m-m_2^*} |g_2(\xi)|^2 + \right. \\ &\left. + \varepsilon^{\frac{3}{2}} \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \varepsilon^{\frac{1}{2}} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.5)$$

Эта оценка справедлива при любом $\varepsilon > 0$. Константа $c_2 > 0$ не зависит от ξ и u . Заметив, что слагаемые $\|\partial_t^3 u\|^2$ и $(1+|\xi|^2)^{\frac{2m}{3}} \|\partial_t^2 u\|^2$ входят в выражение $\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2$, получим, выбирая число $\varepsilon > 0$ достаточно малым, следующую оценку

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_3 \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{m-m_2^*} |g_2(\xi)|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{4m}{3}} |u(\xi, 0)|^2 \right). \quad (3.2.6)$$

Заметим, что

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} |u(0)|^2 = \frac{(1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} \left| \sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau_1} \xi^\tau u(\xi, 0) \right|^2}{\left| \sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau_1} \xi^\tau \right|^2} = \frac{(1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} |g_1(\xi)|^2}{\left| \sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau_1} \xi^\tau \right|^2}. \quad (3.2.7)$$

В силу условия 6 получим оценку

$$\left| \sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau_1} \xi^\tau u(\xi, 0) \right|^2 \geq c_4 (1+|\xi|^2)^{m_1^*}, \quad (3.2.8)$$

с константой $c_4 > 0$ не зависящей от ξ и u .

Используя оценку (3.2.8) в правой части оценки (3.2.7) получим неравенство

$$(1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}} |u(0)|^2 \leq c_5 (1+|\xi|^2)^{\frac{5m}{3}-m_1^*} |g_1(\xi)|^2 = c_5 (1+|\xi|^2)^{2m-m_1^*-\frac{m}{3}} |g_1(\xi)|^2, \quad (3.2.9)$$

с константой $c_5 > 0$ не зависящей от ξ и u .

Применяя неравенство (3.2.9) в правой части неравенства (3.2.6), получим неравенство

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_6 \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m-2m_2^*-m} |g_2(\xi)|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m-m_1^*-\frac{m}{3}} |g_1(\xi)|^2 \right), \quad (3.2.10)$$

с константой $c_6 > 0$ не зависящей от ξ и u .

Из этого неравенства следует оценка (3.1.4) при $s = 2m$.

Таким образом, теорема 3.1.1 доказана при $s = 2m$.

Докажем теперь теорему 3.1.1 при $s > 2m$ целых. Вначале докажем следующее утверждение

Лемма 3.2.1 Пусть $s \geq 0$ – целое число. Пусть выполнены условия теоремы 3.1.1. Тогда для любой функции $u(t) \in C^{s+2m}[0; d]$, удовлетворяющей условию (3.1.3) справедлива оценка

$$\|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_1 \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + (1 + |\xi|^2)^{s+m} \cdot \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right), \quad (3.2.11)$$

с константой, не зависящей от ξ и u .

Доказательство. Рассмотрим разбиение единицы, то есть функции $\psi_\tau(t)$ $\tau = 0; 1$ такие, что $\psi_\tau(t) \in C^\infty[0; d]$, $0 \leq \psi_\tau(t) \leq 1$ при всех $t \in [0; d]$;

$\psi_0(t) + \psi_1(t) = 1$ при всех $t \in [0; d]$; $\psi_0(t) = 0$ при $t \in \left[\frac{d}{2}; d \right]$, $\psi_1(t) = 0$ при

$t \in \left[0; \frac{d}{4} \right]$. Пусть $j + \frac{2m}{3}l \leq s$. Тогда справедливо равенство

$$A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)(\psi_\tau D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u) = \psi_\tau(t) D_{\alpha, t}^j \partial_t^l A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u + I_\tau^{j, l}(u), \quad (3.2.12)$$

где

$$\begin{aligned} I_\tau^{j, l}(u) &= A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)(\psi_\tau D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u) - \psi_\tau D_{\alpha, t}^j \partial_t^l A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u = \\ &= L_{2m}(\xi, D_{\alpha, t})(\psi_\tau D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u) - \psi_\tau D_{\alpha, t}^j \partial_t^l L_{2m}(\xi, D_{\alpha, t})u - \\ &= b\left(\partial_t^3(\psi_\tau D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u) - \psi_\tau D_{\alpha, t}^j \partial_t^{l+3} u\right). \end{aligned} \quad (3.2.13)$$

Докажем вначале при $0 \leq p \leq \left[\frac{s}{2m} \right]$ оценку

$$\|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c_2 \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + (1+|\xi|^2)^{2mp+m} \cdot \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right). \quad (3.2.14)$$

Применим неравенство (3.2.1) к функции $\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u$, где $j + \frac{2m}{3}l \leq 2mp$.

Получим неравенство

$$\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)(\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u)\|^2 + (1+|\xi|^2)^m \cdot \left\{ \left| \partial_t (\psi_0(0) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u(0)) \right|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 (\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) \cdot \overline{\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u} \Big|_{t=0} \right\} \right). \quad (3.2.15)$$

Заметим, что при $j \neq 0$ справедливо равенство $D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u(0) = 0$. Отсюда получаем при $j \neq 0$ неравенство

$$\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c_3 \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)(\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u)\|^2 \right). \quad (3.2.16)$$

Применяя в неравенствах (3.2.15) и (3.2.16) равенство (3.2.12) получим при $j = 0$ неравенство

$$\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c_4 \left(\|\psi_0 \partial_t^l A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1+|\xi|^2)^m \cdot \left\{ \left| \partial_t (\psi_0(0) \partial_t^l u(0)) \right|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t^l u) \cdot \overline{\psi_0 \partial_t^l u} \Big|_{t=0} \right\} + \|I_0^{0,l}(u)\|^2 \right), \quad (3.2.17)$$

а при $j \neq 0$ неравенство

$$\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c_5 \left(\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + \|I_0^{j,l}(u)\|^2 \right). \quad (3.2.18)$$

Здесь постоянные $c_4 > 0, c_5 > 0$ не зависят от ξ и u .

Из (3.2.13) выводим, что функции $I_\tau^{j,l}(u)$ можно представить в следующем виде

$$I_\tau^{j,l}(u) = \sum_{\substack{|\tau|+j'+\frac{2m}{3}l' \leq 2m(p+1)-1 \\ l' \leq l}} K_{\tau',j',l'}^{\tau,j,l}(t) \xi^{\tau'} D_{\alpha,t}^{j'} \partial_t^{l'} u - b \left(\partial_t^3 (\psi_\tau(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u) - \psi_\tau(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u \right), \quad (3.2.19)$$

где функции $K_{\tau',j',l'}^{\tau,j,l}(t)$ являются непрерывными на $[0;d]$ функциями, зависящими лишь от функций $\psi_\tau(t)$ и $\alpha(t)$ их производных до порядка $2m(p+1)-1$.

Отсюда получим неравенство

$$\|I_\tau^{j,l}(u)\| \leq c_6 \left\{ \sum_{\substack{|\tau'|+j'+\frac{2m}{3}l' \leq 2m(p+1)-1 \\ l' \leq l}} |\xi|^{|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j'} \partial_t^{l'} u\| + \|\partial_t^3 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u - D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u\| \right\}. \quad (3.2.20)$$

Используя неравенство Эрлинга – Ниренберга и оценку (1.1.10), получим неравенство

$$\sum_{\substack{|\tau'|+j'+\frac{2m}{3}l' \leq 2m(p+1)-1 \\ l' \leq l}} |\xi|^{|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j'} \partial_t^{l'} u\|^2 \leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_7(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|. \quad (3.2.21)$$

Здесь постоянная $c_7(\varepsilon) > 0$ зависит от $\varepsilon > 0$, но не зависит от ξ , и $\varepsilon > 0$ – любое число.

Заметим, что

$$\partial_t^3 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u - D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u = \sum_{j_1=0}^{j-1} \sum_{j_2=0}^3 c_{j_1, j_2}^{3,j}(t) D_{\alpha,t}^{j_1} \partial_t^{l+j_2}, \quad (3.2.22)$$

где $c_{j_1, j_2}^{3,j}(t)$ – непрерывные на отрезке $[0;d]$ функции, зависящие лишь от функции $\alpha(t)$ и ее производных до порядка $j+2$.

Отсюда, используя неравенство Эрлинга – Ниренберга и оценку (1.1.10), получим неравенство

$$\|\partial_t^3 D_{\alpha,t}^j \partial_t^l u - D_{\alpha,t}^j \partial_t^{l+3} u\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^j \partial_t^3 u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c_8(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2, \quad (3.2.23)$$

для любого $\varepsilon > 0$ с константой $c_8(\varepsilon) > 0$, не зависящей от u и ξ .

Используя в правой части (3.2.20) неравенства (3.2.21) и (3.2.23), выводим неравенство

$$\|I_\tau^{j,l}(u)\|^2 \leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_9(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2, \quad (3.2.24)$$

для любого $\varepsilon > 0$ с константой $c_9(\varepsilon) > 0$, не зависящей от u и ξ .

Применяя оценку (3.2.24) в правой части неравенства (3.2.17), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_0 \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_{10} \left(\|\partial_t^l A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^m \cdot \right. \\ &\cdot \left. \left\{ \left| \partial_t (\psi_0 \partial_t^l u) \Big|_{t=0} \right|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t^l u) \cdot \overline{\psi_0 \partial_t^l u} \Big|_{t=0} \right\} + \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + c_{11}(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.25)$$

Здесь $\varepsilon > 0$ - любое число. Постоянные $c_{10}(\varepsilon) > 0, c_{11}(\varepsilon) > 0$, не зависят от u и ξ .

Применяя оценку (3.2.23) в правой части неравенства (3.2.18), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_0 D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + c_{12}(\varepsilon) \left(\|D_{\alpha, t}^j \partial_t^l A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.26)$$

Здесь $\varepsilon > 0$ - любое число. $c_{12}(\varepsilon) > 0$ - константа, не зависящая от u и ξ .

Продолжим оценку (3.2.25). Так как

$$(1 + |\xi|^2)^m \left| \partial_t (\psi_0(t) \partial_t^l u) \Big|_{t=0} \right|^2 = 2(1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \left(\partial_t^2 (\psi_0 \partial_t^l u), \partial_t (\psi_0 \partial_t^l u) \right),$$

то с помощью неравенства Коши – Буняковского получим оценку

$$\begin{aligned} (1 + |\xi|^2)^m \left| \partial_t (\psi_0(t) \partial_t^l u) \Big|_{t=0} \right|^2 &\leq 2(1 + |\xi|^2)^m \left| \left(\partial_t^2 (\psi_0 \partial_t^l u), \partial_t (\psi_0 \partial_t^l u) \right) \right| \leq \\ &\leq (1 + |\xi|^2)^m \left(\varepsilon \|\partial_t^{l+2} u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|\partial_t^{l+1} u\|^2 \right). \end{aligned}$$

Возьмем в этом неравенстве $\varepsilon = \varepsilon_1 (1 + |\xi|^2)^{-\frac{m}{3}}$, получим неравенство

$$(1 + |\xi|^2)^m \left| \partial_t (\psi_0 \partial_t^l u) \Big|_{t=0} \right|^2 \leq \varepsilon_1 (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m}{3}} \|\partial_t^{l+2} u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} (1 + |\xi|^2)^{\frac{4m}{3}} \|\partial_t^{l+1} u\|^2,$$

справедливое для любого $\varepsilon_1 > 0$.

Применим в правой части этого неравенства неравенство Эрлинга - Ниренберга, получим неравенство

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^m \left| \partial_t (\psi_0 \partial_t' u) \Big|_{t=0} \right|^2 \leq \varepsilon_1 \left(\varepsilon_2 \|\partial_t'^{l+3} u\|^2 + c_{13}(\varepsilon_2) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right) + \\ + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(\varepsilon_3 \|\partial_t^3 u\|^2 + c_{14}(\varepsilon_3) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right), \end{aligned}$$

справедливое при любых $\varepsilon_1 > 0, \varepsilon_2 > 0, \varepsilon_3 > 0$, с постоянными $c_{13}(\varepsilon_2) > 0, c_{14}(\varepsilon_3) > 0$, не зависящими от u и ξ .

Выбирая в этом неравенстве, например, $\varepsilon_2 = 1$ и $\varepsilon_3 = \varepsilon_1^2$, получим оценку

$$(1+|\xi|^2)^m \left| \partial_t (\psi_0 \partial_t' u) \Big|_{t=0} \right|^2 \leq \varepsilon_1 \|\partial_t'^{l+3} u\|^2 + c_{15}(\varepsilon_1) (1+|\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \quad (3.2.27)$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon_1 > 0$ с константой $c_{15}(\varepsilon_1) > 0$, не зависящей от u и ξ .

Оценим теперь слагаемое $\operatorname{Re} \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \cdot \overline{\psi_0 \partial_t' u} \Big|_{t=0}$.

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^m \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \cdot \overline{\psi_0 \partial_t' u} \Big|_{t=0} \right| \leq \frac{1}{2} (1+|\xi|^2)^m \left(\varepsilon_1 \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \Big|_{t=0} \right|^2 + \right. \\ \left. + \frac{1}{\varepsilon_1} \left| \psi_0 \partial_t' u \Big|_{t=0} \right|^2 \right). \end{aligned}$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon_1 > 0$. Возьмем в этом неравенстве

$\varepsilon_1 = \varepsilon_2 \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}}$, где $\varepsilon_2 > 0$ – любое число. Получим неравенство

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^m \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \cdot \overline{\psi_0 \partial_t' u} \Big|_{t=0} \right| \leq \frac{1}{2} \varepsilon_2 \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \Big|_{t=0} \right|^2 + \\ + \frac{1}{2\varepsilon_2} \left(1+|\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} \left| \psi_0 \partial_t' u \Big|_{t=0} \right|^2. \end{aligned} \quad (3.2.28)$$

Заметим, что справедливо равенство

$$\frac{1}{2} \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \Big|_{t=0} \right|^2 = -\operatorname{Re} \left(\partial_t^3 (\psi_0 \partial_t' u), \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \right).$$

Отсюда с помощью неравенство Коши – Буняковского, получим оценку

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \Big|_{t=0} \right|^2 &\leq \left| \left(\partial_t^3 (\psi_0 \partial_t' u), \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \right) \right| \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \leq \\ &\leq \varepsilon_3 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left\| \partial_t^3 (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_3} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left\| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2. \end{aligned}$$

Это неравенство справедливо для любого $\varepsilon_3 > 0$.

Выберем в этом неравенстве $\varepsilon_3 = \varepsilon_4 \left(1 + |\xi|^2\right)^{-\frac{m}{3}}$, получим оценку

$$\frac{1}{2} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \Big|_{t=0} \right|^2 \leq \varepsilon_4 \left\| \partial_t^3 (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_4} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2, \quad (3.2.29)$$

справедливую при любом $\varepsilon_4 > 0$.

Аналогично

$$\frac{1}{2} \left| \psi_0 \partial_t' u \Big|_{t=0} \right|^2 = -\operatorname{Re} \left(\partial_t (\psi_0 \partial_t' u), \psi_0 \partial_t' u \right).$$

Отсюда с помощью неравенства Коши – Буняковского получим при любом $\varepsilon_5 > 0$ оценку

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \left| \psi_0 \partial_t' u \Big|_{t=0} \right|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} &\leq \varepsilon_5 \left\| \partial_t (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3}} + \\ &+ \frac{1}{\varepsilon_5} \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \left\| \psi_0 \partial_t' u \right\|^2. \end{aligned} \quad (3.2.30)$$

Применим неравенства (3.2.29) и (3.2.30) в правой части неравенства (3.2.28), получим неравенство

$$\begin{aligned} \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \cdot \psi_0 \partial_t' u \Big|_{t=0} \right| &\leq \varepsilon_2 \left(\varepsilon_4 \left\| \partial_t^3 (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2 + \right. \\ &+ \frac{1}{\varepsilon_4} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \left(\varepsilon_5 \left\| \partial_t (\psi_0 \partial_t' u) \right\|^2 \cdot \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3}} + \right. \\ &\left. \left. \frac{1}{\varepsilon_5} \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \left\| \psi_0 \partial_t' u \right\|^2 \right) \right). \end{aligned} \quad (3.2.31)$$

Это неравенство справедливо при любых $\varepsilon_2 > 0, \varepsilon_4 > 0, \varepsilon_5 > 0$. Выбирая, например, $\varepsilon_4 = \sqrt{\varepsilon_2}, \varepsilon_5 = \varepsilon_2^2$, получим из (3.2.31) оценку

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^m \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t^l u) \cdot \psi_0 \partial_t^l u \Big|_{t=0} \right| &\leq \varepsilon \left(\|\partial_t^{3+l} u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{\frac{2m}{3}} \|\partial_t^{l+2} u\|^2 + \right. \\ &\left. + (1+|\xi|^2)^{\frac{4m}{3}} \|\partial_t^{l+1} u\|^2 \right) + c_{16}(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m} \|\partial_t^l u\|^2. \end{aligned}$$

Здесь – $\varepsilon > 0$ любое число, постоянная $c_{16}(\varepsilon) > 0$ не зависит от ξ, u .

Применяя в правой части этого неравенства неравенство Эрлинга – Ниренберга, получим оценку

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^m \left| \partial_t^2 (\psi_0 \partial_t^l u) \cdot \psi_0 \partial_t^l u \Big|_{t=0} \right| &\leq \tilde{\varepsilon} \|\partial_t^{3+l} u\|^2 + (1+|\xi|^2) + \\ &+ c_{17}(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m} \|\partial_t^l u\|^2. \end{aligned} \quad (3.2.32)$$

Применим неравенства (3.2.27), (3.2.32) в правой части неравенства (3.2.25).

Получим оценку

$$\begin{aligned} \|\psi_0 \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq \varepsilon \left(\|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \|\partial_t^{l+3} u\|^2 \right) + \\ &+ c_{17}(\varepsilon) \left(\|\partial_t^l u\|^2 \|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|^2 + (1+|\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 + \right. \\ &\left. (1+|\xi|^2)^{2m} \|\partial_t^l u\|^2 \right), \end{aligned} \quad (3.2.33)$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$. Константа $c_{17}(\varepsilon) > 0$ не зависит от ξ, u .

С помощью неравенства Эрлинга – Ниренберга получим оценку

$$(1+|\xi|^2)^{2m} \|\partial_t^l u\|^2 \leq \varepsilon_1 \|\partial_t^{l+3} u\|^2 + c_{18}(\varepsilon_1) (1+|\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2.$$

Используя в правой части неравенства (3.2.33) это неравенство, выводим, с

учетом неравенства $j + \frac{2m}{3}l \leq 2mp$ оценку

$$\begin{aligned} \|\psi_0 \partial_t^l u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq \varepsilon_2 \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_{18}(\varepsilon_2) \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|^2 + \right. \\ &\left. + (1+|\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.34)$$

Непосредственно из уравнения (3.2.12) при $j = 0, \tau = 1$ получим

$$L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})(\psi_1 \partial_t^l u) - b \partial_t^3 (\psi_1 \partial_t^l u) = \psi_1 \partial_t^l A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u + I_1^{0,l}(u).$$

Отсюда

$$\begin{aligned} \|\psi_1 \partial_t^{l+3} u\|^2 &\leq c_{19} \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + \|I_1^{0,l}(u)\|^2 + \right. \\ &\left. + \sum_{|\tau'|+j_1 \leq 2m} (1+|\xi|^2)^{|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j_1}(\psi_1 \partial_t^l u)\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.35)$$

Так как $\psi_1(t) \equiv 0$ при $t \in \left(0; \frac{d}{4}\right)$, то

$$\|D_{\alpha,t}^{j_1}(\psi_1 \partial_t^l u)\|^2 = \int_{\frac{d}{4}}^d |D_{\alpha,t}^{j_1}(\psi_1 \partial_t^l u)|^2 dt \leq c_{20} \sum_{j_2=0}^{j_1+l} \int_{\frac{d}{4}}^d |D_{\alpha,t}^{j_2} u|^2 dt \leq c_{21} \sum_{j_2=0}^{j_1+l} \|D_{\alpha,t}^{j_2} u\|^2,$$

с константой $c_{21} > 0$ не зависящей от u, ξ .

Используя в правой части неравенства (3.2.35) это неравенство, выводим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_1 \partial_t^{l+3} u\|^2 &\leq c_{22} \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + \sum_{|\tau'|+j_1 \leq 2m+l} (1+|\xi|^2)^{|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j_1} u\|^2 + \right. \\ &\left. + \|I_1^{0,l}(u)\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.36)$$

Применяя оценку (1.1.10), получим неравенство

$$\begin{aligned} \sum_{|\tau'|+j_1 \leq 2m+l} (1+|\xi|^2)^{|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j_1} u\|^2 &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m(p+1)} u\|^2 + c_{23}(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \leq \\ &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + c_{23}(\varepsilon) (1+|\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (3.2.37)$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon > 0$ с постоянной $c_{23}(\varepsilon) > 0$, не зависящей от ξ, u .

Используя неравенства (3.2.24) и (3.2.27) в правой части неравенства (3.2.26), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_1 \partial_t^{l+3} u\|^2 &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + c_{24}(\varepsilon) \left((1+|\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 + \right. \\ &\left. + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 \right), \end{aligned} \quad (3.2.38)$$

справедливое при любом $\varepsilon > 0$ с постоянной $c_{24}(\varepsilon) > 0$, не зависящей от ξ, u .

Заметим теперь, что из неравенства (3.2.34) следует оценка

$$\begin{aligned} \|\psi_0 \partial_t^{l+3} u\|^2 &\leq \varepsilon_2 \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_{18}(\varepsilon_2) \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.39)$$

Из (3.2.38) и (3.2.39) выводим неравенство

$$\begin{aligned} \|\partial_t^{l+3} u\|^2 &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_{25}(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|^2 + \right. \\ &\left. (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.40)$$

Так же, как и при выводе оценки (3.2.29), непосредственно из уравнения

$$A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) (\psi_1 D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u) = \psi_1 D_{\alpha, t}^j \partial_t^l A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u + I_1^{j, l}(u),$$

Используя неравенство (1.1.10), выводим оценку

$$\begin{aligned} \|\psi_1 D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_{26} \left(\|D_{\alpha, t}^{2m} (\psi_1 D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u)\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|\psi_1 D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u\|^2 \right) \leq \\ &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_{27}(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right), \end{aligned} \quad (3.2.41)$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$ с постоянной $c_{27}(\varepsilon) > 0$, не зависящей от u, ξ .

Из неравенств (3.2.26) и (3.2.41) выводим оценку

$$\begin{aligned} \|D_{\alpha, t}^j \partial_t^l u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_{28}(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.42)$$

Здесь любое $\varepsilon > 0$ число, постоянная $c_{28}(\varepsilon) > 0$ не зависит от u, ξ .

Из неравенств (3.2.40) и (3.2.42) при $j + \frac{2m}{3}l \leq 2mp$ получим неравенство

$$\begin{aligned} \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + c_{29}(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.43)$$

В силу следствия 3.1.1 выводим оценку

$$\begin{aligned} (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\| &\leq c_{30}(\varepsilon) \left((1 + |\xi|^2)^{2mp} \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2mp+m} \left(|\partial_t u(0)| - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right), \end{aligned}$$

с постоянной, не зависящей от u, ξ .

Отсюда получаем оценку

$$\begin{aligned} (1 + |\xi|^2)^{2m(p+1)} \|u\| &\leq c_{31}(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2mp+m} \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right). \end{aligned}$$

Здесь постоянная c_{31} не зависит от u, ξ .

Используя в правой части неравенства (3.2.43) это неравенство, выводим оценку

$$\begin{aligned} \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq \varepsilon \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + c_{32}(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2mp+m} \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right), \end{aligned}$$

где $\varepsilon > 0$ произвольное число, $c_{32}(\varepsilon) > 0$ не зависит от u, ξ .

Выбирая число $\varepsilon > 0$ достаточно малым в этом неравенстве, выводим неравенство

$$\begin{aligned} \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq c_{33} \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^{2mp+m} \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right). \end{aligned} \quad (3.2.44)$$

Таким образом, неравенство (3.2.14) доказано.

Пусть далее $s = 2mp + j, 0 < j < 2m, p = \left[\frac{s}{2m} \right]$.

Применим неравенство (3.2.14) к функции $\psi_0 D_{\alpha,t}^j u$.

Учитывая, что

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) \psi_0 D_{\alpha,t}^j u = \psi_0 D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u + I_0^{j,0},$$

где $I_0^{j,0}$ определяется в (3.2.13) при $l=0, r=0$, получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_0 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_{34} \left(\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &+ \|I_0^{j,0}(u)\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + (1 + |\xi|^2)^{2mp+m} \left(\left| \partial_t (\psi_0 D_{\alpha,t}^j u) \Big|_{t=0} \right|^2 - \right. \\ &\left. \left. - \operatorname{Re} \partial_t^2 (\psi_0 D_{\alpha,t}^j u(t)) \cdot \overline{\psi_0 D_{\alpha,t}^j u(t)} \Big|_{t=0} \right) \right). \end{aligned} \quad (3.2.45)$$

Заметим, что

$$\left| \partial_t (\psi_0 D_{\alpha,t}^j u) \Big|_{t=0} \right|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 (\psi_0 D_{\alpha,t}^j u(t)) \cdot \overline{\psi_0 D_{\alpha,t}^j u(t)} \Big|_{t=0} = 0,$$

при $j > 0$. Следовательно оценка (3.2.45) принимает вид

$$\begin{aligned} \|\psi_0 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_{34} \left(\|\psi_0 D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &\left. \|I_0^{j,0}(u)\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.46)$$

Так же как и выше (см. (3.2.19) – (3.2.24)) получим оценку

$$\|I_0^{j,0}(u)\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + c_{35}(\varepsilon) \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2. \quad (3.2.47)$$

справедливую для любого $\varepsilon > 0$ с постоянной $c_{35}(\varepsilon) > 0$, не зависящей от u, ξ .

Применяя неравенство (3.2.47) в правой части неравенства (3.2.46), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_0 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \\ &+ c_{36}(\varepsilon) \left(\|D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.48)$$

Из уравнения

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)(\psi_1 D_{\alpha,t}^j u) = \psi_1 D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u + I_1^{j,0},$$

и определения нормы в пространстве $\widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}(0;d)$ получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq c_{37} \left(\|D_{\alpha,t}^{2m}(\psi_1 D_{\alpha,t}^j u)\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + (1+|\xi|^2)^{2m} \right. \\ &\cdot \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} \left. \leq c_{38} \left(\sum_{|\tau'+j' \leq 2m+j-1} (1+|\xi|^2)^{|\tau'|} \|D_{\alpha,t}^{j'} u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \right. \right. \\ &\left. \left. + (1+|\xi|^2)^{2m} \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \right). \end{aligned}$$

Здесь постоянные $c_{37} > 0, c_{38} > 0$ не зависят от u, ξ .

Применим в правой части этого неравенства (1.1.10), (1.1.9), получим неравенство

$$\begin{aligned} \|\psi_1 D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \\ &+ c_{39}(\varepsilon)(1+|\xi|^2)^j \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}. \end{aligned} \quad (3.2.49)$$

Здесь $\varepsilon > 0$ любое число, постоянная $c_{39} > 0$ не зависят от u, ξ .

$$\begin{aligned} \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + c_{40}(\varepsilon) \left(\|D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + \right. \\ &\left. + \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + (1+|\xi|^2)^j \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \right). \end{aligned}$$

Здесь $\varepsilon > 0$ любое число, константа $c_{40} > 0$ не зависят от u, ξ .

Выбрав число $\varepsilon > 0$ достаточно малым, выводим неравенство

$$\begin{aligned} \|D_{\alpha,t}^j u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 &\leq c_{41}(\varepsilon) \left(\|D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \right. \\ &\left. + \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + (1+|\xi|^2)^j \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \right) \leq \\ &\leq c_{42} \left(\|D_{\alpha,t}^j A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|_{2mp,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + (1+|\xi|^2)^j \|u\|_{2m(p+1),\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.50)$$

При всех целых $j \in (0; 2m)$ с константой $c_{42} > 0$, не зависящей от u, ξ .

Заметим теперь, что

$$\|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_{43} \sum_{j=0}^{s-2mp} (1 + |\xi|^2)^{s-j-2mp} \|D_{\alpha, t}^j u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2,$$

с константой $c_{43} > 0$, не зависящей от ξ, u .

Применяя оценку (3.2.50) в правой части данного неравенства, выводим оценку

$$\begin{aligned} \|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_{44} \sum_{j=0}^{s-2mp} (1 + |\xi|^2)^{s-j-2mp} \left\{ \|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &+ \left. (1 + |\xi|^2)^j \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \right\} \leq c_{45} \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &+ \left. (1 + |\xi|^2)^{s-2mp} \|u\|_{2m(p+1), \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \right). \end{aligned} \quad (3.2.51)$$

Здесь постоянная $c_{45} > 0$, не зависит от ξ, u .

Применив в правой части (3.2.51) оценку (3.2.14), получаем оценку

$$\begin{aligned} \|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_{46} \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|_{2mp, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &+ \left. (1 + |\xi|^2)^{s+m} \left(|\partial_t u(0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} \right) \right). \end{aligned} \quad (3.2.52)$$

3.3 Доказательство теоремы 3.1.1.

Доказательство теоремы 3.1.1. Так как $c_1 > 0$ в оценке (3.2.11) постоянная, не зависящая от ξ, u , то для любой функции $u(\xi, t)$, принадлежащей при всех $\xi \in R^n$ по переменной t пространству $\widetilde{H}_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} (0; d)$, справедлива оценка (3.2.11), то есть, справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 &\leq c_1 \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\ &+ \left. (1 + |\xi|^2)^{s+m} \left(|\partial_t u(\xi, 0)|^2 - \operatorname{Re} \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right) \right), \end{aligned} \quad (3.2.53)$$

с константой $c_1 > 0$, не зависящей от ξ, u .

Воспользуемся условием 6. Получим оценку

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^{s+m} |\partial_t u(\xi, 0)|^2 &= \frac{(1+|\xi|^2)^{s+m}}{\left| \sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau, 2} \xi^\tau \right|} \left| \sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau, 2} \xi^\tau \partial_t u(\xi, 0) \right|^2 \leq \\ &\leq c_2 (1+|\xi|^2)^{s+2m-m-m_2^*} |g_2(\xi)|^2. \end{aligned} \quad (3.2.54)$$

Заметим, что при любом $\varepsilon > 0$ справедливо неравенство

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^{s+m} |\partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)}| &\leq \varepsilon (1+|\xi|^2)^{s+\frac{m}{3}} |\partial_t^2 u(\xi, 0)| + \\ &\frac{1}{\varepsilon} (1+|\xi|^2)^{s+\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2. \end{aligned} \quad (3.2.55)$$

Используя неравенство Коши – Буняковского, получим оценку

$$|\partial_t^2 u(\xi, 0)| \leq \varepsilon_1 \|\partial_t^3 u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|\partial_t^2 u\|^2,$$

или

$$(1+|\xi|^2)^{s+\frac{m}{3}} |\partial_t^2 u(\xi, 0)| \leq \varepsilon_1 (1+|\xi|^2)^{s+\frac{m}{3}} \|\partial_t^3 u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} (1+|\xi|^2)^{s+\frac{m}{3}} \|\partial_t^2 u\|^2.$$

Выбирая в этом неравенстве $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 (1+|\xi|^2)^{-\frac{m}{3}}$, получим оценку

$$(1+|\xi|^2)^{s+\frac{m}{3}} |\partial_t^2 u(\xi, 0)| \leq \varepsilon_2 (1+|\xi|^2)^s \|\partial_t^3 u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} (1+|\xi|^2)^{s+\frac{2m}{3}} \|\partial_t^2 u\|^2,$$

справедливую при любом $\varepsilon_2 > 0$.

Применим это неравенство в правой части оценки (3.2.55), получим неравенство

$$\begin{aligned} (1+|\xi|^2)^{s+m} |\partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)}| &\leq \varepsilon \left(\varepsilon_2 (1+|\xi|^2)^s \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\ &\left. + \frac{1}{\varepsilon_2} (1+|\xi|^2)^{s+\frac{2m}{3}} \|\partial_t^2 u\|^2 \right) + \frac{1}{\varepsilon} (1+|\xi|^2)^{s+\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2. \end{aligned}$$

Это неравенство справедливо при любых $\varepsilon > 0, \varepsilon_2 > 0$.

Выбирая в этом неравенстве $\varepsilon_2 = \sqrt{\varepsilon}$, получим неравенство

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+m} \left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \varepsilon^{\frac{3}{2}} \left(1 + |\xi|^2\right)^s \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \\
& + \varepsilon^{\frac{1}{2}} \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+\frac{5m}{3}} |u(\xi, 0)|^2.
\end{aligned} \tag{3.2.56}$$

Это неравенство справедливо при любом $\varepsilon > 0$.

Заметим, что в силу условия 6 справедлива оценка

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+\frac{4m}{3}} |u(\xi, 0)|^2 = \frac{\left(1 + |\xi|^2\right)^{s+\frac{5m}{3}} \left| \sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau 1} \xi^\tau u(\xi, 0) \right|^2}{\left| \sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau 1} \xi^\tau \right|^2} \leq \\
& \leq c_3 \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+2m-\frac{m}{3}-m_1^*} |g_1(\xi)|^2.
\end{aligned}$$

Используя в правой части неравенства (3.2.56) это неравенство, выводим неравенство

$$\begin{aligned}
& \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+m} \left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \varepsilon_3 \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^s \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \right. \\
& \left. + \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 \right) + c_4(\varepsilon_3) \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+2m-\frac{m}{3}-m_1^*} |g_1(\xi)|^2,
\end{aligned} \tag{3.2.57}$$

справедливое для любого $\varepsilon > 0$ с постоянной $c_4(\varepsilon_3) > 0$, не зависящей от ξ .

Применим неравенства (3.2.54), (3.2.57) в правой части неравенства (3.2.53), получим оценку

$$\begin{aligned}
& \|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_4(\varepsilon_4) \left(\left\| A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t) u \right\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \right. \\
& \left. + \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+2m-m_2^*-m} |g_2(\xi)|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+2m-\frac{m}{3}-m_1^*} |g_1(\xi)|^2 \right) + \\
& + \varepsilon_4 \|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2,
\end{aligned}$$

справедливую при любом $\varepsilon > 0$ с постоянной $c_4(\varepsilon_4) > 0$, не зависящей от ξ, u .

Выбирая в данном неравенстве достаточно малое $\varepsilon_4 > 0$, выводим неравенство

$$\|u\|_{s+2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_5 \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \sum_{j=1}^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{s+2m-m_j^* - \frac{2m}{3}(j-1) - \frac{m}{3}} |g_j(\xi)|^2 \right),$$

с константой не зависящей от ξ .

Это неравенство справедливо при любом $s \geq 0$ - целом. Выбирая в этом неравенстве $s_1 = s - 2m$, получим при

$$s_1 \geq \max \left\{ 2m, \max_{j=1,2} \left(m_j^* + \frac{2m}{3}(j-1) \right) + \frac{m}{3} \right\} \quad (s_1 - \text{целое}) \text{ неравенство}$$

$$\|u\|_{s_1, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_5 \left(\|A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u\|_{s_1-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 + \sum_{j=1}^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{s-m_j^* - \frac{2m}{3}(j-1) - \frac{m}{3}} |g_j(\xi)|^2 \right).$$

Таким образом, теорема 3.1.1 доказана.

Доказательство теоремы 5. Пусть $v(x, t)$ – решение задачи (4) – (6).

Предположим, что $v(x, t) \in \widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(R_d^n)$. Рассмотрим функцию

$u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$. Тогда $u(\xi, t)$ при почти всех $\xi \in R^{n-1}$ принадлежит по

переменной t пространству $\widetilde{H}_{s, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$. Кроме того, функция $u(\xi, t)$

является решением задачи (3.1.1) – (3.1.3). В силу теоремы 3.1.1 для функции

$u(\xi, t)$ справедлива оценка (3.1.4) с постоянной $c > 0$, не зависящей от

$\xi \in R^{n-1}$. Интегрируя оценку (3.1.4) по $\xi \in R^{n-1}$, получим оценку

$$\int_{R^{n-1}} \|u\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 d\xi \leq c \left(\int_{R^{n-1}} \|f\|_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 d\xi + \sum_{j=1}^2 \int_{R^{n-1}} \left(1+|\xi|^2\right)^{s-m_j-\frac{m}{3}-\frac{2m}{3}(j-1)} |g_j(\xi)|^2 d\xi \right). \quad (3.2.58)$$

Здесь $f(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi} [F(x, t)]$, $g_j(\xi) = F_{x \rightarrow \xi} [G_j(x)]$, $j = 1, 2$.

Из (3.2.58) с помощью равенства (1.1.5) и равенства Парсеваля получим справедливость оценки (7).

Доказательство теоремы 6. Пусть $v(x, t)$ – решение задачи (4) – (6). Из неравенства (7) следует, что справедлива оценка (8) при $k = 0$. Докажем оценку (8) при $k > 0$ – целом. Для этого заметим, что производные $D_\xi^\beta u(\xi, t)$,

где $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi} [v(x, t)]$, $v(x, t) \in \widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$, при $|\beta| \leq k$ и почти всех

$\xi \in R^{n-1}$ принадлежит пространству $\widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$. Кроме того функции

$D_\xi^\beta u(\xi, t)$ являются решением следующей задачи

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) D_\xi^\beta u(\xi, t) = D_\xi^\beta f(\xi, t) + M_\beta(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, \quad (3.2.59)$$

$$B_j(\xi, \partial_t) D_\xi^\beta u(\xi, t)|_{t=0} = D_\xi^\beta g_j(\xi) + M'_{\beta,j}(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, \quad (3.2.60)$$

$$D_\xi^\beta u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t D_\xi^\beta u(\xi, t)|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} D_\xi^\beta u(\xi, t)|_{t=d} = 0. \quad (3.2.61)$$

Здесь

$$M_\beta(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u = \sum_{|\tau|+j \leq 2m} \sum_{\substack{|\gamma| \leq |\beta|, |\gamma| \leq |\tau| \\ |\gamma| > 0}} a_{\tau,j} c_{\tau\beta}^\beta \xi^{\tau-\gamma} D_\xi^{\beta-\gamma} D_{\alpha,t}^j u, \quad (3.2.62)$$

$$M'_{\beta,j}(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u = \sum_{|\tau| \leq m_j^*} \sum_{\substack{|\gamma| \leq |\beta|, |\gamma| \leq |\tau| \\ |\gamma| > 0}} b_{\tau,j} \xi^{\tau-\gamma} D_\xi^{\beta-\gamma} \partial_t^{j-1} u, \quad (3.2.63)$$

причем постоянные $c_{\tau\beta}^\beta$ зависят лишь от τ, γ, β и n .

Из (3.2.62), (3.2.63) с помощью оценок (1.1.10) и (1.2.4) получим оценку

$$\begin{aligned}
& \|M_{\beta} u\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|} + \sum_{j=1}^2 (1 + |\xi|^2)^{\frac{1}{2} \left(s - m_j^* - \frac{2m}{3}(j-1) - \frac{m}{3} \right)} |M'_{\beta, j} u|_{t=0}| \leq \\
& \leq c \sum_{|\beta'| \leq |\beta| - 1} \|D_{\xi}^{\beta'} u\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}.
\end{aligned} \tag{3.2.64}$$

Отсюда и из (3.1.4) получим оценку

$$\begin{aligned}
& \sum_{|\beta| \leq k} \int_{R^{n-1}} \|M_{\beta} u\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 d\xi \leq c \left(\sum_{|\beta| \leq k} \int_{R^{n-1}} \|D_{\xi}^{\beta} f\|_{s-2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 d\xi + \right. \\
& \left. + \sum_{j=1}^2 \sum_{|\beta| \leq k} \int_{R^{n-1}} (1 + |\xi|^2)^{s - m_j^* - \frac{2m}{3}(j-1) - \frac{m}{3}} |D_{\xi}^{\beta} g_j(\xi)|^2 + \sum_{|\beta| \leq k-1} \int_{R^{n-1}} \|D_{\xi}^{\beta} u\|_{s, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \right).
\end{aligned} \tag{3.2.65}$$

Последовательно применяя по k неравенства (3.1.58) и (3.2.58) получим оценку (8) при $k > 0$ – целых.

ГЛАВА 4

СУЩЕСТВОВАНИЕ И ЕДИНСТВЕННОСТЬ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ (4) – (6)

В этой главе доказывается теорема о существовании и единственности решения задачи (4) – (6). Доказательство этой теоремы существенно опирается на априорную оценку, полученную в главе 3. Так же как и в главе 3 наряду с задачей (4) – (6) рассмотрим задачу, полученную из нее применением к обеим частям уравнения (4) и условий (5), (6) преобразования Фурье $F_{x \rightarrow \xi}$.

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(\xi, t) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t})u(\xi, t) - b\partial_t^3 u(\xi, t) = f(\xi, t),$$

(4.1)

$$\sum_{|\tau| \leq m_j^*} b_{\tau,j} \xi^\tau \partial_t^{j-1} u(\xi, t)|_{t=0} = g_j(\xi), \quad j=1, 2 \quad (4.2)$$

$$u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t u(\xi, t)|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} u(\xi, t)|_{t=d} = 0. \quad (4.3)$$

Здесь $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi} [v(x, t)]$, $g_j(\xi) = F_{x \rightarrow \xi} [G_j(x)]$, $j=1, 2$, $f(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi} [F(x)]$.

Аналогично главе 3 рассмотрим пространства $\widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$. ($s \geq 0$ - целое число) функций $u(t)$. Введем норму в этом пространстве, зависящую от параметра $\xi \in R^n$ по формуле

$$\|u\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} = \left\{ \sum_{|\tau| + \frac{2m}{3}j \leq s} \left\| F_\alpha^{-1} \left[\left(1 + |\xi|^2 + |\eta|^2\right)^{\tau - \frac{1}{2}} F_\alpha [\partial_t^j u] \right] \right\|_{L_2(0;d)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}. \quad (4.4)$$

Утверждение теоремы 4 вытекает из следующей теоремы:

Теорема 4.1. Пусть $s \geq \max \left\{ 2m, \max_{j=1,2} \left(m_j^* + \frac{2m}{3}(j-1) + \frac{m}{3} \right) \right\}$ - целое число,

$m \geq 3$ - целое число. Пусть $f(\xi, t) \in \widetilde{H}_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ и выполнены условия 4 –

6. Тогда при всех $\xi \in R^{n-1}$ существует единственное решение задачи (4.1) - (4.3), принадлежащее пространству $\widetilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$.

Для доказательства теоремы 4 вначале сведём задачу (4.1) - (4.3) к нелокальной задаче для системы обыкновенных дифференциальных уравнений с параметром.

Рассмотрим функцию $\gamma(t) = (\alpha(t))^{\frac{2m}{2m-3}}$, тогда

$$D_{\alpha,t}^k u = \left(\frac{1}{i}\right)^k \sum_{j=0}^k \psi_{kj}(t) \gamma^{\frac{3(2m-j)}{2m}}(t) \gamma^{j-3}(t) \partial_t^j u, \quad (4.5)$$

где функции $\psi_{kj}(t)$, $(0 \leq j \leq k)$ находятся по рекуррентным соотношениям

$$\begin{cases} \psi_{k+1,k+1}(t) = \psi_{k,k}(t), \quad \psi_{0,0}(t) = 1, \\ \psi_{j+1,0}(t) = \alpha(t) \partial_t \psi_{j,0}(t) + \frac{1}{2} \alpha'(t) \psi_{j,0}(t), \\ \psi_{j+1,\chi}(t) = \alpha(t) \partial_t \psi_{j,\chi}(t) + \psi_{j,\chi-1}(t) + \left(\chi + \frac{1}{2}\right) \alpha'(t) \psi_{j,\chi}(t), \quad (1 \leq \chi \leq j-1), \\ \psi_{j+1,j}(t) = \psi_{j,j-1}(t) + \left(j + \frac{1}{2}\right) \alpha'(t). \end{cases} \quad (4.6)$$

Используя формулу (4.5) запишем уравнение (4.1) в виде

$$\sum_{k=4}^{2m} b_{2m-k}(\xi,t) \gamma^{k-3} \partial_t^k u + \sum_{k=0}^3 b_{2m-k}(\xi,t) \partial_t^k u = f(\xi,t), \quad (4.7)$$

где $b_0(\xi,t) \equiv 1$, а функции $b_{2m-k}(\xi,t)$, $k=0,1,\dots,2m-1$ определяются по формулам

$$b_{2m-k}(\xi,t) = \sum_{j=k}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^\tau \psi_{j,k}(t) \gamma^{\frac{(2m-k)3}{2m}}(t), \quad (4.8)$$

где $4 \leq k \leq 2m-1$,

$$b_{2m-3}(\xi,t) = \sum_{j=3}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^\tau \psi_{j,3}(t) \gamma^{\frac{3(2m-3)}{2m}}(t) - \frac{(-1)^m b}{a_{02m}}, \quad (4.9)$$

$$b_{2m-k}(\xi,t) = \sum_{j=k}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^\tau \psi_{j,k}(t) \gamma^{\frac{j(2m-3)}{2m}}(t), \quad (4.10)$$

где $k=1,2$;

$$b_{2m}(\xi, t) = \sum_{j=0}^{2m} \sum_{|\tau| \leq 2m-j} (-1)^{\frac{2m-j}{2m}} \frac{a_{\tau j}}{a_{02m}} \xi^{\tau} \psi_{j,0}(t). \quad (4.11)$$

Обозначим

$$\begin{cases} w_{2m-k}(\xi, t) = \partial_t^k u(\xi, t), & k = 0, 1, 2, 3 \\ w_{2m-k}(\xi, t) = \gamma^{k-3}(t) \partial_t^k u(\xi, t), & k = 4, \dots, 2m. \end{cases} \quad (4.12)$$

Тогда справедливы следующие равенства

$$\gamma(t) \partial_t w_{2m-k}(\xi, t) - w_{2m-(k+1)}(\xi, t) - (k-3) \gamma'(t) w_{2m-k}(\xi, t) = 0, \quad (4.13)$$

где $k = 4, \dots, 2m-2$;

$$\begin{cases} \gamma(t) \partial_t w_1(\xi, t) = (2m-4) \gamma'(t) w_1(\xi, t) + \partial_t^{2m} u(\xi, t), \\ \gamma(t) \partial_t w_{2m-3}(\xi, t) - w_{2m-4}(\xi, t) = 0, \\ \partial_t w_{2m-k}(\xi, t) - w_{2m-k-1}(\xi, t) = 0, & k = 0, 1, 2. \end{cases} \quad (4.14)$$

Используя эти формулы можно записать уравнение (4.7) в виде

$$\begin{cases} \gamma(t) \frac{d\bar{u}_1}{dt} + B_{11}(\xi, t) \bar{u}_1 + B_{12}(\xi, t) \bar{u}_2 = \bar{f}(\xi, t), \\ \frac{d\bar{u}_2}{dt} + B_{22} \bar{u}_2 + B_{12} \bar{u}_1 = 0, \end{cases} \quad (4.15)$$

где $\bar{u}_1 = (w_1(\xi, t), w_2(\xi, t), \dots, w_{2m-3}(\xi, t))^T$; $\bar{u}_2 = (w_{2m-2}, w_{2m-1}, \dots, w_{2m})^T$, знак T

означает транспонирование. $\bar{f}(\xi, t) = f(\xi, t) \bar{e}_1$, $\bar{e}_1 = \{\delta_{1j}\}_{j=1}^{2m-3}$, δ_{ij} - символ

Кронекера $\left(\begin{cases} \delta_{ii} = 1 \\ \delta_{ij} = 0, i \neq j \end{cases} \right)$.

$B_{11}(\xi, t) = \{c_{ij}\}_{i,j=1}^{2m-3}$ - матрица размерности $(2m-3) \times (2m-3)$ вида

$$B_{11}(\xi, t) = \begin{pmatrix} b_1(\xi, t) - (2m-4)\gamma'(t) & b_2(\xi, t) & b_3(\xi, t) & \dots & b_{2m-3}(\xi, t) \\ -1 & -(2m-4)\gamma'(t) & 0 & \dots & 0 \\ 0 & -1 & -(2m-5)\gamma'(t) & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & -1 & 0 \end{pmatrix} \quad (4.16)$$

$B_{12}(\xi, t)$ - матрица размера $(2m-3) \times 3$ вида

$$B_{12}(\xi, t) = \begin{pmatrix} b_{2m-2}(\xi, t) & b_{2m-1}(\xi, t) & b_{2m}(\xi, t) \\ 0 & 0 & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (4.17)$$

$B_{21}(\xi, t)$ - матрица размера $3 \times (2m-3)$ вида

$$B_{21}(\xi, t) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & -1 \\ 0 & 0 & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}$$

(4.18)

$B_{22}(\xi, t)$ - матрица размера 3×3 вида

$$B_{22}(\xi, t) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}$$

(4.19)

Рассмотрим наряду с системой (4.15) систему уравнений следующего вида.

$$\begin{cases} \gamma(t) \frac{d\bar{u}_1}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I)\bar{u}_1 + B_{12}^0(\xi, 0)\bar{u}_2 = \bar{f}(\xi, t), \\ \frac{d\bar{u}_2}{dt} + B_{22}\bar{u}_2 + B_{21}\bar{u}_1 = 0. \end{cases} \quad (4.20)$$

Отличие матрицы $B_{12}^0(\xi, 0)$ от матрицы $B_{12}(\xi, 0)$ заключается в том, что элемент $b_{2m}(\xi, 0)$ заменяется на элемент $b_{2m}^0(\xi, 0)$, где $b_{2m}^0(\xi, 0)$ - главная часть многочлена $b_{2m}(\xi, 0)$.

Из [14] известно, что нахождение «гладких» вплоть до $t=0$ решений системы (4.20) зависит от расположения спектра матрицы $B_{11}(\xi, 0)$. Исходя из условий, накладываемых на функцию $\alpha(t)$ и используя определение функции $\gamma(t)$, получаем, что $\gamma(0) = \gamma'(0) = 0$. Учитывая это и (4.8) - (4.11) получаем

$$b_{2m-k}(\xi, 0) = 0, \quad k = 1, 2, \dots, 2m-1, \quad k \neq 3; \quad b_{2m-3}(\xi, 0) = \frac{(-1)^m b}{a_{02m}}.$$

Теперь займемся нахождением собственных чисел матрицы $B_{11}(\xi, 0)$.

Из ее вида получаем, что $\det(B_{11}(\xi, 0) - \lambda I) = (-\lambda)^{2m-3} + b_{2m-3}(\xi, 0) = 0$.

Отсюда $\lambda^{2m-3} = (-1)^m \frac{b}{a_{02m}}$. Условие 1 дает, что $\text{Im} \frac{b}{a_{02m}} = 0, \text{Re} \frac{b}{a_{02m}} > 0$.

Следовательно у матрицы $B_{11}(\xi, t)$ собственные числа различны и среди них не имеется собственных чисел, которые лежат на мнимой оси. Заметим, что в левой полуплоскости лежат $(m-2)$ собственных числа и в правой полуплоскости лежат $(m-1)$ собственных чисел. То есть инвариантное пространство $E_-(E_+)$ оператора $B_{11}(\xi, 0)$, который соответствует собственным числам λ_k , что лежат в левой (правой) полуплоскости имеет размерность равную $m-2$ ($m-1$). Через $P_-(P_+)$ обозначим проекторы на $E_-(E_+)$. Также обозначим через P_k ($k=1, 2, \dots, 2m$) операторы, которые действуют по формулам

$$\begin{aligned} P_k \bar{u}_1 &= w_k, \quad k=1, 2, \dots, 2m-3; \\ P_k \bar{u}_2 &= w_k, \quad k=2m-2, 2m-1, 2m. \end{aligned} \quad (4.21)$$

Проектируя первое уравнение системы (2.20) на E_- и E_+ , получим

$$\gamma(t) \frac{d\bar{u}_1^-}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I) \bar{u}_1^- = (f(\xi, t) - b_{2m}^0(\xi, 0)u) P_- \bar{e}_1, \quad (4.22)$$

$$\gamma(t) \frac{d\bar{u}_1^+}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I) \bar{u}_1^+ = (f(\xi, t) - b_{2m}^0(\xi, 0)u) P_+ \bar{e}_1, \quad (4.23)$$

где $u(\xi, t) = w_{2m}(\xi, t)$, $\bar{u}_1^- = P_- \bar{u}_1$, $\bar{u}_1^+ = P_+ \bar{u}_1$.

Рассмотрим однородное уравнение

$$\gamma(t) \frac{d\bar{u}_1^-}{dt} + (B_{11}(\xi, 0) + \gamma'(t)I) \bar{u}_1^- = 0. \quad (4.24)$$

Пространство решений уравнения (4.24), рассматриваемое как уравнение в $E_- \subset C^{2m-3}$, имеет размерность $(m-2)$ (это следует из работы [14]).

Краевые условия (2.3) можно переписать в виде

$$P_{2m} \bar{u}_2|_{t=d} = P_{2m-1} \bar{u}_2|_{t=d} = P_{2m-2} \bar{u}_2|_{t=d} = 0, \quad (4.25)$$

$$P_{2m-3}\bar{u}_1|_{t=d} = P_{2m-4}\bar{u}_1|_{t=d} = \dots = P_{m+1}\bar{u}_1|_{t=d} = 0. \quad (4.26)$$

Далее рассмотрим краевое условие (4.2). С использованием обозначения (4.12) и равенства (4.25) перепишем условие (4.2) в виде

$$\sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau,1} \xi^\tau (-1) \int_0^t \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 \Big|_{t=d} = g_1(\xi),$$

$$\sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau,2} \xi^\tau (-1) \int_0^t \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 \Big|_{t=d} = g_2(\xi), \quad (4.27)$$

Исходя из этого заключаем, что условия (4.2) - (4.3) при $t = d$ можно переписать в виде (4.26), (4.27).

То есть, для системы (4.15) получим задачу Коши (4.26), (4.27). Тем самым задача (4.1) - (4.3) сведена к задаче (4.26), (4.27).

Перед тем как доказывать существование и единственность решения данной задачи, докажем существование и единственность решения задачи (4.20), (4.26), (4.27). Обращая операторы в левой части (4.22) и (4.23), получаем

$$\begin{cases} \bar{u}_1^-(\xi, t) = U_1^-(t, d)q^- - \int_t^d U_1^-(t, s)P_- \bar{e}_1 (f(s) - b_{2m}^0(\xi, 0)u(s)) \frac{ds}{\gamma(s)}, \\ \bar{u}_1^+(\xi, t) = \int_0^t U_1^+(t, s)P_+ \bar{e}_1 (f(s) - b_{2m}^0(\xi, 0)u(s)) \frac{ds}{\gamma(s)}, \end{cases} \quad (4.28)$$

где $U_1^\pm(t, s) = \frac{\gamma(s)}{\gamma(t)} \exp\left(P_\pm B_{11}(\xi, 0) \int_t^s \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right)$, q^- - произвольный вектор из E_- .

Так как $\bar{u}_1(\xi, t) = \bar{u}_1^-(\xi, t) + \bar{u}_1^+(\xi, t)$, то из (4.28) получим равенство

$$\bar{u}_1(\xi, t) = U_1^-(t, d)q^- - \int_0^d \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau + b_{2m}^0(\xi, 0) \int_0^d \Phi(t, \tau) u(\tau) d\tau, \quad (4.29)$$

где

$$\Phi(t, \tau) = \begin{cases} -U_1^+(t, \tau)P_+ \bar{e}_1 \frac{1}{\gamma(\tau)} & \text{при } 0 < \tau < t \\ U_1^-(t, \tau)P_- \bar{e}_1 \frac{1}{\gamma(\tau)} & \text{при } t < \tau < d. \end{cases} \quad (4.30)$$

Учитывая, что $u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t^2 u(\xi, t)|_{t=d} = 0$, получим

$$\begin{aligned}
u(\xi, t) &= (-1) \int_t^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d \partial_t^3 u(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 = \\
&= - \int_t^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2.
\end{aligned} \tag{4.31}$$

Применяя (4.31) в (4.29), получим

$$\begin{aligned}
\bar{u}_1(\xi, t) &= U_1^-(t, d) q^- - \int_0^d \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau - b_{2m}^0(\xi, 0) \cdot \\
&\cdot \int_0^d \Phi(t, \tau) \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau.
\end{aligned} \tag{4.32}$$

При этом функция $\bar{u}_1(\xi, t)$ должна удовлетворять условиям (4.26), (4.27). Из (4.32) получим равенства

$$\begin{aligned}
P_\nu \bar{u}_1 &= w_\nu = P_\nu U_1^-(t, d) q^- - \int_0^d P_\nu \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau - \\
&- b_{2m}^0(\xi, 0) \int_0^d P_\nu \Phi(t, \tau) \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau.
\end{aligned} \tag{4.33}$$

Подставляя в (4.33) $t = d$, получим

$$\begin{aligned}
w_\nu |_{t=d} &= P_\nu U_1^-(d, d) q^- - \int_0^d P_\nu \Phi(d, \tau) f(\tau) d\tau - \\
&- b_{2m}^0(\xi, 0) \int_0^d P_\nu \Phi(d, \tau) \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau.
\end{aligned}$$

Заметим, что $U_1(d, d) = 1$ и $w_\nu |_{t=d} = 0$ при $m+1 \leq \nu \leq 2m-3$. Отсюда, при $m+1 \leq \nu \leq 2m-3$, получим равенства

$$P_\nu q^- = d_\nu + b_{2m}^0(\xi, 0) M_\nu w_{2m-3}, \quad \nu = m+1, m+2, \dots, 2m-3, \tag{4.34}$$

где

$$d_\nu = \int_0^d P_\nu \Phi(d, \tau) f(\tau) d\tau, \tag{4.35}$$

$$M_\nu w_{2m-3} = \int_0^d \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d P_\nu \Phi(d, \tau) w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau. \tag{4.36}$$

Рассмотрим теперь условия (4.27). Эти условия можно записать в виде

$$\begin{aligned}
\theta_1(\xi) \int_0^t \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 |_{t=d} &= g_1(\xi) \\
\theta_2(\xi) \int_0^t \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 \Big|_{t=d} &= g_2(\xi), \quad \text{где}
\end{aligned} \tag{4.37}$$

$$\theta_1(\xi) = - \sum_{|\tau| \leq m_1^*} b_{\tau,1} \xi^\tau, \quad \theta_2(\xi) = \sum_{|\tau| \leq m_2^*} b_{\tau,2} \xi^\tau \tag{4.37'}$$

Подставим функцию w_{2m-3} , определённую равенством (4.33) при $\nu = 2m - 3$, в равенство (4.37), получим равенства

$$\begin{aligned} & \theta_1(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d P_{2m-3} U_1^-(\tau_0, d) q^- d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 - \\ & - \theta_1(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) f(\tau) d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 - b_{2m}^0(\xi, 0) \cdot \\ & \cdot \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, s_0) ds_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 = \\ & = g_1(\xi) \\ & \theta_2(\xi) \int_0^d \int_{\tau_3}^d P_{2m-3} U_1^-(\tau_0, d) q^- d\tau_0 d\tau_3 - \\ & - \theta_2(\xi) \int_0^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) f(\tau) d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 - b_{2m}^0(\xi, 0) \cdot \\ & \cdot \int_0^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, s_0) ds_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 = g_2(\xi) \end{aligned}$$

Из этих равенств получим равенства

$$\theta_1(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d P_{2m-3} U_1^-(\tau_0, d) q^- d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}, \quad (4.38)$$

где

$$d_m = g_1(\xi) + \theta_1(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) f(\tau) d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 \quad (4.39)$$

$$\begin{aligned} M_m w_{2m-3} &= \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) \cdot \right. \\ & \left. \cdot \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, s_0) ds_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 \end{aligned} \quad (4.40)$$

$$\theta_2(\xi) \int_0^d \int_{\tau_3}^d P_{2m-3} U_1^-(\tau_0, d) q^- d\tau_0 d\tau_3 = d_{m-1} + b_{2m}^0(\xi, 0) M_{m-1} w_{2m-3}, \quad (4.38')$$

где

$$d_{m-1} = g_2(\xi) + \theta_2(\xi) \int_0^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) f(\tau) d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 \quad (4.39')$$

$$\begin{aligned} M_{m-1} w_{2m-3} &= \int_0^d \int_{\tau_3}^d \left[\int_0^d P_{2m-3} \Phi(\tau_0, \tau) \cdot \right. \\ & \left. \cdot \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, s_0) ds_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau \right] d\tau_0 d\tau_3 \end{aligned} \quad (4.40')$$

Подставив в уравнение (2.34) $\nu = m + 1, m + 2, \dots, 2m - 3$, и, принимая во внимание, уравнение (2.38) получим $(m - 2)$ уравнений для вычисления

вектора q^- . Покажем, что эта система будет иметь единственное решение, если $d > 0$ достаточно малое число.

Пусть $\bar{r}_1, \bar{r}_2, \dots, \bar{r}_{m-2}$ - собственные векторы матрицы $B_{11}(\xi, 0)$, соответствующие собственным числам, лежащим в левой полуплоскости. Векторы $\bar{r}_1, \dots, \bar{r}_{m-2}$ образуют базис в E_- и $q^- \in E_-$, следовательно, существуют числа μ_p , $p = 1, 2, \dots, m-2$ такие, что

$$q^- = \mu_1 \bar{r}_1 + \mu_2 \bar{r}_2 + \dots + \mu_{m-2} \bar{r}_{m-2} + \mu_{m-1} \bar{r}_{m-1}. \quad (4.41)$$

Из условия $B_{11}(\xi, 0) \bar{r}_p = \lambda_p \bar{r}_p$ и вида матрицы $B_{11}(\xi, 0)$ получаем

$$r_{p,k} = (-\lambda_p)^{2m-3-k} r_{p,2m-3}, \quad p = 1, 2, \dots, 2m-3. \quad (4.42)$$

Здесь $r_{p,k}$ - k -ая координата вектора \bar{r}_p .

Из (4.42) следует, что так как $\bar{r}_p \neq \bar{0}$, то $r_{p,2m-3} \neq 0$. Из (4.41) и (4.42) получим равенство

$$P_v q^- = \sum_{p=1}^{m-1} \mu_p P_v \bar{r}_p = \sum_{p=1}^{m-1} \mu_p r_{pv} = d_v + b_{2m}^0(\xi, 0) M_v w_{2m-3}, \quad v = m+1, m+2, \dots, 2m-3.$$

Используя в этих равенствах равенство (4.42), получим

$$\sum_{p=1}^{m-1} \mu_p r_{p,2m-3} (\lambda_p)^{2m-3-v} = (-1)^{2m-3-v} (d_v + b_{2m}^0(\xi, 0) M_v w_{2m-3}), \quad (4.43)$$

$$v = m+1, m+2, \dots, 2m-3.$$

Рассмотрим теперь условия (4.38) и (4.38'). Так как \bar{r}_p - собственный вектор матрицы $B_{11}(\xi, 0)$, отвечающий собственному значению λ_p , то

$$U_1^-(\tau, d) \bar{r}_p = \frac{\gamma(d)}{\gamma(\tau)} \exp\left(\lambda_p \int_{\tau}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) \bar{r}_p.$$

Отсюда и из (4.38) получим

$$\begin{aligned} & \sum_{p=1}^{m-1} \mu_p \theta_1(\xi) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \int_{\tau_3}^d \frac{\gamma(d)}{\gamma(\tau_0)} \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_0}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) r_{p,2m-3} d\tau_0 d\tau_3 d\tau_4 = \\ & = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}, \end{aligned} \quad (4.44)$$

Аналогично, из (4.38') получим равенство

$$\sum_{p=1}^{m-1} \mu_p \theta_2(\xi) \int_0^d \int_{\tau_3}^d \frac{\gamma(d)}{\gamma(\tau_0)} \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_0}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) r_{p,2m-3} d\tau_0 d\tau_3 =$$

$$= d_{m-1} + b_{2m}^0(\xi, 0) M_{m-1} w_{2m-3}.$$

(4.44')

Заметим, что

$$\int_{\tau_3}^d \frac{1}{\gamma(\tau_0)} \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_0}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) d\tau_0 = -\frac{1}{\lambda_p} \left(1 - \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right)\right). \quad (4.45)$$

Используя (4.45), получим из (4.44) равенство

$$\sum_{p=1}^{m-1} \mu_p \theta_1(\xi) \gamma(d) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \frac{1}{\lambda_p} \left(1 - \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right)\right) r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 =$$

$$= d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}.$$

или

$$\theta_1(\xi) \sum_{p=1}^{m-1} \mu_p \gamma(d) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \frac{1}{\lambda_p} r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 - \theta_1(\xi) \sum_{p=1}^{m-1} \mu_p \gamma(d) \int_0^d \int_{\tau_4}^d \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 \frac{1}{\lambda_p} =$$

$$= d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}.$$

Отсюда получим равенство

$$\sum_{p=1}^{m-1} \theta_1(\xi) \gamma(d) \mu_p \frac{d^2}{2} \frac{1}{\lambda_p^j} r_{p,2m-3} - \sum_{p=1}^{m-1} \theta_1(\xi) \gamma(d) \mu_p \frac{1}{\lambda_p} \int_0^d \int_{\tau_4}^d \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) \cdot r_{p,2m-3} d\tau_3 d\tau_4 = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3},$$

Запишем это равенство в виде

$$\theta_1(\xi) \gamma(d) \frac{d^2}{2} \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} - \theta_1(\xi) \gamma(d) \sum_{p=1}^{m-1} J_{p,1} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} =$$

$$= d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3},$$

(4.46)

$$\text{где } J_{p,1} = \int_0^d \int_{\tau}^d \exp\left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) d\tau_3 d\tau. \quad (4.47)$$

Аналогично, используя (4.45) в (4.44'), получим равенство

$$\sum_{p=1}^{m-1} \mu_p \theta_2(\xi) \gamma(d) \int_0^d \frac{1}{\lambda_p} \left(1 - \exp \left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) \right) r_{p,2m-3} d\tau_3 =$$

$$= d_{m-1} + b_{2m}^0(\xi, 0) M_{m-1} w_{2m-3}.$$

или

$$\sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p \theta_2(\xi) \gamma(d) r_{p,2m-3} \int_0^d d\tau_3 - \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p \theta_2(\xi) \gamma(d) r_{p,2m-3} \cdot$$

$$\cdot \int_0^d \exp \left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau_3 = d_{m-1} + b_{2m}^0(\xi, 0) M_{m-1} w_{2m-3}$$

Это равенство можно записать в виде

$$\theta_2(\xi) \gamma(d) d \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} - \theta_2(\xi) \gamma(d) \sum_{p=1}^{m-1} J_{p,2} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} =$$

$$= d_{m-1} + b_{2m}^0(\xi, 0) M_{m-1} w_{2m-3}, \quad (4.46')$$

Здесь

$$J_{p,2} = \int_0^d \exp \left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau_3 d\tau. \quad (4.47')$$

Рассмотрим интеграл, заданный формулой (4.47). Используя формулу Тейлора, получим равенство

$$\gamma(\tau_3) = \gamma(d) + \gamma'(\varepsilon(\tau_3))(\tau_3 - d), \text{ где } \varepsilon(\tau_3) \in (\tau_3, d)$$

Подставляя это равенство в (4.47), получим

$$J_{p,1} = \int_0^d \int_{\tau}^d \exp \left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau_3 d\tau = \int_0^d \int_{\tau}^d \frac{\gamma(\tau_3)}{\gamma(\tau_3)} \exp \left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau_3 d\tau =$$

$$= \int_0^d \int_{\tau}^d \frac{\gamma(d)}{\gamma(\tau_3)} \exp \left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau_3 d\tau + J_{p,1}^1,$$

где

$$J_{p,1}^1 = \int_0^d \int_{\tau}^d \frac{\gamma'(\varepsilon(\tau_3))(d - \tau_3)}{\gamma(\tau_3)} \exp \left(\lambda_p \int_{\tau_3}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau_3 d\tau \quad (4.47'')$$

Отсюда получим равенство

$$\begin{aligned}
J_{p,1} &= -\gamma(d) \int_0^d \frac{1}{\lambda_p} \left(1 - \exp \left(\lambda_p \int_{\tau}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) \right) d\tau + J_{p,1}^1 = \\
&= \frac{-\gamma(d)}{\lambda_p} d + \frac{\gamma(d)}{\lambda_p} \int_0^d \exp \left(\lambda_p \int_{\tau}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau + J_{p,1}^1
\end{aligned}$$

Используя это равенство в (4.46), получим равенство

$$\begin{aligned}
&\theta_1(\xi) \gamma^2(d) d \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p^2} \mu_p r_{p,2m-3} - \theta_1(\xi) \gamma^2(d) \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p^2} \cdot \\
&\cdot \int_0^d \exp \left(\lambda_p \int_{\tau}^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)} \right) d\tau \cdot \mu_p r_{p,2m-3} - \theta_1(\xi) \gamma(d) \sum_{p=1}^{m-1} J_{p,1}^1 \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} + \\
&+ \theta_1(\xi) \gamma(d) \frac{d^2}{2} \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} = d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3},
\end{aligned}$$

Используя обозначение (4.47') последнее равенство можно записать в виде

$$\begin{aligned}
&\theta_1(\xi) \gamma^2(d) d \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p^2} \mu_p r_{p,2m-3} + \theta_1(\xi) \gamma(d) \frac{d^2}{2} \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} - \\
&- \theta_1(\xi) \gamma^2(d) \sum_{p=1}^{m-1} \frac{1}{\lambda_p^2} J_{p,2} \mu_p r_{p,2m-3} - \theta_1(\xi) \gamma(d) \sum_{p=1}^{m-1} J_{p,1}^1 \frac{1}{\lambda_p} \mu_p r_{p,2m-3} = \quad (4.48) \\
&= d_m + b_{2m}^0(\xi, 0) M_m w_{2m-3}.
\end{aligned}$$

Из (4.43), (4.46') и (4.46'') получим систему $(m-1)$ уравнений для нахождения чисел $\mu_p r_{p,2m-3}$, $p = 1, 2, \dots, m-1$.

Столбец с номером p определителя этой системы Δ имеет вид

$$\left(\begin{array}{c} \frac{\theta_1(\xi) \gamma(d) \frac{d^2}{2} - \theta_1(\xi) \gamma(d) J_{p,1}^1}{\lambda_p} + \frac{\theta_1(\xi) \gamma^2(d) d - \theta_1(\xi) \gamma^2(d) J_{p,2}}{\lambda_p^2} \\ \frac{\theta_2(\xi) \gamma(d) d - \theta_2(\xi) \gamma(d) J_{p,2}}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right)$$

Обозначим для простоты

$$\Delta = \left| \begin{array}{c} \frac{\theta_1(\xi)\gamma(d)\frac{d^2}{2} - \theta_1(\xi)\gamma(d)J_{p,1}^1}{\lambda_p} + \frac{\theta_1(\xi)\gamma^2(d)d - \theta_1(\xi)\gamma^2(d)J_{p,2}}{\lambda_p^2} \\ \frac{\theta_2(\xi)\gamma(d)d - \theta_2(\xi)\gamma(d)J_{p,2}}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1}$$

Покажем, что $\Delta \neq 0$ при достаточно малых d .

$\Delta = \Delta_1 + \Delta_2$, где

$$\Delta_1 = \left| \begin{array}{c} \frac{\theta_1(\xi)\gamma(d)\frac{d^2}{2} - \theta_1(\xi)\gamma(d)J_{p,1}^1}{\lambda_p} \\ \frac{\theta_2(\xi)\gamma(d)d - \theta_2(\xi)\gamma(d)J_{p,2}}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1}$$

$$\Delta_2 = \left| \begin{array}{c} \frac{\theta_1(\xi)\gamma^2(d)d - \theta_1(\xi)\gamma^2(d)J_{p,2}}{\lambda_p^2} \\ \frac{\theta_2(\xi)\gamma(d)d - \theta_2(\xi)\gamma(d)J_{p,2}}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1}$$

$\Delta_2 = \Delta_{2,1} - \Delta_{2,2}$, где

$$\Delta_{2,1} = \left| \begin{array}{c} \frac{1}{\lambda_p^2} \theta_1(\xi) \gamma^2(d) d \\ \theta_2(\xi) \gamma(d) d - \theta_2(\xi) \gamma(d) J_{p,2} \\ \lambda_p \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1}$$

$$\Delta_{2,2} = \left| \begin{array}{c} \frac{\theta_1(\xi) \gamma^2(d) J_{p,2}}{\lambda_p^2} \\ \theta_2(\xi) \gamma(d) d - \theta_2(\xi) \gamma(d) J_{p,2} \\ \lambda_p \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1}$$

$\Delta_{2,1} = \Delta_{2,1,1} - \Delta_{2,1,2}$, где

$$\Delta_{2,1,1} = \theta_1(\xi) \theta_2(\xi) \gamma^3(d) d^2 \left| \begin{array}{c} \frac{1}{\lambda_p^2} \\ \frac{1}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1} = \theta_1(\xi) \theta_2(\xi) \gamma^3(d) d^2 \tilde{\Delta}_{2,1,1}$$

$$\Delta_{2,1,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d)d \begin{vmatrix} \frac{1}{\lambda_p^2} \\ J_{p,2} \\ \lambda_p \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{vmatrix}_{p=1,\dots,m-1}$$

Заметим, что $\Delta_{2,1,1}$ - определитель Вронского, то есть $\Delta_{2,1,1} \neq 0$.

Так как $\operatorname{Re} \lambda_p < 0$ $p=1,2,\dots,m-1$, то из (4.47') следует, что $J_{p,2} = o(d^N)$ при $d \rightarrow +\infty$ для любого $N > 0$.

Отсюда $\Delta_{2,1,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d)d \cdot o(d^{N_1})$ для любого $N_1 > 0$.

То есть $\Delta_{2,1} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\left(\gamma^3(d)d^2\tilde{\Delta}_{2,1,1} - \gamma^3(d)d \cdot o(d^{N_1})\right)$

Рассмотрим теперь определитель $\Delta_{2,2}$

$\Delta_{2,2} = \Delta_{2,2,1} - \Delta_{2,2,2}$, где

$$\Delta_{2,2,1} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d)d \begin{vmatrix} J_{p,2} \\ \lambda_p^2 \\ \frac{1}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{vmatrix}_{p=1,\dots,m-1}$$

$$\Delta_{2,2,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d) \begin{vmatrix} J_{p,2} \\ \lambda_p^2 \\ J_{p,2} \\ \lambda_p \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{vmatrix}_{p=1,\dots,m-1}$$

Так как $J_{p,2} = o(d^N)$ для любого $N > 0$, то $\Delta_{2,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d)o(d^{N_1})$ для любого $N_1 > 0$.

Таким образом

$$\Delta_2 = \Delta_{2,1} - \Delta_{2,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d)d^2\tilde{\Delta}_{2,1,1} - \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d)o(d^{N_1}) \text{ для любого } N_1 > 0.$$

Рассмотрим теперь определитель Δ_1 .

$$\Delta_1 = \Delta_{1,1} - \Delta_{1,2}, \text{ где}$$

$$\Delta_{1,1} = \theta_1(\xi)\gamma(d)\frac{d^2}{2} \left| \begin{array}{c} \frac{1}{\lambda_p} \\ \theta_2(\xi)\gamma(d)d - \theta_2(\xi)\gamma(d)J_{p,2} \\ \lambda_p \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1}$$

$$\Delta_{1,2} = \theta_1(\xi)\gamma(d) \left| \begin{array}{c} \frac{J_{1,1}^1}{\lambda_p} \\ \theta_2(\xi)\gamma(d)d - \theta_2(\xi)\gamma(d)J_{p,2} \\ \lambda_p \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{array} \right|_{p=1, \dots, m-1}$$

Рассмотрим вначале $\Delta_{1,1}$

$$\Delta_{1,1} = \Delta_{1,1,1} - \Delta_{1,1,2}, \text{ где}$$

$$\Delta_{1,1,1} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d)\frac{d^3}{2} \begin{vmatrix} \frac{1}{\lambda_p} \\ \frac{1}{\lambda_p} \\ \frac{1}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{vmatrix}_{p=1,\dots,m-1} = 0$$

$$\Delta_{1,1,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d)\frac{d^2}{2} \begin{vmatrix} \frac{1}{\lambda_p} \\ \frac{J_{p,2}}{\lambda_p} \\ \frac{1}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{vmatrix}_{p=1,\dots,m-1}$$

То есть $\Delta_{1,1} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d)\frac{d^2}{2}o(d^{N_1})$ для любого $N_1 > 0$.

$\Delta_{1,2} = \Delta_{1,2,1} - \Delta_{1,2,2}$, где

$$\Delta_{1,2,1} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d)d \begin{vmatrix} \frac{J_{p,1}^1}{\lambda_p} \\ \frac{1}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{vmatrix}_{p=1,\dots,m-1}$$

$$\Delta_{1,2,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d) \begin{vmatrix} \frac{J_{p,1}^1}{\lambda_p} \\ \frac{J_{p,2}}{\lambda_p} \\ 1 \\ \lambda_p \\ \vdots \\ \lambda_p^{m-4} \end{vmatrix}_{p=1, \dots, m-1}$$

Так как $\operatorname{Re} \lambda_p < 0$ $p=1, 2, \dots, m-1$, то из (4.47') и (4.47'') следует, что $J_{p,2} = o(d^N)$, $J_{p,1}^1 = o(d^N)$ для любого $N > 0$.

Отсюда $\Delta_{1,2,1} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d)d \cdot o(d^{N_1})$ при любых $N_1 > 0$.

Отсюда $\Delta_{1,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d)d \cdot o(d^{N_1}) - \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d)o(d^{N_1})$

Таким образом

$$\Delta_1 = \Delta_{1,1} - \Delta_{1,2} = \theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d) \left[\frac{d^2}{2} o(d^{N_1}) - d \cdot o(d^{N_1}) + o(d^{N_1}) \right]$$

Отсюда

$$\Delta = \Delta_1 - \Delta_2 = -\theta_1(\xi)\theta_2(\xi) \left[\gamma^3(d)d^2\tilde{\Delta}_{2,1,1} - \gamma^3(d)o(d^{N_1}) - \gamma^2(d) \left(\frac{d^2}{2} o(d^{N_1}) - d \cdot o(d^{N_1}) + o(d^{N_1}) \right) \right] = -\theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^2(d) \left[\gamma(d)d^2\tilde{\Delta}_{2,1,1} - \gamma(d)o(d^{N_1}) - \frac{d^2}{2} o(d^{N_1}) + d \cdot o(d^{N_1}) - o(d^{N_1}) \right]$$

при любом $N_1 > 0$.

Таким образом, при достаточно малых $d > 0$

$\Delta \approx -\theta_1(\xi)\theta_2(\xi)\gamma^3(d)d^2\tilde{\Delta}_{2,1,1}$, где $\tilde{\Delta}_{2,1,1} \neq 0$. То есть при достаточно малом $d > 0$ получим, что $\Delta \neq 0$.

Таким образом, при любых правых частях система (4.43), (4.46) имеет единственное решение при достаточно малом $d > 0$. Решение данной системы может быть записано в виде

$$\mu_p = \sum_{\nu=m}^{2m-3} \beta_{p,\nu} \left(d_\nu + b_{2m}^0(\xi, 0) M_\nu w_{2m-3} \right) \frac{1}{r_{p,2m-3}}, \quad p=1, 2, \dots, m-1, \quad (4.49)$$

где $\beta_{p,\nu}$ - некоторые коэффициенты.

Используя (4.49) и (4.41) в (4.33) при $\nu = 2m - 3$, получим уравнение

$$w_{2m-3}(\xi, t) = \widetilde{F}(\xi, t) + b_{2m}^0(\xi, 0) \widetilde{M} w_{2m-3}(\xi, t), \quad (4.50)$$

где

$$\widetilde{F}(\xi, t) = \sum_{\nu=m}^{2m-3} \sum_{p=1}^{m-2} \beta_{p,\nu} \frac{\gamma(d)}{\gamma(t)} \exp\left(\lambda_p \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) - \int_0^d P_{2m-3} \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau, \quad (4.51)$$

$$\begin{aligned} \widetilde{M} w_{2m-3} &= \sum_{\nu=m}^{2m-3} \sum_{p=1}^{m-2} \beta_{p,\nu} M_{\nu} w_{2m-3} \frac{\gamma(d)}{\gamma(t)} \exp\left(\lambda_p \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) - \\ &- \int_0^d P_{2m-3} \Phi(t, \tau) \int_{\tau}^d \int_{\tau_2}^d \int_{\tau_1}^d w_{2m-3}(\xi, \tau_0) d\tau_0 d\tau_1 d\tau_2 d\tau. \end{aligned} \quad (4.52)$$

Вначале докажем, что уравнение (4.50) разрешимо с дополнительными условиями:

$$\begin{cases} \max_{1 \leq j \leq m-1} \operatorname{Re} \lambda_j + \max_{0 \leq t \leq d} |\gamma'(t)| \leq \delta_- < 0 \\ \min_{m-1 \leq j \leq 2m-3} \operatorname{Re} \lambda_j - \max_{0 \leq t \leq d} |\gamma'(t)| \geq \delta_+ > 0. \end{cases} \quad (4.53)$$

Для доказательства существования решения уравнения (4.50) выпишем ряд оценок

$$\left\| \int_0^d P_{2m-3} \Phi(t, \tau) f(\tau) d\tau \right\|_{L_2(0;d)} \leq (m-1) \left(\frac{1}{\delta_-} + \frac{1}{\delta_+} \right) \|f\|_{L_2(0;d)}, \quad (4.54)$$

$$\sum_{p=1}^{m-2} \left\| \frac{1}{\gamma(t)} \exp\left(\lambda_p \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) \right\|_{L_2(0;d)} \leq (m-1) \left(\frac{1}{\delta_-} \right)^{\frac{1}{2}}, \quad (4.55)$$

$$\sum_{j=m-1}^{2m-3} \left\| \frac{1}{\gamma(t)} \exp\left(-\lambda_j \int_t^d \frac{d\rho}{\gamma(\rho)}\right) \right\|_{L_2(0;d)} \leq (m-1) \left(\frac{1}{\delta_+} \right)^{\frac{1}{2}}, \quad (4.56)$$

$$\sup_{0 < t_1 < d} \left\| \int_0^{t_1} P_{\nu} \Phi(t_1, t) dt \right\|_{L_2(0;d)} \leq 3(m-1) \left(\frac{1}{\delta_+} + \frac{1}{\delta_-} \right) \sqrt{d}. \quad (4.57)$$

Эти оценки можно непосредственно вывести из (4.30) и (4.53). Оценки (4.54)

- (4.57) позволяют сделать вывод, что функция $\widetilde{F}(x, t)$, определяемая в (4.51),

принадлежит пространству $L_2(0; d)$. Оператор \widetilde{M} , определяемый в

соотношении (4.52) - ограниченный оператор в $L_2(0; d)$. Выбирая далее $\delta > 0$

настолько малым, чтобы при всех $|\xi| \leq \delta$ было выполнено условие

$\|b_{2m}^0(\xi, 0)\| \|\widetilde{M}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \leq \frac{1}{2}$. Следовательно, существует единственное решение уравнения (4.50) в $L_2(0; d)$ и

$$w_{2m-3} = \left(I - b_{2m}^0(\xi, 0) \widetilde{M} \right)^{-1} \widetilde{F}. \quad (4.58)$$

Причём справедлива оценка

$$\|w_{2m-3}\|_{L_2(0; d)} \leq 2 \|\widetilde{F}\|_{L_2(0; d)}. \quad (4.59)$$

Решение системы (4.20) получим подставляя решение (4.58) в (4.33). Решение будет удовлетворять условиям (4.25), (4.26), (4.27), а, это означает, что выполняются условия (4.2), (4.3).

Равенство (4.33) и неравенство (4.59) позволяют сделать вывод, что координаты векторных функций \bar{u}_1 и \bar{u}_2 принадлежат пространству $L_2(0; d)$ по переменной t при любых $\xi \in R^{n-1}$, $|\xi| \leq \delta$.

То есть векторные функции \bar{u}_1 и \bar{u}_2 будут являться решением системы (2.20), а также удовлетворять условиям (4.25), (4.26), (4.27).

Из (4.12) – (4.14) следует, что $u(\xi, t)$ будет удовлетворять уравнению

$$i^{-2m} \alpha^{2m}(t) \partial_t^{2m} u - \frac{b}{a_{02m}} \partial_i^3 u + \sum_{|\tau|=2m} \frac{a_{\tau, 0}}{a_{02m}} \xi^\tau u = f. \quad (4.60)$$

В силу того, что

$$i^{-2m} \alpha^{2m}(t) \partial_t^{2m} u = D_{\alpha, t}^{2m} u + R_{2m} u, \quad (4.61)$$

тут $R_{2m} u = \sum_{j=0}^{2m-1} z_{2m, j}(t) D_{\alpha, t}^j u$, а $z_{2m, j}(t)$ - непрерывные и ограниченные функции на отрезке $[0; d]$.

Тогда, из (4.60) и (4.61) заключаем, что функция $u(\xi, t)$ будет удовлетворять уравнению

$$a_{02m} D_{\alpha, t}^{2m} u - b \partial_i^3 u + \sum_{|\tau|=2m} a_{\tau, 0} \xi^\tau u + R_{2m} u = f(\xi, t). \quad (4.62)$$

Можно показать, что это уравнение имеет решение $u(\xi, t)$ принадлежащее пространству $\widetilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ по переменной t

Введем обозначение $\widetilde{A} = a_{02m} D_{\alpha, t}^{2m} + \sum_{|\tau|=2m} a_{\tau, 0} \xi^\tau + b \partial_t^3 + a_{02m} R_{2m}$.

Рассмотрим оператор $A'' = \mu A + (1 - \mu) \widetilde{A}$, где $A = L_{2m}(\xi, D_{\alpha, t}) + b \partial_t^3$. Можно показать справедливость априорной оценки, аналогичной оценке из теоремы 3 для оператора A'' при $|\xi| \leq \delta$ с не зависящей от $\mu \in [0, 1]$ константой. Исходя из предыдущих выкладок, можем сделать вывод, что уравнение (4.62) имеет единственное решение, удовлетворяющее условиям (4.2), (4.3). Пользуясь этим, при помощи метода продолжения по параметру μ и используя априорную оценку, получаем, что уравнение $Au = f$ будет иметь единственное решение, которое удовлетворяет условию (4.2) и (4.3) при $|\xi| \leq \delta$.

Рассмотрим оператор $A(\lambda \dot{\xi}, D_{\alpha, t}, \partial_t)$, где $|\dot{\xi}| = \delta$. Используем априорную оценку из теоремы 3, а также при помощи метода продолжения по параметру $\lambda > 0$. Из ранее установленной разрешимости задачи (4.2) - (4.3) для уравнения $A(\lambda \dot{\xi}, D_{\alpha, t}, \partial_t)u = f$ при $\lambda = 1$, получаем, что данная задача имеет

единственное решение для любых $\lambda > 0$. Теперь положим $\lambda = \frac{|\xi|}{\delta}$, в

результате получим, что задача (4.2) - (4.3) для уравнения $A(\xi, D_{\alpha, t}, \partial_t)u = f$

будет иметь единственное решение для любых $\xi \in R^{n-1}$. Тогда нами установлена существование и единственность решения задачи (4.1) - (4.3) при дополнительных условиях (4.53). В случае невыполнения хотя бы одного

этого условия, будем рассматривать оператор $\widehat{A} = L_{2m}(\xi, D_{\alpha, t}) + \widehat{b} \partial_t^3$. Здесь

$\text{Re} \widehat{b} a_{02m} > 0$, $\text{Im} \widehat{b} a_{02m} = 0$. Следовательно, оператор \widehat{A} будет удовлетворять

тем же условиям, что и оператор A . Выбираем $\operatorname{Re} \hat{b} > 0$ настолько большим, чтобы условия (4.53) были выполнены. Выше было сказано, что задача (4.2) - (4.3) для уравнения $\hat{A}u = f$ имеет единственное решение в $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$. Заметим, что можно показать справедливость априорной оценки, аналогичной оценке теоремы 3, которая будет выполняться и для оператора $\hat{A}^\mu = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) + (b\mu + (1-\mu)\hat{b})\partial_t^3$, при этом постоянная в этой оценке не зависит от $\mu \in [0;1]$. Это дает возможность опять применять метод продолжения по параметру $\mu \in [0;1]$ и получить существование и единственность решения этой задачи при $\mu=1$ из существования и единственности задачи (4.2) - (4.3) для уравнения $\hat{A}^\mu u = f$ при $\mu=0$. Исходя из того, что $\hat{A}^1 = A$, получим, что существование и единственность решения задачи (4.2) - (4.3) доказана в $\widetilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$, откуда и следует существование и единственность решения задачи (4) - (6) в $H_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$. При доказательстве существования и единственности решения задачи (4) - (6) в пространстве $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$ при $s > 2m$, необходимо использовать известный метод повышения гладкости (см [35]).

При достаточно малых $d > 0$ разрешимость показана. При $t \geq d$ уравнение не будет являться вырождающимся, а, это означает, что решение задачи (4) - (6) существует при $t \in [d;d_1]$ (см. [35]). Тогда при помощи «склеивания» (см. [35]), получим существование и единственность решения задачи (4) - (6) при $t \in [0;d_1]$ для любого $d_1 > 0$. Теорема 4.1 доказана.

Доказательство теоремы 4. Утверждение теоремы 4 при $k=0$ следует из теоремы 4.1. Докажем теорему 4 при $k > 0$ - целом. Повторяя доказательство

априорной оценки решения задачи (4) – (6) в пространстве $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(\overline{R_d^n})$ при

$s > 2m$ получим оценку

$$\sum_{|\beta| \leq k} \|D_\xi^\beta u(\xi, t)\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} \leq c \left(\sum_{|\beta| \leq k} \|D_\xi^\beta A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} + \right. \\ \left. \sum_{|\beta| \leq k} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{1}{2}\left(s-m-\frac{m}{3}\right)} |D_\xi^\beta g(\xi)| + \sum_{|\beta| \leq k-1} \|D_\xi^\beta u(\xi, t)\|_{L_2(0;d)} \right) \quad (4.63)$$

Последовательное применение неравенств (4.63) и априорной оценки (3.1.4) позволяет установить существование и единственность решения (4) – (6) в пространстве

$H_{s,\alpha,\frac{2m}{3},k}(\overline{R_d^n})$ при $k > 0$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейник О.А. Об уравнениях эллиптического типа, вырождающихся на границе области / О.А. Олейник // Докл. Академии наук. 1952. -Т. 87, № 6. -С. 885-887.
2. Келдыш М.В. О некоторых случаях вырождения уравнений эллиптического типа на границе области / М.В. Келдыш // Докл. Академии наук. - 1951. -Т. 77, №2.-С. 181-183.
3. Смирнов М.М. Вырождающиеся эллиптические и гиперболические уравнения / М.М. Смирнов. М.: Наука, 1966. - 292 с.
4. Вишик М.И. Краевые задачи для эллиптических уравнений, вырождающихся на границе области / М.И. Вишик // Математический сб. — 1954. Т. 35 (77), вып. 33. - С. 513-568.
5. Михлин С.Г. Вырождающиеся эллиптические уравнения / С.Г. Михлин // Вестн. Ленинградского гос. ун-та. 1954. - № 8. - С. 19-48.
6. Олейник О.А. Уравнения второго порядка с неотрицательной характеристической формой / О.А.Олейник, Е.В. Радкевич // Итоги науки и техники / ВИНТИ. М., 1971. - Вып. Математический анализ. - С. 5-93.
7. Кондратьев В.А. Об асимптотических свойствах решений полулинейных эллиптических уравнений второго порядка в цилиндрических областях / В.А. Кондратьев // Труды конференции им. И.Г. Петровского. М., 2006. - Вып. 25. -С. 98-111.
8. . Кондратьев В.А. Об асимптотических свойствах решений нелинейного уравнения теплопроводности / В.А. Кондратьев // Дифференциальные уравнения. 1998. - Т. 34, № 2. - С. 246-255.
9. Кондратьев В.А. О качественных свойствах решений одного нелинейного уравнения второго порядка / В.А. Кондратьев, Е.М. Ландис // Математический сб. 1988. - Т. 135 (177), № 3. - С. 346-360.
10. Егоров Ю.В. Асимптотическое поведение решений нелинейных эллиптических и параболических систем в цилиндрических областях / Ю.В.

Егоров, В.А. Кондратьев, О.А. Олейник // Математический сб. 1998. - Т. 189, № 3. - С. 45-68.

11. Олейник О.А. О линейных уравнениях второго порядка с неотрицательной характеристической формой / О.А. Олейник // Математический сб. 1966. - Т. 69 (111), вып. 1.-С. 111-140.

12. Кон Д. Некоэрцитивные краевые задачи / Д. Кон, Л. Ниренберг // Пседодифференциальные операторы : сб. науч. тр. М., 1967. - С. 88-165.

13. Глушко В.П. Коэрцитивность в L_2 общих граничных задач для вырождающегося эллиптического уравнения второго порядка / В.П. Глушко // Функциональный анализ и его приложения. 1968. - Т. 2, вып. 3. - С. 87-88.

14. Глушко В.П. Оценки в L_2 и разрешимость общих граничных задач для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка / В.П. Глушко // Труды Московского математического общества. 1970. - Т. 23. - С. 113-178.

15. Рукавишников В.А. О коэрцитивности R_ν обобщенного решения первой краевой задачи с согласованным вырождением исходных данных / В.А. Рукавишников, А.Г. Ереклинцев // Дифференциальные уравнения. - 2005. - Т. 41, №12.-С. 1680-1689.

16. Антонцев С.Н. О локализации решений эллиптических уравнений с неоднородным анизотропным вырождением / С.Н. Антонцев, С.И. Шмарев // Сибирский математический журн. 2005. - Т. 46, № 5. - С. 963-984. Рукавишников В.А.

17. Рукавишников В.А. О задаче Дирихле для эллиптического уравнения второго порядка с несогласованным вырождением исходных данных / В.А. Рукавишников // Дифференциальные уравнения. 1996. - Т. 32, № 3. - С. 402-408.

18. Баев А.Д. Корректная разрешимость общих краевых задач для одного класса вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А.Д.

Баев, В.П. Глушко; Воронеж, гос. ун-т. Воронеж, 1979. - 61 с. - Деп. в ВИНТИ 27.03.79, № 536 -79 Деп.

19. Искоков С.А. О Гладкости решения эллиптического уравнения с нестепенным вырождением / С.А. Искоков // Докл. Академии наук. 2001. - Т. 378, № 3.-С. 306-309.

20. Левендорский С.З. Краевые задачи в полупространстве для квазиэллиптических псевдодифференциальных операторов, вырождающихся на границе / С.З. Левендорский // Математический сб. 1980. - Т. 111 (153), вып. 4.-С. 483-501.

21. Леопольд Х.Г. Априорные оценки для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка с невырождающейся второй производной / Х.Г. Леопольд. Новосибирск, 1981. - 33 с. - Деп. в ВИНТИ 29.08.81, № 4269 -81.

22. Бочаров О.Б. Численное исследование гидрофизических процессов при сохранении различных неизотермических моделей фильтрации двухфазной жидкости / О.Б. Бочаров, И.Г. Телегин // Теплофизика и аэромеханика. - 2005. -

Т. ,12, № 4.- С. 457-467.

23. Баев А.Д. Вырождающиеся, эллиптические уравнения высокого порядка и связанные с ними псевдодифференциальные операторы / А.Д. Баев; // Докл. Академии наук.-1982: Т.265, №5; - С. 1044-1046.

24. Баев А.Д. Об общих краевых задачах в полупространстве; для; вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А.Д. Баев // Докл. Академии наук. 2008. - Т.422, №6. - С. 727-728:

25. Лионс Ж. Неоднородные граничные задачи и. их приложения / Ж. Лионс, Э. Мадженес. -М.: Мир, 1971. 371с.

26. Владимиров В.С. Уравнения математической физики / В.С. Владимиров.14 е изд. -М : Наука, 1981. - 512 с.

27. Глушко В.П. Об одной критерии существования свертки- обобщенных функций/ В.П. Глушко; Воронеж, гос. ун-т. Воронеж', 1982. - 12 с. - Деп. в ВИНТИ 22.11.82, № 5721 -82.
28. Крукиер Л. А. Распространение примеси в жидкокристаллическом растворе, находящемся во внешнем электрическом поле / Л. А. Крукиер, Т. С. Мартынова // Математическое моделирование. 2004. - Т. 16, № 1. - С. 3-11.
29. Задворнов О. А. Постановка и исследование стационарной задачи о контакте мягкой оболочки с препятствием / О. А. Задворнов // Изв. вузов. Математика.2003.-№1(488).-С.45-52.
30. Урев М. В. Сходимость метода конечных элементов для осесимметричной задачи магнитостатики / М. В. Урев // Сибирский журн. вычислительной математики.2006.-Т.9,№1.-С.81-108.
31. Монахов В. Н. Сопряжение основных математических моделей фильтрации двухфазных жидкостей / В. Н. Монахов // Математическое моделирование.2002.Т.14,№10.-С.109-115.
31. Шишкин Г. И. Метод повышения точности для квазилинейного сингулярно возмущенного эллиптического уравнения конвекции диффузии / Г. И.Шишкин // Сибирский журн. вычислительной математики. 2006. - Т. 9, № 1. -С. 81-108.
32. Габасов Р. Ф. Особые оптимальные управления / Р. Ф. Габасов, Ф. М. Кирилова.М.:Наука,1973.-256с.
32. Особые множества и динамические свойства билинейных систем управления / В.Н.Жермоленко // Фундаментальная и прикладная математика.-2005.-Т. 11,№8.-С.105-117.
33. Шкляева Е. В. Оптимальное управление фильтрацией жидкости / Е. В. Шкляева // Международная конференция молодых ученых по математическому моделированию и информационным технологиям: тез. докл. конф., Новосибирск, 29-31 окт. 2002 г.-Новосибирск, 2002.-С. 63.

34. Агмон С., Дуглас А., Ниренберг Л. Оценки решений эллиптических уравнений вблизи границы / С. Агмон С., А. Дуглас, Л. Ниренберг // Москва, Иностранная литература, 1963. -205 с.
35. Лионс Ж. Неоднородные граничные задачи и их приложения/Ж. Лионс, Э. Мадженес// Москва, Мир, 1971. -371 с.
36. Бунеев С.С. Априорная оценка решений одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // Актуальные проблемы прикладной математики, информатики и механики : сб. тр. междунар. конф., Воронеж, 26-28 сент. 2011 г. — Воронеж, 2011 .— С. 54-55 .
37. Бунеев С.С. О существовании решений одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // Современные проблемы прикладной математики, теории управления и математического моделирования (ПМТУММ-2011) : материалы IV междунар. науч. конф., Воронеж, 12-17 сент. 2011 г. — Воронеж, 2011 .— С. 16-17 .
38. Бунеев С.С. Априорные оценки решений одной краевой задачи в полосе для эллиптического уравнения высокого порядка /С.С. Бунеев // Современные методы теории краевых задач. Материалы международной конференции «Понтрягинские чтения XXIII». Воронеж, 2012 .— С. 4 – 6.
39. Бунеев С.С. Априорные оценки решений краевых задач в полосе для одного класса вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // Известия высших учебных заведений. Математика .— Казань, 2012 .— № 7. - С. 50-53 .— ISSN 0021-3446 .
40. Бунеев С.С. A Priori Estimates for Solutions of Boundary-Value Problems in a Band for a Class of Higher-Order Degenerate Elliptic Equations / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // Russian Mathematics (Izvestiya VUZ. Matematika) .— 2012 .— Vol. 56, N. 7. - P. 44-46 .— ISSN 1066-369X.
41. Бунеев С.С. Анализ корректности одного класса математических моделей вырождающихся процессов / А.Д. Баев, С.С. Бунеев, О.А. Савина, Е.И. Трофимова, В.Е. Щербатых // Вестник Воронежского государственного

- университета. Сер. Системный анализ и информационные технологии .— Воронеж, 2012 .— № 2. - С.18-23 .— ISSN 1995-5499 .— ISSN 0234-5439
42. Бунеев С.С. Теорема о существовании и единственности решения одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // Известия Саратовского государственного университета. Сер. Математика. Механика. Информатика .— Саратов, 2012 .— Т. 12, вып. 3. - С.8-17 .— ISSN 1814-733X .— ISSN 1816-9791
43. Бунеев С.С. О корректности одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / С.С. Бунеев // Современные проблемы прикладной математики, теории управления и математического моделирования. [ПМТУММ-2012] : материалы V Междунар. конф., Воронеж, 11-16 сент.2012 г. — Воронеж, 2012 .— С. 55-57
44. Бунеев С.С. Оценки решений одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / С.С. Бунеев // Современные проблемы прикладной математики, теории управления и математического моделирования. [ПМТУММ-2012] : материалы V Междунар. конф., Воронеж, 11-16 сент.2012 г. — Воронеж, 2012 .— С. 58-60
45. Бунеев С.С. Априорная оценка решений одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Физика. Математика .— Воронеж, 2012 .— № 1. - С. 81-92 .— ISSN 0234-5439 .— ISSN 1609-0705 .
46. Бунеев С.С. Об одной краевой задаче в полосе для эллиптического уравнения высокого порядка, вырождающегося на границе области в уравнение третьего порядка/ С.С. Бунеев // Воронежская зимняя математическая школа С.Г. Крейна - 2012 : материалы международной конференции .— Воронеж, 2012 .— С. 37-39.
47. Бунеев С.С. Об одном классе краевых задач в полосе для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // Доклады Академии Наук .— Москва, 2013 .— Т. 448, № 1. - С. 7-8 .— ISSN 0869-5652

48. Бунеев С.С. On a Class of Boundary Value Problems in a Strip for Degenerate Higher-Order Elliptic Equations / А.Д. Баев, С.С. Бунеев // *Doklady Mathematics* .— Москва, 2013 .— Vol. 87, No. 1. - P. 1-2 .— ISSN 1064-5624
49. Бунеев С.С. Об оценках решений одного вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / С.С. Бунеев // *Современные методы теории функций и смежные проблемы : материалы Воронежской зимней математической школы* .— Воронеж, 2013 .— С. 36-38
50. Бунеев С.С. существовании решений одной краевой задачи в полосе / С.С. Бунеев // *Современные методы теории функций и смежные проблемы : материалы Воронежской зимней математической школы* .— Воронеж, 2013 .— С. 33-35.
51. Бунеев С.С. Априорные оценки решений одного вырождающегося уравнения/ С.С. Бунеев // *Современные методы теории краевых задач. Материалы международной конференции «Понтрягинские чтения – XXIV»*. - Воронеж, 2013.— С. 39-42.
52. Бунеев С.С. Существование решения одной краевой задачи в полосе для вырождающегося уравнения/ С.С. Бунеев // *Современные методы теории краевых задач. Материалы международной конференции «Понтрягинские чтения – XXIV»*. - Воронеж, 2013.— С. 42-44.
53. Бунеев С.С. Об одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения / С.С. Бунеев // *Воронежская зимняя математическая школа С.Г. Крейна - 2014 : материалы международной конференции* .— Воронеж, 2014 .— С. 71-73.
54. Бунеев С. С. О коэрцитивной разрешимости одной краевой задачи в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения / С.С. Бунеев // *Современные методы теории краевых задач. Материалы международной конференции «Понтрягинские чтения – XXV»*. - Воронеж, 2014.— С. 23-25.
55. Бунеев С. С. О краевых задачах в полосе для вырождающихся уравнений/ А.Д. Баев, С.С. Бунеев // *Современные методы теории функций и смежные проблемы. Материалы международной конференции «Воронежская зимняя математическая школа»*.— Воронеж, 2015 .— С. 168-170.